

270 МГУ
1755 2025

Международная научная конференция
студентов, аспирантов и молодых учёных

ЛОМОНОСОВ 2025

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

18 апреля, 2025

МГУ ИМЕНИ
М.В.ЛОМОНОСОВА
Филиал в Ереване

msu.am

ЕРЕВАН 2025

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ
«ЛОМОНОСОВ 2025»**

18 апреля 2025 года в Филиале МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Ереван состоялась Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2025». Международная конференция «Ломоносов» проводится в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов». Председателем Оргкомитета Форума «Ломоносов» является Ректор Московского университета академик Виктор Антонович Садовничий. Основная цель Конференции «Ломоносов» — развитие творческой активности студентов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик В.А. Садовничий, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Армения С.П. Копыркин и руководитель Российского центра науки и культуры в Ереване В.П. Фефилов отправили письменные приветствия участникам Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2025» в Армении.

Конференция была проведена в рамках празднования 270-летия основания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также 10-летия основания Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Ереван.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В.ЛОМОНОСОВА

ФИЛИАЛ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ЕРЕВАН

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ ПО СЕКЦИЯМ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Шагиданова Карина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент

ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА

Григорянц Армен Артемович, кандидат физико-математических наук

ЭКОНОМИКА

Гукасян Лилит Мкртычевна, кандидат экономических наук, доцент

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Петикян Сирануш Гарниковна, кандидат юридических наук, доцент

ЛИНГВИСТИКА

Манукян Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Харатян Марина Жирайровна, кандидат филологических наук, доцент

Контактная информация

Ответственный секретарь региональной площадки:

Казарова Элина Сергеевна

Тел. +37411 900110 (вн. 336); *E-mail* kazaryan@msu.am

Помощник секретаря:

Парсаданян Эрмине Андраниковна,

+37411 900110 (вн. 302); *E-mail* office@msu.am

Адрес оргкомитета: Армения, г. Ереван, ул. Вардананц, д. 17.

Приветствие

Ректора Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова

академика В.А. Садовниченко участникам Международной научной
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2025» в
Армении

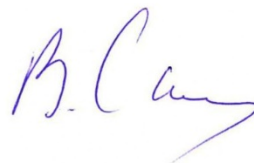
Глубокоуважаемые люди Московского университета: профессора, доценты, преподаватели, представители организационного комитета конференции, руководители секций, дорогие студенты!

Я рад приветствовать Вас на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2025». Стартовав в 1994 году с небольшой конференции Московского университета, научное мероприятие выросло до форума, в котором принимают участие более 21 тысячи представителей всех регионов России и 40 стран мира. За прошедшие годы в конференции приняли участие свыше 3 миллионов молодых ребят из всех регионов России и 97 стран мира. В юбилейном для Московского университета году конференция состоится на 14 региональных площадках на базе консорциумов «Вернадский». Также будут работать секции в Филиалах МГУ в России и за рубежом.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Ереван, который в этом году справляет свой 10-летний юбилей, уже долгие годы представляет славные научные традиции Московского университета на территории Армении. Не стал исключением и нынешний год: по устоявшейся традиции международная площадка конференции «Ломоносов» вновь объединила под сводами Филиала молодых исследователей из Армении и разных стран.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия во благо российской и армянской науки!

*Ректор
Московского университета
Академик*

В.А. Садовнический

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ЛОМОНОСОВ-2025»

Дорогие друзья,

Приветствую участников и организаторов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025».

Развитие двустороннего гуманитарного сотрудничества является важной частью многогранных отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения. Взаимодействие в области науки и образования – ключевой элемент этого сотрудничества – традиционно поддерживается на высоком уровне, поступательно развивается, в том числе по линии формирования устойчивых прямых связей между научно-образовательными организациями наших стран.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова и его Ереванский филиал призваны играть особую роль в этом актуальном и благородном деле, используя наработанный солидный опыт и потенциал в вопросах экспорта конкурентоспособного российского образования.

Сегодняшнее мероприятие вдвойне актуально в контексте празднования 270-летия основания Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и 10-летия его Ереванского филиала. От всего коллектива Посольства России в Армении и от себя лично поздравляю вас с этим двойным юбилеем!

Желаю участникам конференции новых открытий и плодотворной работы.

«18» апреля 2025 года

С.КОПЫРКИН

**РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В ЕРЕВАНЕ**

Армения, 0019, Ереван,
проспект Маршала Баграмяна, 34
Тел.: +374 (10) 30-03-50
E-mail: armenia_erevan@rs.gov.ru
Исх. № Рз 33 - 274 от « 18 » 04 2025 г.
На № _____ от « _____ » _____ 2025 г.

**Уважаемые организаторы, участники и гости международной научной
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025»!**

От имени Российского центра науки и культуры в Армении хочу сердечно приветствовать вас на этом значимом мероприятии.

Форум «Ломоносов-2025» — это не только платформа для обмена знаниями и идеями, но и крупнейший съезд научной молодежи в Европе, не имеющий аналогов в мире. Благодаря Филиалу МГУ в Ереване, в 2025 г. Форум охватил и Армению, привлекая молодых специалистов к решению актуальных задач, стоящих перед миром.

Сегодня особое внимание стоит уделить именно вам — молодым исследователям, чьи проекты являются основой научного прогресса. Ваши идеи и достижения — это будущее не только науки, но и наших стран, ведь именно благодаря вашей активности и энергичности создается высокий потенциал для развития общества и экономики.

Ваш вклад в развитие научных направлений в ближайшие десятилетия будет определять облик науки, да и нашего будущего, в целом. Мы уверены, что каждый из вас, вне зависимости от направления работы, найдет здесь что-то новое и полезное для себя: идеи для будущих исследований, возможности для сотрудничества, вдохновляющие знакомства.

Желаем вам успешных докладов, продуктивных дискуссий и интересных научных открытий.

Пусть эта конференция станет не только значимой вехой на вашем научном пути, но и прекрасным началом новых идей и проектов!

Директор

В.П. Фефилов

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ЭКОНОМИКА.....	12
Сравнительный анализ банковских систем развитых и развивающихся стран в COVID-19.....	13
<i>Галоян Анна Самвеловна.....</i>	<i>13</i>
Обоснование стратегических приоритетов развития агропромышленного комплекса (на материалах Армении).....	15
<i>Ёлчян Арпине Норайровна.....</i>	<i>15</i>
Стратегические приоритеты развития строительной отрасли в условиях кризисных вызовов: опыт Республики Армения.....	18
<i>Катвалян Офеля Арменовна.....</i>	<i>18</i>
Влияние пандемии COVID-19 на банковские системы стран БРИКС.....	20
<i>Хачатрян Алёна Гургеновна.....</i>	<i>20</i>
Торгово-инвестиционное взаимодействие Армении с ЕС и ЕАЭС на современном этапе.....	22
<i>Агабабян Артём Сергеевич.....</i>	<i>22</i>
СЕКЦИЯ 2 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	25
Геноцид армян и его влияние на армяно-турецкие отношения: препятствия и возможности.....	26
<i>Эббот Артур Дэвидович.....</i>	<i>26</i>
Роль частных военных компаний в политических процессах на Кавказе.....	27
<i>Крапивина Дарья Дмитриевна.....</i>	<i>27</i>
Неоосманизм и пантюркизм в идеологии Эрдогана во внутренней и внешней политике Турции.....	30
<i>Иванян Аида Хореновна.....</i>	<i>30</i>
Грузия в современной системе международных отношений: евроатлантический курс внешней политики Грузии.....	32
<i>Пилипенко Анастасия Сергеевна.....</i>	<i>32</i>
Антитеррористическая деятельность в рамках ОДКБ.....	34
<i>Федорович Анастасия Ивановна.....</i>	<i>34</i>
Эволюция внешней политики Ирана в XXI веке.....	36
<i>Андреасян Мэри Атомовна.....</i>	<i>36</i>

Глобальные политические технологии в контексте международных отношений: сущность, содержание, практика применения	38
<i>Биджоян Гоарик Сиракановна</i>	38
Арабо-израильское сближение в рамках Соглашений Авраама: политические и экономические аспекты	40
<i>Вардананц Гор Арменович</i>	40
Военно-политическое вмешательство Турции во Вторую Карабахскую войну	42
<i>Геворгян Мариета Геворговна</i>	42
Функции дипломатических представительств в международном праве	45
<i>Григорян Элина Грантовна</i>	45
Сотрудничество США и Японии в сфере региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сотрудничество на Окинаве	47
<i>Ли Гуанью</i>	47
Армянская диаспора в России, США и во Франции как внешнеполитический фактор Республики Армения	50
<i>Оганнисян Мане Горовна</i>	50
Российско-армянское сотрудничество в области атомной энергетики	53
<i>Ординян Луиза Гагиковна</i>	53
Этнополитические конфликты на Южном Кавказе в постсоветский период	55
<i>Погосбекян Диана Георгиевна</i>	55
Роль ООН в решении территориальных конфликтов	57
<i>Погосян Марийка Петровна</i>	57
Опыт демократического транзита в странах Латинской Америки и постсоветского пространства: сравнительный анализ	58
<i>Погосян Татевик Суреновна</i>	58
СЕКЦИЯ 3. ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА	61
Нахождение взаимосвязи радиальной и опорной функций, связанных с выпуклой фигурой	62
<i>Апинян Левон Арменович</i>	62
Применение диффузионных моделей для восстановления скрытых фрагментов изображений	64
<i>Хечоян Ани Арутюновна</i>	64
О задаче управления линейной системой с ограничениями интегрального типа	66

<i>Барсегян Эмиль Арменович</i>	66
Применение нейронных сетей для сегментации зубов на рентгеновских снимках ...	67
<i>Манукян Анна Артуровна</i>	67
Поиск линий электропередач и разрывов на фотографии	69
<i>Матевосян Гарник Багратович</i>	69
Распознавание Древних Армянских Букв	70
<i>Хлгатын Айк Андраникович</i>	70
Оптимизация процесса полива сельскохозяйственного поля для максимизации урожайности и экономии ресурсов	72
<i>Хроян Георгий Овикович</i>	72
СЕКЦИЯ 4 ЛИНГВИСТИКА	75
Интернет-дискурс: новые реалии коммуникации	76
<i>Айрапетян Вардуи Олеговна</i>	76
Манипулятивное речевое воздействие в процессе вербальной коммуникации	78
<i>Геворгян Анна Артемовна</i>	78
Перевод научных терминов в биографической драме «Оппенгеймер» с английского на русский язык	80
<i>Карагулян Кристина Вячеславовна</i>	80
Женские судьбы в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»	83
<i>Ованян Рима Артуровна</i>	83
Empowering English Medium Instruction Teachers: The Role of AI-Based Glossaries in Enhancing Subject Teachers' Specialized Repertoire in Content Delivery	85
<i>Djamel Nacer</i>	85
История и культура на карте метро Москвы и Лондона	87
<i>Абраамян Рузанна Оганнесовна</i>	87
Культурно-историческое наследие в названиях сортов тюльпанов: лингвистический анализ	90
<i>Акопян Виктория Виравовна</i>	90
Нечленимые предложения как типологическая особенность русского языка	93
<i>Антонян Гоар Арменовна</i>	93
Перевод на английский язык реалий в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад»	95
<i>Атаджанян Лаура Тиграновна</i>	95

Псевдонимы великих английских и русских писателей: сравнительный аспект	98
<i>Григорян Джулиана Артуровна</i>	98
Лексические средства создания образа власти в политической драматургии (на материале пьесы Кэрил Черчилль «Top Girls»).....	100
<i>Искандарян Давид Артакович</i>	100
Особенности педагогической коммуникации в различных культурных контекстах.	102
<i>Карапетян Размик. Г.</i>	102
Основы организации интегрированного урока при обучении РКИ	103
<i>Манукян Кристина Мануковна</i>	103
Приемы передачи концептуальной метафоры в повести А. Платонова «Котлован» с русского на английский язык	106
<i>Оганнисян Сусанна Армановна</i>	106
Влияние социокультурного контекста на названия улиц в городе (на материале Новосибирска и Миннеаполиса).....	107
<i>Оганнисян Тагуи Грачовна</i>	107
Сравнительный анализ коммуникативных стилей в России и Великобритании: ономастический аспект	110
<i>Саркисян Диана Гарниковна</i>	110
Роль журналистики в сохранении культурной идентичности	112
<i>Симович Диана Дмитриевна</i>	112
Identification and Solution Strategies for Communication Barriers of International Students in Multicultural Dormitory Environments from an Intercultural Perspective	115
<i>Zhang Haiyan</i>	115
СЕКЦИЯ 5 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	118
Правовое регулирование договоров, заключенных дистанционно	119
<i>Никогосян Нелли Тиграновна</i>	119
Правовое регулирование договора купли-продажи долей и акций в Обществах с ограниченной ответственностью и Непубличных акционерных обществах.....	121
<i>Шабоян Ани Артаковна</i>	121
Проблемы правового регулирования процедуры получения гражданства РФ	123
<i>Шароян Варздат Атомович</i>	123
Правовое регулирование федеральных территорий в России.....	126

<i>Аракелян Мария Араевна</i>	126
Основные подходы к определению конституционного контроля	128
<i>Арутюнян Наира Юрьевна</i>	128
Предупреждение причинения вреда	131
<i>Курехян Милена Армановна</i>	131
О соблюдении прав детей при раздельном проживании родителей	134
<i>Мартirosян Рената Арменовна</i>	134
Актуальные аспекты правового регулирования гражданства Российской Федерации	135
<i>Мкртчян Диана Эдуардовна</i>	135
Проблемы регулирования отзыва как формы конституционно-правовой ответственности	138
<i>Оганнисян Анаит Артемовна</i>	138
Этико-правовые аспекты анонимности донорства гамет	140
<i>Саакян Арменуи Нарековна</i>	140
Неприкосновенность частной жизни и проблема защиты данных о геолокации	143
<i>Симонян Алёна Симоновна</i>	143
Смертная казнь как вид уголовного наказания в уголовном праве	144
<i>Торосян Нарек Гагикович</i>	144
Противодействие преступлениям в сфере интеллектуальной собственности: необходимость ужесточения уголовного законодательства	147
<i>Шагинян Лилия Хачатуровна</i>	147

СЕКЦИЯ 1 ЭКОНОМИКА

Сравнительный анализ банковских систем развитых и развивающихся стран в COVID-19

Галоян Анна Самвеловна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Экономика»

Ереван, Армения

E-mail: anka.anka.003@mail.ru

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на финансовые системы во всем мире, создав новые вызовы для банковского сектора, включая рост кредитных рисков, снижение доходов, необходимость цифровизации услуг и изменения в поведении потребителей. И так, основной целью работы является анализ того, как банки разных стран реагировали на кризис, какие меры были предприняты для его преодоления и какие уроки можно извлечь для будущего. Объектом исследования являются банковские системы развитых и развивающихся стран, а предметом – их функционирование в условиях пандемии COVID-19.

В развитых странах, таких как США, Франция и Япония, банки смогли оперативно адаптироваться к новым условиям благодаря поддержке центральных банков, высоким финансовым резервам и активному внедрению цифровых технологий. Центральные банки разработали программы количественного смягчения, снизили процентные ставки и предоставили финансовую помощь предприятиям, что позволило минимизировать влияние кризиса на банковскую систему [2, 5].

В развивающихся странах, таких как Армения, Грузия и Россия, влияние пандемии оказалось более серьезным. Ограниченные финансовые ресурсы, высокая доля неформальной экономики и низкая цифровизация усложнили процесс адаптации банковских систем к новым условиям. Однако в этих странах также были предприняты антикризисные меры, включая государственные программы поддержки, снижение процентных ставок и развитие онлайн-банкинга. Несмотря на это, банковские системы развивающихся стран столкнулись с более высокими рисками неплатежеспособности заемщиков и снижением ликвидности [3, 4].

Исследование показало, что ключевым фактором устойчивости банковских систем в период кризиса стала цифровизация. Банки, обладавшие развитыми цифровыми платформами, смогли быстрее адаптироваться к новым реалиям, предоставляя клиентам удобные онлайн-услуги и минимизируя операционные

издержки. В то же время пандемия выявила необходимость дальнейшего совершенствования стратегий управления рисками и кризисного планирования.

На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации для повышения устойчивости банковских систем в будущем. В их числе: развитие цифровых технологий, повышение финансовой инклюзии, усиление регулирования банковской деятельности, а также создание резервных фондов для обеспечения ликвидности в период кризисов. Особое внимание уделено необходимости международного сотрудничества и обмена опытом между странами для повышения эффективности антикризисных мер.

Таким образом, результаты исследования позволяют глубже понять механизмы функционирования банковских систем в условиях глобального кризиса и определить стратегические направления их дальнейшего развития в целях повышения устойчивости к внешним шокам.

Источники и литература

1. Оношко, О. Ю. Мировые банковские системы. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. - 496 с.
2. Bialkowska, E. 2020. European banks and COVID-19 – Impacts on half-year results. [сайт] <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosuresifrs9.html>
3. Colak, G. The Impact of COVID-19 Pandemic on Bank Lending Around the World / G. Colak, O. Oztekin // Journal of Banking and Finance. - 2021. - 106207. - [сайт] <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426621001667?via%3Dihub/> (дата обращения: 11.10.2021).
4. Kozak S. The Impact of COVID-19 on Bank Equity and Performance: The Case of Central Eastern South European Countries / S. Kozak. - [сайт] https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3564140 (дата обращения: 09.10.2021).
5. Grämling, M. Wirtschaftspolitische Antworten auf die Corona-Krise - Liquidität hat Vorrang / M. Grämling. H. Grämling // IW Policy Paper. - 2020. - № 6. - S. 11. Ответ банковского сектора на COVID-19: материалы консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers (PwC). - [сайт] https://www.pwc.com/uz/en/assets/pdf/Banking_sector_response_10_COVID-19_Ru.pdf (дата обращения: 09.08.2021).

Обоснование стратегических приоритетов развития агропромышленного комплекса (на материалах Армении)

Ёлчян Арпине Норайровна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Экономика»

Ереван, Армения

E-mail: arpineyolchyan@gmail.com

В условиях напряженной геополитической ситуации, возрастающего протекционизма и сохраняющейся неопределенности необходимо уделять достаточное внимание задачам по улучшению состояния агропромышленного комплекса и потенциала страны, которые являются гарантом долгосрочного развития экономики и продовольственной безопасности. При написании данной работы была изучена теория и методология стратегирования академика В.Л.Квинта [1, 2, 3, 7], которые позволили сделать стратегический анализ агропромышленного комплекса Республики Армения. Данная методология стратегирования получила признание на международном уровне, активно используется, например, в Узбекистане [4, 5, 6]. Выявление и обоснование стратегических приоритетов — важный этап разработки стратегии, определяющий ее дальнейшее внедрение и эффективность полученных результатов. Согласно методологии стратегирования В. Л. Квинта к реализации принимаются стратегические приоритеты, подкрепленные конкурентными преимуществами и полностью обеспеченные всеми видами ресурсов (трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные) [1, с. 49].

Для повышения конкурентоспособности и обеспечения экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса РА следует, во-первых, внедрить передовые технологии и автоматизировать производственную цепочку настолько, насколько это позволяет отраслевая специфика, и, во-вторых, увеличить экспорт сельскохозяйственных товаров как в первичном состоянии, так и в переработанном виде.

В ходе анализа было определено, что главными глобальными трендами [8, 9, 10] в агропромышленном секторе являются рост мирового спроса на продовольственные товары, молочные продукты, мясо птиц, сокращение выбросов углекислого газа, внедрение инноваций и цифровизация. В долгосрочной перспективе в рамках ЕАЭС ожидается сохранение тренда на расширение производства, увеличение внутрисоюзного товарооборота и экспортного потенциала АПК стран-членов ЕАЭС. На национальном

уровне были выявлена тенденция на государственную поддержку развития агропромышленного комплекса, содействие росту уровня самообеспеченности товарами первой необходимости, стимулирование внедрения современных и передовых технологий и обеспечение достойного качества жизни населения.

Во время данного анализа была сформулирована миссия стратегии АПК РА: «Создание благоприятных макроэкономических условий для развития агропромышленного комплекса Республики Армения, что станет основой для обеспечения продовольственной безопасности, сохранения и укрепления здоровья нации, процветания предпринимательской деятельности и поддержания занятости в сельских районах страны», слоган «Сельское хозяйство Армении — это воплощение армянского трудолюбия и преданности к земле» и генеральная цель «достижение неоднократного улучшения качества и уровня жизни армянского народа посредством внедрения долгоиграющих инновационных решений в агропромышленный комплекс Армении, которые повысят конкурентные преимущества отрасли».

На основании сделанного анализа были сформулированы стратегические приоритеты АПК Армении:

- Обеспечение развития умного фермерства;
- Увеличение территории тепличных хозяйств;
- Модернизация и улучшение производства алкогольных напитков (виноделие и производство коньяка);
- Производство биоорганических продуктов и агротуризм;
- Обеспечение стабильного уровня продовольственной безопасности;
- Развитие местного семеноводства (производство семян и химикатов).

На основании вышеизложенного мы убеждаемся, что в случае правильно разработанной методологии отраслевого стратегирования, грамотно выстроенной на ее основе стратегии развития агропромышленного комплекса и последовательного претворения в жизнь всех этапов стратегии Республика Армения сможет реализовать свои конкурентные преимущества и преобразовать АПК в драйвер социально-экономического развития страны.

Источники и литература

1. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с. (Сер. «Библиотека стратега»).
2. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с. (Сер. «Библиотека стратега»).

3. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2012. 627 с.
4. Мирзиёева С.Ш. Обоснование стратегической приоритетности отраслей в структуре экономики Узбекистана // Экономика промышленности. 2019. Т. 12. №. 1. С. 4–17.
5. Мирзиёева С.Ш. Учет глобальных и национальных тенденций и особенностей социально-экономического развития при разработке государственных стратегий // Экономическое возрождение России. – 2020. – №. 1 (63). – С. 69-78.
6. Мирзиёева, С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана / С.Ш. Мирзиёева. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 184 с.
7. Власюк Л.И., Елчян А.Н. Обоснование стратегических приоритетов инвестиционного развития Республики Армения. Управленческое консультирование. 2024;(2):72-91. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-2-72-91>. EDN: EXNJFQ
8. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2023. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc3017en>.
9. FAO. 2023. The State of Food and Agriculture 2023 – Revealing the true cost of food to transform agrifood systems. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc7724en>.
10. Fischer, Günther. "World food and agriculture to 2030/50." Technical paper from the Expert Meeting on How to Feed the World in. Vol. 2050. 2009 // URL: HLEF2050_Global_Agriculture.pdf (fao.org).
11. Դեպի ռազմավարության տեսության ակունքները: Գեներալ Ժոնինի տեսական աշխատանքի հրատարակման 200-ամյակը. – Սանկտ Պետերբուրգ: SZIU RANEP, 2023. – 54 p. – ISBN 978-5-89781-768-9.

Стратегические приоритеты развития строительной отрасли в условиях кризисных вызовов: опыт Республики Армения

Катвалян Офеля Арменовна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Экономика»

Ереван, Армения

E-mail: ofelya1312@mail.ru

Строительная отрасль является одной из самых важных сфер в экономической жизни государства. Эффективно выстроенные процессы и процедуры в строительной отрасли обеспечивают высокое качество жизни населения, а также положительно влияют на другие сферы экономики. Однако эффективность строительной отрасли в первую очередь зависит от эффективной стратегии развития, включающей антикризисные механизмы в виду нарастающих кризисных ситуаций в современном мире из-за геополитической напряженности, финансово-экономических кризисов, техногенных, природных и экономических катастроф, в совокупности представляющие собой чрезвычайную ситуацию. Исследование основано на концепции стратегирования теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта, который рассматривает стратегию как инструмент долговременного устойчивого развития, обеспечивающий реализацию национальных и отраслевых приоритетов [1].

Чтобы подобрать подходящую под специфику деятельности организации антикризисную стратегию [4], в первую очередь необходимо проанализировать причины кризиса и определить его масштабы, временные рамки и интенсивность. В условиях чрезвычайной ситуации стратегическое управление означает, что стратегия должна быть разработана, реализована и адаптирована вовремя в соответствии с требованиями внешней и внутренней среды, целями организации и потребностями заинтересованных сторон [2]. Со временем, если чрезвычайная ситуация продолжает развиваться и углубляться, она может перейти в чрезвычайный период — это временной отрезок, когда организация сталкивается с серьёзными проблемами, которые могут иметь значительное влияние на её деятельность, и характеризуется продолжительностью и усилением кризисной ситуации [3].

Основываясь на методологии стратегирования принципах стратегического планирования, Армения может сформировать устойчивую строительную отрасль, адаптированную к вызовам кризиса. Ключевым фактором успеха станет долгосрочное планирование, направленное на создание собственной ресурсной базы, технологическую независимость и повышение эффективности управления отраслью.

Антикризисное стратегическое управление, дополняя друг друга в условиях чрезвычайных периодов, демонстрируют синергию, позволяющую успешно справляться с вызовом непредсказуемых обстоятельств.

Для этого строительной отрасли необходимо пройти ряд этапов [7].

- Первый этап – создание эффективной управленческой команды.
- Второй этап рассматривается с точки зрения эффективности и быстрого принятия решений. Третий этап связан с контролем за выполнением принятых решений и корректировкой оперативно-тактических планов.
- Четвертый этап – формирование и обучение команды антикризисного управления строительной отрасли.

Стратегическое планирование недостаточно для развития строительной отрасли в нынешних кризисных ситуациях. Необходимо иметь антикризисные механизмы реагирования, включенные в стратегические документы отрасли, при этом важно, чтобы эти механизмы были достаточно гибкими.

Источники и литература

1. Выступление В.Л. Квинта в Совете Федерации. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=zncciPNp990>.
2. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019.
3. Петрова П. М. Стратегическое управление факторами противодействия чрезвычайному периоду на региональном рынке недвижимости // Управленческое консультирование. 2022. №9 (165).
4. Barton R.M. The Crisis Management, Oxford Press Publishers, Oxford, 1993.
5. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. – Routledge, 2015.
6. Halpin D. & Senior B. Construction Management. 4th edition. John Wiley & Sons. 2011.
7. R. Bacik, J. Kloudova, J. Gonos, V. Ivankova, Management of Competitiveness and Economic Performance Based in the V4 Countries, Marketing and Management of Innovations, v. 3, 2019. pp. 73-88.
8. R. Hamidreza, Intermixture of Crisis Management in Guidelines of organization, Tadbir Journal, v. 177, 2007. P. 23

Влияние пандемии COVID-19 на банковские системы стран БРИКС

Хачатрян Алёна Гургеновна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Экономика»

Ереван, Армения

E-mail: alyona282004@mail.ru

Всеми известная пандемия COVID-19, разразившаяся в 2020 году, стала одним наиболее из значительных событий в мировой истории, повлекшим за собой глобальные социально-экономические потрясения. Вмешательство правительств, ограничения движения, закрытие предприятий и упадок мировой торговли сильно сказались на экономиках различных стран. Банковские системы не, являющиеся основой финансовой стабильности и экономического роста, также ощутили на себе это воздействие [1].

Страны БРИКС представляют собой крупные экономики с различными уровнями развития банковских систем, что делает актуальным исследование влияния пандемии COVID-19 на их финансовые структуры.

Целью данной статьи является проведение анализа влияния пандемии COVID-19 на банковские системы стран БРИКС. В предлагаемой статье предметом исследования является влияние пандемии COVID-19 на банковские системы стран БРИКС. В качестве объекта исследования будет выступать банковская система стран БРИКС.

В период с 2016 по 2019 год показатели банковских систем стран БРИКС (активы, кредиты, пассивы) демонстрировали стабильный рост. Однако пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на эти показатели. Основной рост активов был обусловлен увеличением кредитных портфелей и инвестиций в ценные бумаги, но снижение экономической активности и рост кредитных рисков ухудшали ситуацию. Рост объемов кредитования был связан с повышенным спросом со стороны домохозяйств и бизнеса, а также с поддерживающими мерами регуляторов. Однако пандемия привела к росту просроченной задолженности, что негативно сказалось на качестве кредитных портфелей. Пассивы также увеличились, главным образом за счет роста государственных расходов, сокращения экономической активности и действий в области монетарной политики. В результате темпы роста активов и кредитов замедлились, в то время как пассивы значительно выросли, а качество кредитного портфеля вследствие увеличения просроченных долгов [5].

Влияние пандемии на каждую из стран БРИКС было разным по масштабу и характеру. Каждая страна имеет уникальную экономическую структуру с разными

ведущими отраслями и зависимостью от экспорта. Например, государства с высоким уровнем туризма пострадали сильнее из-за закрытия границ и сокращения международных поездок [4].

Кроме того, эффективность мер по борьбе с пандемией во многом зависела от уровня развития системы здравоохранения. Страны с более развитой медицинской инфраструктурой смогли быстрее и эффективнее справиться с последствиями пандемии, что помогло смягчить ее влияние на экономику и финансовые показатели.

Страны БРИКС предприняли несколько ключевых шагов для смягчения негативного влияния пандемии COVID-19 на свою банковскую систему. Это включало финансовую поддержку со стороны государства, реструктуризацию кредитных программ и пересмотр регуляторной политики для сохранения финансовой стабильности. Несмотря на серьезные вызовы, банковские системы продемонстрировали способность адаптироваться в условиях кризиса [6].

Пандемия выявил уязвимые места в банковском секторе, но в то же время стала катализатором для развития новых технологий и продуктов. В частности, она стимулировала активное использование цифровых банковских услуг, таких как онлайн-платежи, мобильный банкинг и дистанционное обслуживание клиентов. В будущем банки должны продолжать развивать цифровые платформы, делая их более доступными, и играть важную роль в повышении финансовой инклюзивности для населения, не имеющего банковских счетов [3].

Кроме того, банки стран БРИКС должны увеличить инвестиции в кибербезопасность для защиты данных и предотвращения хакерских атак. Внедрение этих мер позволит банковским системам не только восстановиться после пандемии, но и укрепить свою устойчивость к будущим кризисам.

Таким образом, пандемия, несмотря на все трудности, стала стимулом для реформ и инноваций в банковской сфере, создавая возможности для дальнейшего роста и повышения эффективности.

Источники и литература

1. М.М. Лебедева. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику- МГИМО, 2022. // [сайт] <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3059/2421>
2. М.Х. Меликова, А.Е. Заборовская. Влияние пандемии COVID-19 на функционирование банковской системы.// [сайт] <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-funktsionirovanie-bankovskoy-sistemy/viewer>

3. Основные направления повышения эффективности корпоративного управления в открытых акционерных обществах. // [сайт] <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-korporativnogo-upravleniya-v-otkrytyh-aktsionernyh-obschestvah/viewer>
4. Севостьянова К.С. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и энергетику. // [сайт] <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovuyu-ekonomiku-i-energetiku/viewer>
5. Darjana Darjana, Sudarso Wiryono, D.P. Koesrindartoto. The COVID-19 Pandemic Impact on Banking Sector. // [сайт] https://www.researchgate.net/publication/360974111_The_COVID-19_Pandemic_Impact_on_Banking_Sector
6. Malebajoa Anicia Maoela, Lazarus Chapungu, Godwell Nhamo. The socio-economic impacts of COVID-19 on selected mining companies in Limpopo Province, South Africa. // [сайт] https://www.researchgate.net/publication/379987984_The_socio-economic_impacts_of_COVID-19_on_selected_mining_companies_in_Limpopo_Province_South_Africa

Торгово-инвестиционное взаимодействие Армении с ЕС и ЕАЭС на современном этапе

Агабабян Артём Сергеевич

Студент(бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Экономика»

Ереван, Армения.

E-mail: artem.agababyan.2004@gmail.com

Данная статья посвящена торгово-инвестиционному взаимодействию Армении с Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. В условиях глобализации и усиливающейся экономической интеграции, Армения стремится оптимизировать свои внешнеэкономические связи, развивая торговые и инвестиционные отношения как с ЕС, так и с ЕАЭС. Эти два экономических блока имеют важное значение для Армении: ЕС представляет собой один из крупнейших мировых рынков и важного партнера в области реформ и модернизации, в то время как ЕАЭС обеспечивает тесные экономические связи с традиционными партнерами и соседними странами.

Анализ и понимание данных взаимодействий важны для разработки эффективных стратегий экономического развития страны и укрепления ее позиций на международной арене.

Цель исследования заключается в анализе современных тенденций торговых и инвестиционных отношений Армении с ЕС и ЕАЭС, выявлении ключевых факторов, влияющих на эти взаимодействия, а также в оценке перспектив дальнейшего экономического сотрудничества. Для достижения поставленной цели в статье рассматриваются объемы и структура товарооборота Армении с ЕС и ЕАЭС, анализируются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), а также оцениваются преимущества и вызовы экономической интеграции страны с этими объединениями.

Текущие показатели торговли и инвестиций

По данным Национальной статистической службы Армении, за 11 месяцев 2024 года внешнеторговый оборот страны со странами ЕАЭС составил \$11,9 млрд, увеличившись на 68,3% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Объем экспорта в ЕАЭС за этот период составил \$3,12 млрд (снижение на 10,2%), а импорта — \$8,99 млрд (рост в 2,4 раза) [6].

В то же время, объем экспорта Армении в страны ЕС за тот же период составил \$551,87 млн (снижение на 18,6%), а импорта — \$1,83 млрд (снижение на 11,2%) (arka.am). Наиболее крупными партнерами Армении по Евросоюзу являются Германия, Италия и Нидерланды [6].

Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в январе-сентябре 2023 года их объем в Армении составил около \$360 млн, из которых около \$58 млн поступили из стран ЕАЭС [7].

Какие перспективы имеет экономическая интеграция с ЕС?

- **Расширение экспорта:** Увеличение экспорта армянских товаров в ЕС, включая сельскохозяйственную продукцию, вино, коньяк и химические вещества.
 - **Участие в программах ЕС:** Возможность участия в различных программах и грантах ЕС, направленных на развитие малого и среднего бизнеса, инноваций и образования.
 - **Улучшение инфраструктуры:** Финансирование проектов в сфере инфраструктуры, включая транспорт, энергетику и цифровизацию.
- Какие перспективы имеет экономическая интеграция с ЕАЭС?
- **Развитие транспортной инфраструктуры:** Участие в совместных проектах по развитию транспортных коридоров, что улучшает логистику и сокращает затраты на транспортировку.

- Инвестиции в энергетический сектор: Привлечение инвестиций из ЕАЭС в модернизацию энергетической инфраструктуры Армении, включая строительство новых электростанций и улучшение энергетической сети.
- Сотрудничество в сфере науки и образования: Развитие совместных научных и образовательных программ, что способствует обмену знаниями и подготовке квалифицированных кадров.
- Торгово-инвестиционное взаимодействие Армении с ЕС и ЕАЭС имеет важное значение для экономического развития страны. Сотрудничество Армении с ЕС и ЕАЭС демонстрирует устойчивый рост и позитивные тенденции.

Торговля с ЕС способствует диверсификации экспорта и технологической модернизации, тогда как сотрудничество с ЕАЭС укрепляет энергетическую и продовольственную безопасность страны. Оба направления способствуют экономическому развитию Армении и увеличению ее инвестиционной привлекательности.

Источники и литература

1. <https://europa.eu>
2. <https://www.eaeunion.org>
3. <https://www.armstat.am>
4. <https://www.gov.am>
5. <https://www.kremlin.ru>
6. <https://arka.am/news/economy/eaes-ili-es-vneshnetorgovye-pokazateli-armenii-na-fone-planov-po-evropeyskomu-razvorotu>
7. <https://armenpress.am/ru/article/1133215>

СЕКЦИЯ 2 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**Геноцид армян и его влияние на армяно-турецкие отношения:
препятствия и возможности**

Эббот Артур Дэвидович

Студент (бакалавриат)

Южный Федеральный Университет,

Институт социологии и регионоведения

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: artabbott@yandex.ru

Вопрос признания геноцида армян, осуществлённого Османской империей в 1915 году [1], - это ключевой вопрос в армяно-турецких отношениях. Этот исторический конфликт влияет на общественные настроения и внешнюю политику обеих стран. Признание геноцида современной Турцией могло бы стать важным элементом в контексте прав человека и международных отношений и, вероятно, нормализовало бы отношения между Республикой Армения и Турецкой Республикой.

Признание многими странами (включая Уругвай, который первым в мире признал геноцид армян в 1965 году, США, Россию, ряд других государств Старого и Нового Света) того факта, что политика Османской империи была направлена на целенаправленное уничтожение армянского народа, создает как препятствия для нормализации отношений, так и возможности для диалога между странами [2].

Процесс нормализации армяно-турецких отношений продолжается с 1991 по настоящее время. С момента распада СССР обе страны пытаются перейти от конфронтации к добрососедству. Первые шаги к сближению начались в 1990-х, когда Турция признала независимость Армении. Однако вопрос границ и различные трактовки исторических событий, таких как геноцид армян, стали препятствием для нормализации. С 1993 по 2008 год армяно-турецкие отношения находились в состоянии застоя. Турция закрыла границу с Арменией, усиливая ее изоляцию. Тем не менее, несмотря на закрытие границы, торговля между странами продолжалась через третьи страны [3].

В 2008-2009 годах начался новый этап: президент Армении С. Саркисян призвал к нормализации отношений. В 2009 году были подписаны «Протоколы о развитии двусторонних отношений», но они не прошли ратификацию в парламентах обеих стран, что привело к новому застою [3].

В январе 2022 года состоялась встреча спецпредставителей Турции и Армении в Москве. Среди тем, которые теоретически могли помешать переговорам, была и тема геноцида. Тем не менее, переговоры можно назвать успешно [4].

«В ходе первой встречи, состоявшейся в позитивной и конструктивной атмосфере, специальные представители обменялись предварительными мнениями относительно процесса нормализации путем диалога между Арменией и Турцией. Стороны договорились продолжить переговоры без предварительных условий с целью полной нормализации. Дата и место проведения второй встречи будут определены по дипломатическим каналам в надлежащее время», — сообщили в армянском МИДе по итогам переговоров в Москве [4].

Таким образом, признание геноцида армян 1915 года — это основной вопрос в армяно-турецких отношениях, влияющий на политику и общественные настроения. Несмотря на исторические разногласия и периоды застоя (1993–2008, 2009), стороны стремятся к ведению диалога. Встреча спецпредставителей Армении и Турции в 2022 году показала готовность обеих стран к нормализации, но путь к примирению остаётся сложным и требует времени.

Источники и литература

1. Геноцид армян в Османской империи: сб. док. и материалов / под ред. М. Г. Нерсисяна. 2-е изд. Ереван: Айастан, 1982. 685 с.
2. Куртов А.А., Халмухамедов А.М. Армения-Турция: противостояние или сотрудничество // Армения: проблемы независимого развития. М.: РИСИ, 1998. С. 450.
3. Маркедонов С.М. Процесс нормализации армяно-турецких отношений: проблемы, вызовы, перспективы // Вестник РГГУ. – 2012.
4. Армения и Турция сблизилась до Москвы // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5170334>.

Роль частных военных компаний в политических процессах на Кавказе

Крапивина Дарья Дмитриевна

Студент (бакалавриат)

Южный Федеральный Университет,

Институт социологии и регионоведения

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: krapivina_darya05@mail.ru

В настоящее время мир стал свидетелем значительных изменений в характере и методах ведения войн и конфликтов. Одними из наиболее заметных явлений стали частные военные компании (далее ЧВК). Их роль в международных конфликтах, а также

влияние на динамику современных войн вызывает множество дискуссий и споров. Исторически ЧВК возникли как ответ на потребности государств в обеспечении безопасности и военных услуг без необходимости разворачивать полноценные вооруженные силы, но со временем они стали эволюционировать от простых охранных услуг до сложных военных операций [1].

История возникновения и развития частных военных компаний на Кавказе является неотъемлемой частью общего контекста их влияния на регион. В начале 1990-х годов, в условиях распада Советского Союза и последующих конфликтов, таких как войны в Чечне, возникла необходимость в дополнительных силах для поддержания порядка и безопасности. ЧВК начали активно использоваться как для выполнения боевых задач, так и для охраны различных объектов. С течением времени их роль эволюционировала, и они стали неотъемлемой частью военной и политической инфраструктуры региона [3].

Основные принципы деятельности ЧВК на Кавказе можно охарактеризовать через несколько ключевых аспектов. Во-первых, это принцип гибкости и адаптивности. ЧВК способны быстро реагировать на изменения в боевой обстановке и политической ситуации, что делает их ценным ресурсом в условиях конфликтов. Во-вторых, это принцип анонимности и непрямого участия. Страны, использующие ЧВК, могут избежать прямой ответственности за действия этих компаний, что позволяет им действовать более свободно, не опасаясь международной критики или санкций [5].

Частные структуры играют все более значимую роль в политических процессах на Кавказе, выступая как инструмент внешнеполитического влияния, фактор дестабилизации и средство обеспечения безопасности национальных и корпоративных интересов. Их активность на территории региона обусловлена высоким уровнем конфликтности, конкуренцией внешних игроков и стратегическим значением Кавказа как геополитического узла между Россией, Турцией, Ираном и Западными странами. Во-первых, ЧВК используются государствами для косвенного военного вмешательства, позволяя оказывать влияние на внутренние конфликты без официального развертывания регулярных войск [4]. Так, в контексте вооруженных столкновений, таких как Карабахский конфликт, ЧВК привлекались для поддержки определенных сторон, что влияло на динамику боевых действий и переговорные позиции участников. Во-вторых, ЧВК активно применяются для защиты стратегически важных объектов, в том числе энергетической инфраструктуры (нефтепроводы, газопроводы), что делает их важными акторами в экономической безопасности региона. Их присутствие помогает крупным государственным и транснациональным компаниям минимизировать риски, связанные с нестабильностью, однако это также порождает новые угрозы, связанные с возможностью контроля частных военных формирований над критически важными объектами. В-третьих, роль ЧВК на Кавказе связана с разведывательно-диверсионной деятельностью и подготовкой местных вооруженных группировок, что делает их не

только инструментом поддержки, но и фактором, способствующим эскалации конфликтов. Государства, заинтересованные в дестабилизации ситуации, могут использовать ЧВК для достижения своих геополитических целей, оставаясь при этом в «серой зоне» международного права [2].

Таким образом, частные военные компании на Кавказе представляют собой двойственный феномен: с одной стороны, они могут способствовать усилению безопасности и защите стратегических интересов, а с другой – создавать новые угрозы, способствовать милитаризации конфликтов и увеличению зависимости государств от негосударственных вооруженных структур. Их роль в политических процессах региона продолжает расти, что требует выработки международных механизмов контроля и регулирования их деятельности.

Исследование роли частных военных компаний в политических процессах на Кавказе является актуальным в свете современных геополитических реалий и растущей роли частных военных структур в международных конфликтах. Кавказ, как регион с богатой историей военных столкновений и сложными политическими процессами, служит идеальной площадкой для анализа влияния ЧВК на динамику конфликтов, безопасность и политические амбиции различных акторов. В данной работе объектом исследования являются частные военные компании (ЧВК) как специфические организации, предоставляющие военные и охранные услуги. Предметом исследования выступает их влияние на военные конфликты и политические процессы в регионе. Целью исследования является анализ роли частных военных компаний в политических процессах Кавказа.

Источники и литература

1. Зайцев А. Я. Роль частных военных компаний в осуществлении современных международных полицейских операций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – №. 5. – С. 70-80.
2. Зайцев А. Я. Частные военные компании как инструмент осуществления силовой стратегии гибридных войн// Российский социально-гуманитарный журнал. 2021. №3.
3. Кривопапов А. А. Деятельность иностранных военных компаний на постсоветском пространстве// Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. №6.
4. Курылев К.П. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI в // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. №4.
5. Михайлёнок О. М., Цвяк А. А. Частные военные компании как актор современной политики // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №. 4. – С. 97-100.

Неоосманизм и пантюркизм в идеологии Эрдогана во внутренней и внешней политике Турции

Иванян Аида Хореновна

Студент (бакалавриат)

Южный Федеральный Университет,

Направление «Зарубежное регионоведение»

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aidaaa132501@gmail.com

В последние десятилетия мировая политика претерпевает значительные изменения, и многие государства стремятся определить свои идентичности и стратегии на фоне новых вызовов и возможностей. Турция, находясь на пересечении Востока и Запада, играет важную роль в международных отношениях, и её внутренние и внешние политики становятся предметом пристального внимания исследователей и аналитиков. В этой связи особое значение приобретает идеология, которая формирует политические стратегии и общественные настроения. Неоосманизм и пантюркизм — две ключевые идеологические концепции, которые в последние годы стали основополагающими для понимания как внутренней, так и внешней политики Турции под руководством президента Реджепа Тайипа Эрдогана [2].

Неоосманизм, как концепция, подразумевает возрождение и переосмысление османского наследия, рассматривая его как основу для формирования современной турецкой идентичности. Эта идеология стремится восстановить влияние Турции в регионах, которые когда-то входили в состав Османской империи, и акцентирует внимание на культурных и исторических связях с этими территориями. Пантюркизм, в свою очередь, представляет собой идею единства всех тюркских народов, которая находит своё выражение в стремлении к сотрудничеству и интеграции между тюркскими государствами [1]. Оба этих направления имеют глубокие исторические корни и, несмотря на различия, взаимодополняют друг друга, формируя уникальную стратегию Эрдогана.

Исследование неоосманизма и пантюркизма в контексте идеологии Эрдогана представляет собой актуальную и многогранную задачу. Понимание этих концепций позволяет глубже осознать как внутренние, так и внешние политические процессы, происходящие в Турции, и оценить их влияние на международные отношения.

Объектом исследования в работе «Неоосманизм и пантюркизм в идеологии Эрдогана во внутренней и внешней политике Турции» является идеология неоосманизма и пантюркизма, которая формирует политическую повестку и стратегические решения Турции под руководством президента Реджепа Тайипа

Эрдогана. Предметом исследования выступают исторические корни этих идеологий, их влияние на внутренние политические процессы, такие как укрепление национальной идентичности и консолидация власти, а также на внешнюю политику, включая стремление к восстановлению влияния Турции в постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке. Работа также рассматривает общественное восприятие этих идеологий и их критику как внутри страны, так и со стороны международного сообщества, а также анализирует возможные сценарии их развития в будущем.

Цель данного исследования заключается в глубоком анализе идеологических основ неоосманизма и пантюркизма в контексте внутренней и внешней политики Турции под руководством президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Задачи работы включают изучение исторических корней этих идеологий, их влияние на политические процессы в стране, а также оценку реакции общества и международного сообщества на данные идеологические тренды. Важным аспектом исследования является выявление перспектив развития неоосманизма и пантюркизма в условиях современных геополитических реалий, что позволит лучше понять как внутренние, так и внешние вызовы, с которыми сталкивается Турция в текущий момент.

Источники и литература

1. Аватков В. А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – №. 2. – С. 11-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurkskiy-mir-i-tyurkskie-organizatsii>.
2. Аватков В. А., Сбитнева А. И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра РТ Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – №. 4. – С. 595-608. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskaya-respublika-v-preddverii-stoletiya-era-r-t-erdogana>.
3. Бернацкая Ю. Н. Трансформация внешней политики Турции в XXI веке : дис. – Сибирский федеральный университет, 2017. URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/67553/bernackaya_vkr1_tekst.pdf?sequence
4. Ирхин А. А., Москаленко О. А. " Мир больше пяти". Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – №. 1. – С. 91-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-bolshe-pyati-stanovlenie-turtsii-v-kachestve-globalnogo-aktora-mirovoy-politiki-perspektivy-i-vyzovy-dlya-rossii>.
5. Надеин-Раевский В. А. Идеиная борьба и «новая Турция» // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – №. 2 (47). – С. 22-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynaya-borba-i-novaya-turtsiya>.

**Грузия в современной системе международных отношений:
евроатлантистский курс внешней политики Грузии**

Пилипенко Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавриат)

*Южный Федеральный Университет,
Институт социологии и регионоведения
Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: ansepilipenko@edu.hse.ru

В данном исследовании акцентировано внимание на влиянии геополитических событий 2022–2024 гг. на формирование национальных интересов Грузии и их реализацию. Посредством анализа нормативных правовых актов Республики Грузии изучена структура интересов в контексте проведения внешней политики в отношении России, ЕС и НАТО.

Работа выполнена с использованием общенаучного и политологического теоретико-методологического инструментария. В исследовании применяются неолиберальный подход.

Объектом исследования является внешняя политика Республики Грузия XXI в., а предметом – национальные интересы, детерминирующие внешнеполитический курс Республики Грузии, влияющие на место Республики Грузии в современной системе международных отношений.

Цель данного исследования состоит в определении приоритетных направлений внешней политики Республики Грузия. Постановка данной цели диктует необходимость решения следующих задач:

- дать определение понятию «внешнеполитические интересы» в контексте международных отношений и рассмотреть теоретические подходы к его изучению;
- описать направления национальных интересов Грузии и принципы их построения во внешней политике с акцентом на евроатлантистский курс Республики;
- выделить способы и барьеры достижения внешнеполитических национальных интересов Республики Грузии, определив место, занимаемое Грузией, в системе международных отношений.

Автор придерживается точки зрения определения национальных интересов как выражение интересов определенных социальных и политических групп, которые находятся у власти [1], выдвигая объектом исследования внешнюю политику Республики Грузия XXI в., а предметом – специфику структуры национальных

интересов во внешней политике Грузии, детерминирующую внешнеполитический курс Республики Грузии, влияющую на место Республики Грузии в современной системе международных отношений.

Тему актуализирует такое важное обстоятельство, определяющее во многом внешнеполитическую стратегию Грузии, как подача заявки на членство в ЕС в 2022 г. и приостановление переговоров Грузии с ЕС до 2028 г. Несмотря на приостановку процесса интеграции, евроинтеграция остается приоритетом внешней политики Грузии. Нынешние власти Грузии остаются уверенными в создании «твердой основы для необратимости европейского будущего Грузии», сохраняя «верность связанным с евроинтеграцией обязательствам» [2], стремясь «должным образом экономически подготовиться» к тому, чтобы в 2030 году войти в ЕС [3]. Как отмечает Оливер Вархей, Грузии требуются еще реформы в области прав человек, судебной системы, борьбы с коррупцией, по укреплению верховенства закона и обеспечению плюралистической и независимой среды СМИ [4].

От того, какую стратегию внешней политики, основанную на национальных интересах, выработает правительство Грузии, будет зависеть стабильность региона Южный Кавказ, а также всей системы международных отношений, учитывая, что Южный Кавказ – регион, где динамично меняется геополитическая ситуация, а также характерной чертой которого является имманентная нестабильность, где пересекаются жизненно важные интересы России, западных стран и государств региона.

В результате работы были исследованы: внешняя политика Грузии в рамках регионального и субрегионального взаимодействия (Турция, Азербайджан, Армения); динамика развития грузино-российских и грузино-американских отношений; динамика интеграции Грузии в ЕС и НАТО.

В результате проведенного исследования было очерчено современное поле национальных интересов Грузии во внешней политике на период 2021–2024 гг., а также замечена корреляция между направлениями национальных интересов Грузии и принципами их построения во внешней политике. Автором определены способы и барьеры достижения национальных интересов Республики Грузии во внешней политике в евразийском регионе. Основными барьерами оказываются геополитическое нахождение Республики Грузия в регионе постсоветского влияния Российской Федерации, с интересами которой пересекаются интересы Грузии в вопросе сближения с ЕС и НАТО, а также внутренние проблемы построения демократического общества.

Источники и литература

1. Башук О. Н. Национальные интересы во внешней политике современных государств // Социально-гуманитарные знания. 2019. №3. С.65-78.

2. Министр: евроинтеграция – внешнеполитический приоритет Грузии // Sputnik.Грузия. 10.12.2024. // [сайт] <https://sputnik-georgia.ru/20241210/ministr-evrointegratsiya---vneshnepoliticheskiy-prioritet-gruzii-291327375.html> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Почему Грузия отложила вступление в Евросоюз и отказалась от его помощи: Премьер республики обвинил ЕС в том, что он использует переговоры как средство шантажа // RBC. 29.11.2024. <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2024/67499dc69a7947a7412b6dcb> (дата обращения: 19.02.2025)
4. Askeroğlu C. The Problem of Integration of Georgia with Europe. 25.08.2022. // [website] <https://www.ankasam.org/the-problem-of-integration-of-georgia-with-europe/?lang=en> (mode access: 20.02.2025)

Антитеррористическая деятельность в рамках ОДКБ

Федорович Анастасия Ивановна

Преподаватель-стажер

Белорусский государственный университет

факультет международных отношений

Минск, Беларусь

E-mail: nastyafedorovich0406@gmail.com

Антитеррористическая деятельность в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) представляет собой ключевой аспект стратегии противодействия террористическим угрозам в регионе. В контексте современных вызовов безопасности и нестабильности терроризм остается одним из наиболее серьезных вызовов, с которым сталкиваются государства- члены ОДКБ. Организация активно развивает механизмы сотрудничества и координации усилий для эффективного предотвращения и противодействия террористическим актам, а также минимизации их негативных последствий. Данная организация представляет интерес и актуальность в контексте современных геополитических вызовов, где терроризм играет ключевую роль в угрозах для международной безопасности. Цель данного исследования заключается в демонстрации вклада ОДКБ в борьбе с международным терроризмом.

Когда речь заходит о базовом документе для антитеррористической работы ОДКБ, необходимо упомянуть ряд ключевых решений и стратегических документов, которые обеспечивают основу для деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом в рамках организации. Среди таких можно выделить: Решение «О программе совместных мер в рамках ОДКБ в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой» (2006 год) [3]; Решение «О плане коллективных действий государств-

членов ОДКБ по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2008-2012 гг.» [2]; Меморандум «о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности и его адаптации к современной геополитической ситуации» (2012 год) [1]; Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О перечне дополнительных мер по противодействию международному терроризму и экстремизму в формате ОДКБ» и «О положении о формировании Единого списка организаций, признанных террористической в формате ОДКБ» (2016 год) [4; 5]. Эти документы утверждает конкретные мероприятия и инициативы, которые устанавливают механизмы сотрудничества между странами-участницами.

Стратегической целью ОДКБ, как определено в данных документах, является обеспечение коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов государств-членов. Это предполагает стратегическое партнерство и соблюдение общепризнанных норм и принципов международного права.

В рамках ОДКБ был разработан и принят уникальный механизм формирования единого списка террористических и экстремистских организаций. Этот механизм отличается от подходов, принятых в других международных организациях. Его особенность заключается в том, что он обеспечивает единый и унифицированный подход всех государств-членов ОДКБ к определению и классификации террористических и экстремистских организаций.

Этот механизм создает юридическую базу для совместной борьбы с терроризмом в рамках ОДКБ. Он позволяет формировать список организаций, которые признаются всеми странами-членами ОДКБ как террористические или экстремистские, и предусматривает соответствующие меры по их преследованию и борьбе с ними на законодательном уровне в каждой стране- участнице. Этот список служит основой для координации действий государств - членов ОДКБ в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Он позволяет эффективно обмениваться информацией, координировать оперативные мероприятия и предпринимать согласованные шаги для противодействия угрозам терроризма и экстремизма на территории ОДКБ.

Проведенное исследование показало, что государства-члены ОДКБ, осознавая всю серьезность феномена международного терроризма и экстремизма стремятся защитить свою национальную безопасность. Однако в современном мире, где террористические группировки используют сложные технологии и международные связи, самостоятельное противодействие этим угрозам для каждого государства становится крайне сложным. В контексте ограниченных ресурсов и неравномерного военно-технического потенциала среди государств-членов ОДКБ, сотрудничество и совместные усилия становятся жизненно важными для эффективной борьбы с такими вызовами. Это включает в себя не только разработку эффективных механизмов выявления и нейтрализации угроз, но и координацию усилий всех важных институтов и организаций, таких как спецслужбы, правоохранительные органы и вооруженные силы.

Также важно иметь хорошо разработанные стратегии и тактики для противодействия конкретным угрозам, а также постоянно совершенствовать свои методы и подходы в соответствии с изменяющейся обстановкой [6].

Источники и литература

1. Меморандум «о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности и его адаптации к современной геополитической ситуации» (2012 год) // [сайт] https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения: 09.03.2025).
2. Решение «О плане коллективных действий государств-членов ОДКБ по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2008-2012 гг.» // [сайт] https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения: 09.03.2025).
3. Решение «О программе совместных мер в рамках ОДКБ в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой» (2006 год) // [сайт] https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения: 09.03.2025).
4. Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О перечне дополнительных мер по противодействию международному терроризму и экстремизму в формате ОДКБ» (2016 год) // [сайт] https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения: 09.03.2025).
5. Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О положении о формировании Единого списка организаций, признанных террористической в формате ОДКБ» (2016 год) // [сайт] https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения: 09.03.2025).
6. Федорович, А. И. Эволюция инструментов антитеррористической деятельности в рамках международных организаций : маг. дис. – Минск, 2024. – С. 47 – 60.

Эволюция внешней политики Ирана в XXI веке

Андреасян Мэри Атомовна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: m.a.andreasyan@mail.ru

Иран играет особую роль на международной арене, сочетая религиозную идеологию с прагматическими стратегиями для укрепления своего влияния в регионе и за его пределами. В работе рассматриваются основные аспекты внешней политики Ирана, включая его отношения с США, Россией, Китаем и Европейским союзом, а также участие в региональных конфликтах через поддержку союзных группировок. Особое внимание уделено экономическим и военным стратегиям, позволяющим Ирану противостоять международным санкциям и обеспечивать свою устойчивость в условиях многополярного мира [1].

Цель исследования заключается в анализе эволюции внешней политики Ирана в контексте его стратегического географического положения, ресурсного потенциала и идеологических установок.

Задачи исследования:

1. Изучить влияние геополитического положения Ирана на его внешнеполитический курс.
2. Охарактеризовать ключевые экономические и энергетические ресурсы страны, влияющие на её международные позиции.
3. Проанализировать роль Ирана в региональных конфликтах (Сирия, Йемен, Ирак, Ливан) и его стратегию использования прокси-групп.
4. Рассмотреть основные векторы внешней политики Ирана: отношения с США, Россией, Китаем и ЕС.
5. Оценить перспективы развития внешней политики Ирана на ближайшие 3–4 года в условиях санкционного давления и изменений в мировом порядке.

В качестве методологии в работе использован трехуровневый анализ: международный, национальный и личностный уровни.

Стратегическое расположение между Азией, Европой и Ближним Востоком делает Иран важным транзитным узлом и энергетическим игроком. Контроль над Ормузским проливом даёт Ирану рычаги влияния на мировой рынок нефти. Несмотря на санкции, Иран сохраняет крупные энергетические ресурсы (второе место в мире по запасам газа, четвёртое по нефти). В работе исследуются взаимоотношения с Россией (прагматическое партнерство) [3], США (от сотрудничества к конфронтации), Европейский союзом (сотрудничество и конфронтация), Китаем (стратегическое сотрудничество). Также принимается во внимание весь спектр противоречий и сотрудничества на региональном уровне: вовлеченность в конфликты [2]. Также исследуется роль личностей в процессе принятия внешнеполитических решений в Иране. В качестве заключения дается несколько альтернативных сценариев дальнейшего внешнеполитического курса.

Проанализировать эволюцию внешней политики на современном этапе очень важно для понимания региональной расстановки сил и оценки международной безопасности и стабильности.

Источники и литература

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика современного Ирана: российский вектор // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 101–112.
2. Дружиловский С.Б. Трансформация внешнеполитического курса Ирана и её влияние на российско-иранские отношения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 13–19.
3. Нури А. Геополитические отношения между Ираном и Россией: сотрудничество против общих угроз // Грамота. – 2015. – № 12. – С. 14–18.

Глобальные политические технологии в контексте международных отношений: сущность, содержание, практика применения

Биджоян Гоарик Сиракановна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: goharikbidjoyan7360@gmail.com

В условиях быстро меняющегося ландшафта международных отношений использование политических технологий стало для государств важнейшим инструментом оказания влияния, формирования мнения, а также реализации своих внутривнутриполитических и внешнеполитических интересов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что цифровая эпоха привела к появлению новых форм коммуникации, которые имеют влияние на международные отношения. Так, методы манипулирования, ведения информационных войн, использования глобальных геополитических проектов, реализация стратегии «контролируемого хаоса» активно применяются во многих государствах. [1] На сегодняшний день будучи центром силы такие великие державы как США и Китай занимают одну из лидирующих позиций по использованию политических технологий для укрепления своего международного имиджа и достижения поставленных целей.

Понятие «политических технологий» в своем нынешнем проявлении появилось относительно недавно. Однако сегодня в эпоху глобализации, современных и цифровых технологий применение политических технологий большинством стран становится одним из эффективных инструментов продвижения имиджа и достижения внешнеполитических целей того или иного государства за рубежом.

В результате проведенного исследования дано авторское определение понятию «политические технологии», под которым понимаются совокупность целенаправленных действий, методов, применяемых государством или другими акторами международных отношений (политическими деятелями) для достижения внешнеполитических целей и формирования (управления) общественного мнения.

Перечень политических технологий не может нести законченный вид, а сами технологии, их количество и качественная характеристика определяются уровнем развития самого общества и государства в целом.

Применение политических технологий великими державами, также вызывает беспокойство возможности использования данных технологий в качестве методов влияния на общественное мнение как внутри страны, так и за ее пределами.

На основе проведенного сравнительного анализа стратегий Китая и США в применении политических технологий показано, что США имеют давнюю историю в использовании политических технологий, в частности активно используют методы информационных операций, теорию «контролируемого хаоса» и поддержку «цветных революций» с целью продвижения демократических ценностей и изменений в режимах, которые считаются авторитарными (события «Арабской весны», Украина в 2014 и т.д.).

В отличие от США, Китай делает акцент на экономическом влиянии и стабильности, продвигая такие проекты, как «Один пояс - один путь», а также на возможности создания схожего проекта в области цифровых технологий, как «цифровой шёлковый путь», что в дальнейшем может закрепить за Китаем роль технологического лидера на международной арене и информационные кампании по мониторингу онлайн контента («Великий китайский файрвол», «Золотой щит») для создания положительного образа страны. [2] Подход Китая исторически базируется на принципах суверенитета и невмешательства, избегая прямой пропаганды своих идеологических ценностей. Таким образом, Китай и США применяют политические технологии, но с различными целями и стратегиями, что приводит к усилению их соперничества на мировой арене.

В заключении можно подчеркнуть, что изучение механизмов глобальных политических технологий позволяет одновременно решить две ключевые задачи:

- с одной стороны, оно способствует увеличению набора средств для эффективного продвижения национальных интересов за рубежом, тем самым укрепляя позиции страны на мировой арене;

- с другой стороны, способствует защите внутренней политики государства от внешнего воздействия посредством аналогичных технологий.

Анализ и изучение методов «глобальных политических технологий» приобретает особую значимость в условиях усиливающейся взаимозависимости государств в международной системе. Эффективное использование данных технологий позволяет государствам реализовывать свою политическую стратегию за рубежом, что способствует укреплению их позиций и расширению влияния на глобальном уровне, а также позволит получить более глубокое представление о вызовах и возможностях, которые открывает пересечение технологий и политики в XXI веке.

Источники и литература

1. Демидченко В.В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. - 2016. - Том 23. № 12. - С.140-142.
2. Чекменева Т.Г., Ершов Б.А., Трубицын С.Д. Стратегия Китая по обеспечению информационной безопасности: политический и технический аспекты // Вестник социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2020. – № 7. – С. 78-97.

Арабо-израильское сближение в рамках Соглашений Авраама: политические и экономические аспекты

Вардананц Гор Арменович

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: gorvardanants@gmail.com

Соглашения Авраама, подписанные в 2020 году между Израилем и рядом арабских государств (ОАЭ, Бахрейном, Суданом и Марокко) при посредничестве США, знаменуют новый этап в нормализации арабо-израильских отношений. В отличие от предыдущих мирных инициатив, включая «Арабскую мирную инициативу» 2002 года, Соглашения Авраама предусматривают установление дипломатических и экономических связей с Израилем без предварительного урегулирования палестинского вопроса [1].

Однако остаётся открытым вопрос о степени их влияния на региональную безопасность и экономическую интеграцию. Насколько Авраамские соглашения способствуют долгосрочной стабилизации Ближнего Востока? Являются ли они устойчивым механизмом сближения или временным геополитическим альянсом, обусловленным текущими стратегическими интересами стран-участниц? Как они влияют на арабо-израильские и палестино-израильские отношения, а также на баланс сил в регионе, включая фактор Ирана и позицию других арабских государств ?

Основные идеи

Соглашения Авраама представляют собой отход от традиционной стратегии урегулирования арабо-израильского конфликта, в которой центральную роль играл палестинский вопрос. В отличие от прежних мирных инициатив, нормализация отношений между Израилем и арабскими государствами – ОАЭ, Бахрейном, Марокко и Суданом – произошла в формате двусторонних соглашений, а не через многосторонний дипломатический процесс . Их подписание было обусловлено стратегическими интересами обеих сторон: для Израиля это стало возможностью укрепить региональные позиции и расширить дипломатические связи, для арабских стран – инструментом экономической модернизации, получения технологических преимуществ и развития сотрудничества в сфере безопасности, в том числе в отношении региональных вызовов, включая иранский фактор [4].

Соглашения Авраама имели также экономическую составляющую. Они способствовали расширению торгово-экономического сотрудничества между Израилем и подписавшими их арабскими государствами, что выразилось в росте товарооборота, совместных инвестиционных проектах и развитии стратегических отраслей – от оборонной промышленности до кибербезопасности [5]. Однако остаётся вопрос о долгосрочной устойчивости этих процессов: насколько экономическая выгода способна преодолеть исторические и политические разногласия, как соглашения выдержат возможные изменения политического курса в странах-участницах и насколько они устойчивы перед региональной нестабильностью [6].

Несмотря на значительный дипломатический прорыв, Соглашения Авраама имеют ряд ограничений. Крупнейший игрок в арабском мире, Саудовская Аравия, пока не присоединилась к этому формату, хотя и допускает неофициальные контакты с Израилем, что свидетельствует о сохранении осторожности в отношении нормализации [7]. Палестинский вопрос остаётся нерешённым и вызывает протестные настроения как внутри арабских обществ, так и среди ряда государств, таких как Турция и Иран . Соглашения не предложили механизмов решения палестино-израильского конфликта, что ограничивает их влияние на региональную стабильность .

После смены администрации США в 2021 году Вашингтон ослабил активное продвижение Соглашений Авраама, сосредоточившись на других геополитических

вызовах, включая противостояние с Китаем и Россией. Однако возможное возвращение Дональда Трампа на пост президента в 2025 году может привести к возобновлению инициатив по расширению соглашений, учитывая его активную роль в их заключении. При его администрации можно ожидать новых попыток вовлечения других арабских стран в процесс нормализации, усиления стратегического партнёрства между Израилем и государствами Персидского залива, а также повышения давления на Иран в рамках региональной политики США. Тем не менее, успех этой стратегии будет зависеть от внутренней стабильности в самих арабских странах и изменения баланса сил на Ближнем Востоке.

Источники и литература

1. Byman D. The Abraham Accords and Regional Stability: Analyzing Strategic and Economic Impacts // RAND Corporation. – Санта-Моника, 2021.
2. Сажин В. «Соглашения Авраама» и Ближний Восток / В. Сажин // Международная жизнь. — 2020. — 29 сентября
3. Мелкумян Е. С. Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации / Е. С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. — 2021. — № 2. — С. 60–79.
4. Makovsky D. Security Cooperation in the Abraham Accords: Countering Shared Threats // Washington Institute for Near East Policy. – Вашингтон, 2022.
5. Guzanski Y. Israel-Gulf Relations: Strategic and Security Perspectives // INSS (Institute for National Security Studies, Израиль). – Тель-Авив, 2022.
6. Reinhart K. Economic Impact of the Abraham Accords on the Middle East // Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. – Вашингтон, 2022.
7. Васильев А. М. История Саудовской Аравии // Аспект Пресс. – Москва, 2011.

Военно-политическое вмешательство Турции во Вторую Карабахскую войну

Геворгян Мариета Геворговна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: 9165036363@mail.ru

Вторая Карабахская война 2020 года, изменившая баланс сил в регионе, стала поворотным моментом современной истории Южного Кавказа. Ее итоги способствовали дальнейшему возвышению Турции как региональной державы. Впервые Турция активно задействовала военные и внешнеполитические ресурсы на постсоветском пространстве, что усилило нестабильность и поставило под угрозу мирное будущее Южного Кавказа. Анкара вмешалась в конфликт на фоне растущей региональной и глобальной напряженности, а также изменений в отношениях с Азербайджаном и Россией. Турецкое руководство заняло жесткую позицию, усложнив ситуацию как для сторон конфликта, так и для Москвы. [1]

Турция продемонстрировала беспрецедентную вовлечённость в конфликт, предоставив Азербайджану значительную военную поддержку. На момент начала боевых действий в 2020 году Азербайджан располагал шестью комплексами небезызвестных Bayraktar-TB2 (около 36 БПЛА, оснащённых малогабаритными боеприпасами МАМ-L с лазерным наведением) и до 50 барражирующих боеприпасов. В сочетании с израильскими дронами эти системы подавили армянских позиции, разрушили системы ПВО и внесли свой вклад в уничтожении стратегически важных объектов. [2]

Во время Второй Карабахской войны в составе азербайджанских вооружённых сил находились турецкие военные советники и специалисты, которые, в частности, оказывали поддержку в управлении беспилотными летательными аппаратами. На завершающем этапе боевых действий также появлялась информация о участии в конфликте вооружённых боевиков, которые перебросенных в Нагорный Карабах непосредственно Турцией. [5]

Активное вмешательство Турции в конфликт было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, устойчивые историко-культурные связи, схожесть языков (тюркская ветвь алтайской языковой семьи) народов Турции и Азербайджана способствовали формированию тесного партнёрства между двумя странами. Во-вторых, Анкара стремилась укрепить свои позиции в регионе, который традиционно находился под значительным воздействием России. Оказание военной помощи Азербайджану усилило турецкое влияние в стране. Турция стремится не только и не столько защитить азербайджанские нефтепроводы, сколько установить над ними полный контроль, что даст ей возможность управлять поставками каспийских энергоносителей и оказывать давление на Европу. [3]

Турция использовала конфликт как возможность продемонстрировать свои военные технологии и укрепить позиции на международном рынке вооружений. Успехи азербайджанской армии, достигнутые с использованием турецкого вооружения, повысили авторитет Анкары как надёжного военного партнёра.

Вмешательство Турции существенно изменило геополитический ландшафт Южного Кавказа. Усиление позиций Анкары привело к перераспределению влияния в регионе, где традиционно доминировала Россия. Снизилось влияние Ирана. Кроме того, активная роль Турции в конфликте способствовала укреплению её отношений с другими тюркоязычными государствами, что привело к еще большему распространению и упрочению турецкой внешнеполитической повестки союзного объединения Туран.

Военное сотрудничество с Турцией стало одним из решающих факторов, обеспечивших победу Азербайджана во Второй Карабахской войне. Именно это обстоятельство принципиально отличает конфликт 2020 года от Первой Карабахской войны. Если в начале 1990-х годов боевые действия велись между армиями, унаследовавшими советскую военную систему и действовавшими в схожих тактических и стратегических рамках, то в 2020 году противостояние приобрело иной характер. Одна из сторон оставалась приверженной устаревшим методам ведения войны, тогда как другая представляла собой мобильную и технологически оснащённую армию, адаптированную к современным условиям вооружённой борьбы.

Вмешательством во Вторую Карабахскую войну Анкара продемонстрировала намерение и готовность играть лидирующую в геополитике Южного Кавказа, способность эффективно использовать военную мощь и дипломатические рычаги для достижения своих стратегических целей, однако сложившаяся в регионе конфигурация сил неустойчива и вероятность столкновений интересов внешних игроков сохраняется.

Источники и литература

1. Вторая Карабахская война как отражение внешнеполитической стратегии Турции: взгляд из Анкары // CivilNet. URL: <https://www.civilnet.am/ru/news/637911/> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Михайлова Е. А., Селюнина А. М. Военно-политическое сотрудничество Турецкой Республики со странами Каспийского региона и Центральной Азии // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2024. – Т. 4, № 1. URL: <https://www.caspiumsecuritatis.ru/index.php/csj/article/view/118/96>
3. Президент Армении раскрыл причины вмешательства Турции в карабахский конфликт // Lenta.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/03/prichiny/amp/>
4. Прокол: Анкара косвенно признала прямое вмешательство в Карабахскую войну // EADaily, 10.08.2023. URL: <https://easily.com/ru/news/2023/08/10/prokol-ankara-kosvenno-priznala-pryamoe-vmeshatelstvo-v-karabahskuyu-voynu> (дата обращения: 17.02.2025).
5. "Я не знал, что придется воевать". Би-би-си нашла наемника из Сирии в Карабахе // BBC News Русская Служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54348623>

6. One year on: Russia and the South Caucasus after the Karabakh war // Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2021/11/one-year-on-russia-and-the-south-caucasus-after-the-karabakh-war> (дата обращения: 17.02.2025).
7. The 2020 war in Nagorno Karabakh: the regional dimension / Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/108008803/The_2020_war_in_Nagorno_Karabakh_the_regional_dimension (дата обращения: 17.02.2025).

Функции дипломатических представительств в международном праве

Григорян Элина Грантовна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: malvina1166@gmail.com

За последние десять лет в мире произошли значимые события, которые бросили вызов современному дипломатическому праву, которое является подотраслью международного права. Арабская весна в начале 2010-х годов, охватившая страны Ближнего Востока и Северной Африки, привела к нелегитимному использованию военной силы против Ливии и к полному разрушению государства, а как следствие зарождению нового очага международного терроризма и массовый миграционный исход в Европу; пандемия COVID-19; война в Нагорном Карабахе в 2020 году, которая привела к массовому исходу армянского населения в 2023 году; расширение НАТО на восток, демонстрирующее игнорирование всех дипломатических усилий и договоренностей Запада с Российской Федерацией вызвали турбулентность в международном порядке. Все вышеперечисленные события, в том числе смена режима в Сирии в 2024 году, стали ярчайшим примером того, что все акторы должны придерживаться основных принципов международного права для обеспечения мировой безопасности. Именно в такие исторические моменты возникает необходимость в усилении вектора совместной дипломатической деятельности всех стран мира, несмотря на их разногласия и статус, занимаемый на политической карте мира. Одним из инструментов осуществления дипломатического права на практике являются дипломатические представительства. Данная статья посвящена основным функциям дипломатических представительств, которые закреплены в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года [1], а также роли, выполняемой

дипломатическими представительствами, в регулировании межгосударственных отношений на практике.

Для эффективного осуществления своей деятельности на территории государства пребывания дипломатические представительства и весь состав дипломатического корпуса пользуются иммунитетом от юрисдикции местной страны. Проблемой регулирования, существующей в международной практике, являются такие случаи, как нарушение данных нормативов и злоупотребление своими полномочиями. Цель научной статьи заключается в изучении эффективности мер и модернизации механизмов быстрого реагирования на нарушения, в условиях новых вызовов, таких как киберугрозы, информационные войны.

Задачи исследования:

1. Изучение основных исторических аспектов возникновения и развития дипломатического права как подотрасли международного права;
2. Анализ основных источников дипломатического права, а также осуществление сравнительной характеристики нормативных документов;
3. Определение структуры и основных функций дипломатического представительства в международном праве;
4. Исследование международно-правовых проблемы в реализации дипломатических функций;
5. Предложение возможных направлений по модернизации дипломатического права, отвечающего на современные вызовы.

Каждая задача направлена на создание комплексного подхода для более эффективного правового регулирования деятельности дипломатических представительств.

Как повысить эффективность правового регулирования деятельности дипломатических представительств в современных международных отношениях?

- Модернизация установленных нормативов Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года: важным аспектом является разработка конкретных мер выявления, а в последующем наказания дипломатического сотрудника за участие и организацию террористической деятельности.;
- Создание системы международного мониторинга, ответственной за оперативное реагирования на нарушения и злоупотребления дипломатического права.;
- Разработка механизмов наказания за нарушение неприкосновенности дипломатического представительства, в частности в период вооруженных конфликтов;

- Создание механизма быстрого и гибкого реагирования для компенсации нанесенного ущерба дипломатическим сотрудникам в период вооруженных конфликтов;
- Развитие цифровой дипломатии для установления открытого диалога между дипломатическими представительствами и общественностью.

Источники и литература

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года
2. Бахрушин С.В., Ефимов А.В. История дипломатии. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. Т. 1.
3. Дёмин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: Учебное пособие. Москва, 1995.
4. Данельян А.А., Егоров С.А. Международное право. Москва: Проспект, 2023.
5. Жеребцов А.Н. Серия "Учебники и учебные пособия". — Ростов н/Д: Феникс, 2001.
6. Искевич И.С., Подольский А.В. Дипломатическое и консульское право. Тамбов: Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014.
7. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. Москва, 1996.
8. Селянинов О.П. Дипломатические отношения государств: принципы, формы и методы. Москва: МГИМО-Университет, 2004.
9. Ушаков Н.А. Международное право: учебник. Москва: Юристъ, 2000.
10. Чудаков М.Ф. Дипломатическое и консульское право: учебник. — Минск: Высшая школа, 2019

Сотрудничество США и Японии в сфере региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сотрудничество на Окинаве

Ли Гуанью

Российский университет дружбы народов

Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: 1042248166@pfur.ru

У США и Японии есть особый военный союз, и в рамках этого союза у Японии сложилась неравная зависимость от США. Военная база США на Окинаве является общей стратегической потребностью обеих сторон для укрепления альянса США и Японии и защиты от региональных конкурентов. Таким образом, сохранение базы

является стратегическим консенсусом между двумя странами. Каким образом сотрудничество США и Японии в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе может обеспечить координацию интересов через Окинаву как стратегическую точку опоры? Какое влияние оказывает его модель сотрудничества на региональную структуру власти, внутреннее управление альянсом, а также права и интересы местных субъектов?

Название «Рюкю» было китайским названием островов Рюкю и королевства Рюкю со времен династий Суй и Тан. После 1972 года традиционное название «Рюкю» постепенно было забыто и заменено японским названием «Окинава».[1] Архипелаг Рюкю в основном состоит из пяти частей: островов Токара, островов Амами, островов Окинава (включая острова Керама), островов Дайто и островов Сакисима (включая острова Мияко и острова Яэяма), общая площадь суши которых составляет 3611,08 квадратных километров.[2] После того, как Япония напрямую включила Окинаву в свою территорию, она не относилась к ней как к равным. Префектура Окинава приняла политику «смягчения старых привычек», и процесс ее модернизации идет очень медленно по сравнению с другими частями материка.[3] Военная база США на Окинаве является результатом прямой военной оккупации Японии после ее поражения во Второй мировой войне. 7 сентября 1945 года японский гарнизон на Окинаве официально капитулировал перед американскими военными на базе Кадена.[4]

Получив формальный контроль над Окинавой, американские военные начали масштабную кампанию по приобретению земель в попытке превратить Окинаву в постоянную военную крепость США в западной части Тихого океана. В ноябре 1952 года армия США издала Указ № 91 о «правах контракта на военную землю».[5]

Чарльз Маршалл считает, что «военный союз — это официальное соглашение, которое предусматривает, что правительства будут предпринимать совместные действия против одного или нескольких врагов в рамках определенного круга обязательств»[6]. Сотрудничество между США и Японией в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительно усилило давление на Китай и Россию в сфере региональной безопасности и экономики за счет укрепления военного союза, содействия координации экономической стратегии и технологической блокады. Совместные военные учения, развертывание системы противоракетной обороны и стратегические рамки Индо-Тихоокеанского региона напрямую бросают вызов геополитическим интересам Китая и России, вынуждая обе страны укреплять военное сотрудничество (например, совместные круизы Китая и России) и углублять автономное сотрудничество в таких областях, как энергетика и технологии, чтобы компенсировать систему правил, в которой доминируют США и Япония. Такая динамика не только усилила региональную гонку вооружений и стратегическую конфронтацию, но и побудила Китай и Россию ускорить создание альтернативных международных механизмов (таких как расширение

БРИКС и расчеты в местных валютах), что еще больше разделило мировой порядок и усилило риски системной конкуренции.

В статье используется многоуровневая структура теории игр, объединяются документы японского и американского правительства, тексты местной политики Окинавы и архивы протестного движения, а также используется анализ случаев (спор о возвращении острова Хеноко, совместные военные учения США и Японии) и количественные исследования (базовые данные об экономическом влиянии, опросы общественного мнения) для выявления интерактивного механизма международных стратегических потребностей, внутривластных компромиссов и требований местной автономии.

Соответствующие ученые и эксперты подготовили множество исследовательских результатов по историческому королевству Рюкю, китайско-рюкюским отношениям и периоду военной оккупации Окинавы США после Второй мировой войны. Также было получено определенное количество исследовательских результатов по секретным переговорам между Соединенными Штатами и Японией в 1972 году о возвращении Окинавы. Однако систематических результатов исследований по проблеме Окинавы после возвращения сравнительно немного. В данной статье прорывается «государствоцентризм» традиционных исследований альянсов и в качестве независимых переменных используются местные субъекты (правительство префектуры Окинава, гражданские группы) для анализа сотрудничества альянса США и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Проблему Окинавы трудно решить полностью. Во время Холодной войны альянс США и Японии считал Советский Союз своим крупнейшим стратегическим конкурентом. На данном этапе Китай стал крупнейшей целью обороны для альянса США и Японии. Пока сохраняется такая ситуация, военный союз между США и Японией неизбежно будет укрепляться, а военная база США на Окинаве, как важнейшая военная база американо-японского союза, неизбежно продолжит свое существование.

Источники и литература

1. Юань Цзядун и Лю Шаофэн, Геополитические отношения островов Рюкю, Social Sciences Academic Press, 2016, стр. 69-70.
2. Аоно, Хисахиро и Оругава, Сёхэй, Топография Японии, Ninomiya Shoten, 1979, стр. 198.
3. Ми Цинъюй: Исследования по истории Рюкю, Тяньцзиньское народное издательство, 1998, стр. 171.
4. Масанори Уэхара, «Создатель максимальной скорости Окинавской войны», Okinawa Time Press, 1995, стр. 34.

5. Миядзато Масахиро, «Правление Америки на Окинаве», Iwanami Shoten, 1966, стр. 32.
6. Чарльз Бертон Маршалл, «Осуществление суверенитета», Университет Джонса Хопкинса, 1965, стр. 58-59.

**Армянская диаспора в России, США и во Франции как
внешнеполитический фактор Республики Армения.**

Оганнисян Мане Горовна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: mane.ogannisyan.99@mail.ru

В современном мире, в условиях глобализации, не перестают быть актуальными вопросы этнокультурной коллективной идентичности. Некоторые драматические формы проявления борьбы за сохранение коллективной идентичности мы наблюдаем сегодня на Украине, где русская идентичность столкнулась с угрозой своего существования. Очевидно, что в международных отношениях и во внешней политике ряда стран важное значение имеют такие социокультурные институты, как диаспоры.

Крупнейшими армянскими диаспорами являются диаспоры в России, США и во Франции. В этой связи особый интерес представляет сравнительный анализ способов и инструментов влияния диаспор в этих странах как внешнего политического фактора, а также степени их участия в принятии решений и формировании внешней политики.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, связь между диаспорой и Республикой Армения особенно значима для государства. Армянская диаспора богата успешными, влиятельными личностями, которые направляют в родную страну большое количество материальной помощи, продвигают ее интересы за рубежом, а также способствуют укреплению отношений между Арменией и принимающими странами.

Во-вторых, РА находится в особенно сложном внешнеполитическом положении, связанном с Карабахской войной 2020 г. и ее последствиями. В условиях напряженности международной обстановки вокруг Армении правительству страны как никогда необходима поддержка диаспоры.

Кроме того, в последние годы наблюдается кризис в сотрудничестве между Арменией и диаспорой. Причины данной проблемы выделяются абсолютно разные:

недостаточная консолидация самой диаспоры, индивидуализм, характер нынешней власти в Армении и др. Для республики это серьезная проблема, требующая неотложных мер.

Целью данного исследования является изучение армянской диаспоры в России, США и во Франции как фактора внешней политика РА.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть понятие диаспоры в научных исследованиях;
- исследовать особенности формирования армянской диаспоры;
- изучить механизмы и стратегии сотрудничества правительства Армении с диаспорой;
- рассмотреть инструменты и способы влияния диаспор на принятие решений в принимающих странах.

В методологии анализа лежит мультипарадигмальный подход, позволяющий изучить предмет исследования с точки зрения примордиализма, инструментализма и конструктивизма.

В ходе исследования автором были использованы общенаучные теоретические методы: анализ, дедукция; а также общенаучные эмпирические методы, позволившие выявить общие и сущностные черты диаспор – описание и сравнение.

Рассмотрев понятие диаспоры в научных исследованиях, можно сделать вывод о том, что это социокультурный феномен, обладающий рядом признаков и выполняющий определенные функции не только социальные, но политические.

Для Армении важно поддерживать отношения диаспора - родина. Учреждение Министерства Диаспоры в Армении 1 октября 2008 г. вывело эти отношения на новый уровень. Это значительно укрепило взаимоотношения, а также подчеркнуло их значимость. Однако в 2019 г. учреждение было реорганизовано и сформировано Управление Верховного комиссара по делам диаспоры. Данное решение, фактически, снизило статус взаимоотношений республики с диаспорой, а также ограничило их сферу до культурной и социальной.

Диаспоры в России, США и во Франции включают в свои организационные структуры социальные, благотворительные и политические организации, целью которых является оказание помощи родине и продвижение ее интересов. Общим является и действие на территории стран армянских партий, таких как «Дашнакцутюн», «Гнчак» и «Рамгавар», с деятельностью которых связан основной раскол в армянских общинах.

Несмотря на все сходства и отличия, важен тот факт, что деятельность диаспор имеет наглядные результаты, а именно оказание различного рода помощи Армении и со стороны правительств принимающих стран, и со стороны самих диаспор.

Одной из самых влиятельных диаспор является армянская диаспора в России. Ее представители активно взаимодействуют с членами российского правительства с целью укрепления связей между странами. Крупнейшей организацией в России является Союз армян России. САР не только оказывает родине экономическую поддержку, но активно продвигает армянские интересы в России. [1]

Для диаспоры России ключевым является вопрос союзнических отношений Армении с Россией, а также ее участие в таких институтах сотрудничества как ОДКБ, ЕАЭС и др. В этой связи основным камнем преткновения в отношениях диаспоры и армянского правительства стали последние события, связанные с Карабахской войной и витком напряженности в отношениях Армении с ОДКБ.

Крупнейшей организацией диаспоры в Франции является Национальный координационный совет армянских организаций Франции. Основой Координационного Совета стал Комитет 24 апреля, созданный в 1994 г. После принятия закона 2001-70, обнародованного 29 января 2001 г., который предусматривает признание Францией геноцида армян, Комитет был преобразован в Координационный Совет и заложил основы единства армян Франции [2]. В настоящем цель Совета состоит в том, чтобы представлять ассоциации-члены на национальном уровне в государственных органах и органах власти и координировать выполняемые миссии [3].

Среди армянских организаций в США можно отметить большое количество лоббистских организации (АНКА, ААА и др.). Наглядными результатами их деятельности являются признание геноцида [4,5], принятие законодательных актов в США: статьи 907 Закона о поддержке свободы в 1992 г. Поправки Шермана в 2019 г. Поправки Спейера в 2019 г. и др. [6].

Таким образом, Армянская диаспора является важным посредником в отношениях республики со многим странами. Выполнять так называемую функцию «моста» ей позволяет хорошо организованная институциональная структура. Эффективность деятельности диаспоры зависит непосредственно от отношений диаспора-родина, стратегии сотрудничества правительства Армении с диаспорой, а также ее внутренней сплоченности.

Источники и литература

1. САР-цели и задачи: <https://sarinfo.org/about/Ideology/goals/>
2. Loi n° 2001-70 du 29 janvier 2001//Journal officiel de la République de France, 2001, №25, p. 1590.
3. Histoire|CCAF: <https://ccaf.info/histoire>

4. H.Res.296 - 116th Congress (2019-2020): <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/296/text>
5. S. Res .150 — 116th Congress (2019-2020): <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/150/text>
6. U.S.-Armenia Ties | Partnership & Progress - Armenian National Committee of America: <https://anca.org/issue/u-s-armenia-ties-partnership-progress/>

Российско-армянское сотрудничество в области атомной энергетики

Ординян Луиза Гагиковна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: luizaordinyan@gmail.com

Российско-армянское сотрудничество в области атомной энергетики имеет продолжительную историю и играет значимую роль в обеспечении энергетической безопасности Армении. Центральным звеном цепочки этого взаимодействия является Армянская атомная электростанция (ААЭС), расположенная вблизи города Мецамор.

Решение о строительстве ААЭС было принято в 1966 году, и с тех пор станция стала неотъемлемой частью энергетической системы Армении, обеспечивая около 40% всей вырабатываемой электроэнергии [1]. После Спитакского землетрясения 1988 г. Совет министров СССР и Совет министров Армянской ССР приняли решение остановить работу АЭС, однако в 1995 году, в попытке выйти из энергетического кризиса, начавшегося в Армении с распадом СССР и вследствие блокады со стороны Турции и Азербайджана, власти пошли на перезапуск второго энергоблока станции.

Говоря о вкладе России, необходимо отметить, что она играет ведущую роль в обеспечении работы и модернизации ААЭС. В 2000 году между правительствами России и Армении было подписано Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В рамках этого соглашения Россия оказывает содействие в совершенствовании инфраструктуры ядерной безопасности и поставках ядерного топлива [2].

Российско-армянское сотрудничество в этой сфере является одним из наиболее успешных направлений двусторонних союзнических отношений. Работа ведется по таким трекам, как: совершенствование инфраструктуры ядерной безопасности; эксплуатация и продление срока службы Армянской АЭС; строительство нового

энергоблока; разработка эффективных средств защиты от потенциальных радиационных рисков [3].

В 2022 году была подписана комплексная программа российско-армянского сотрудничества, предусматривающая, среди прочего, проработку вопроса сооружения нового энергоблока АЭС на территории Армении по российским технологиям [4]. Эта программа свидетельствует о стремлении сторон к дальнейшему развитию атомной энергетики в регионе.

Вопрос безопасности ААЭС является приоритетным в российско-армянском энергетическом сотрудничестве. Станция защищена многоэшелонированной системой противовоздушной обороны, на АЭС предприняты все меры безопасности, даже на случай аварий. Этого требуют и нормы МАГАТЭ. Оборона станции осуществляется совместными силами противовоздушной и противоракетной обороны Армении и России, что обеспечивает надежную защиту от потенциальных угроз [5].

С учетом позитивного вклада, который сотрудничество в области атомной энергетики вносит в двусторонние российско-армянские отношения, не вызывают удивления попытки западных стран добиться максимального снижения зависимости Армении от России в данной области. Совместные проекты в этой сфере способствуют укреплению политических и экономических связей, а также обеспечивают Армению стабильным источником энергии, что особенно важно в контексте региональной безопасности [6]. Однако в турецких и азербайджанских СМИ активно будируется не имеющий под собой никаких объективных оснований тезис, что работа ААЭС несет опасность жизни и здоровью населения региона. Срок эксплуатации единственной в регионе Южного Кавказа АЭС истекает в 2036 году. Для возведения нового блока правительство Армении ведет переговоры с американскими, французскими и корейскими компаниями (а не только российскими), что воспринимается Москвой как еще один маркер геополитического разворота Еревана к Западу. От того, какая страна построит АЭС, будет зависеть, с кем окажется связана Армения примерно до 2080 г., и в этих условиях Еревану крайне важно избежать искушения пожертвовать энергетической безопасностью ради призрачных политических выгод и выбрать наиболее привлекательное с точки зрения цены, технологий и объема генерации предложение.

Источники и литература

1. <https://energyland.info/analitic-show-211517>
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Москва, 25 сентября 2000 г.)
3. Армянская АЭС в фокусе геополитических интересов на Южном Кавказе 2023 г. В. С. Давтян, С. Р. Хачикян

4. https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/1293/
5. <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/07/22/105635>
6. <https://easaily.com/ru/news/2019/05/12/armyanskaya-aes-i-geoekonomicheskie-interesy-rossii>

Этнополитические конфликты на Южном Кавказе в постсоветский период

Погосбемян Диана Георгиевна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: dian_p2000@mail.ru

Этнополитические конфликты на Южном Кавказе являются одним из ключевых факторов, влияющих на безопасность и политическую стабильность региона. Распад СССР привел к росту этнической напряженности, территориальным спорам и политическому кризису в ряде государств, что сделало Кавказ ареной масштабных этнополитических противостояний[2].

Цель данного исследования – проанализировать причины возникновения этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, рассмотреть их динамику и влияние на региональную безопасность, а также выявить возможные пути их урегулирования.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать геополитическое значение Кавказа и его влияние на этнополитические процессы.
2. Рассмотреть теоретические подходы к понятию этнополитических конфликтов и их взаимосвязь с идентичностью.
3. Проанализировать ключевые конфликты в регионе (Нагорно-Карабахский, Абхазский, Южноосетинский) в исторической ретроспективе.
4. Изучить влияние внешних акторов (Россия, Турция, ЕС, США) на динамику конфликтов.
5. Выявить современные тенденции в развитии конфликтов и возможные перспективы их разрешения.

Конфликты в регионе часто рассматриваются как столкновения идентичностей, что усложняет их урегулирование. По мнению Дж. Бертон и Дж. Ротмана, конфликты

идентичностей отличаются иррациональностью и субъективностью, что делает их особенно сложными для разрешения. В традиционных обществах Кавказа этническая идентичность преобладает над гражданской, что препятствует формированию общей национальной идентичности[4].

Распад СССР стал катализатором этнополитических конфликтов в регионе, поскольку новые государства столкнулись с проблемами территориального самоопределения и правового вакуума. Нагорно-Карабахский конфликт, начавшийся в 1988 году, привел к полномасштабной войне (1991–1994 гг.), а затем к новой эскалации в 2020 году, когда Азербайджан вернул контроль над значительной частью региона. В Грузии аналогичные процессы привели к конфликтам в Абхазии и Южной Осетии, которые после войны 2008 года получили признание независимости со стороны России[5].

Существенное влияние на конфликты оказала организованная преступность, которая использовала вооруженные противостояния для расширения своего влияния. Кроме того, международные миротворческие усилия (ООН, ОБСЕ) показали ограниченную эффективность из-за геополитических разногласий между ключевыми игроками[3].

Таким образом, урегулирование этнополитических конфликтов на Южном Кавказе требует комплексного подхода, включающего политические реформы, экономическое сотрудничество и развитие гражданской идентичности. Прогнозирование дальнейшего развития ситуации в регионе возможно только с учетом взаимодействия национальных правительств, международных организаций и гражданского общества[1].

Источники и литература

1. Акопов, Г. В. Политические и правовые аспекты конфликтов на постсоветском пространстве // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 3. – С. 45–60.
2. Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 112–125. – DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.5.9.
3. Иванов, А. В. Трансформация вооруженных формирований в постсоветских конфликтах: от криминальных структур к официальным институтам // Журнал конфликтологии и безопасности. – 2019. – № 4. – С. 73–88.
4. Тишков, В. А. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России / В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов // Социологические исследования. – 2017. – № 8 (401). – С. 81–87. – DOI: 10.7868/S0132162517080098.

5. Тишков, В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2013. – 649 с.

Роль ООН в решении территориальных конфликтов

Погосян Марийка Петровна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: mariika.pogosyan@yandex.ru

Современный этап развития международных отношений характеризуется нестабильностью и изменчивостью акторов на мировой арене. На сегодняшний момент в мире зафиксировано более 110 вооруженных конфликтов [4]. Некоторые из них продолжаются уже несколько лет, другие возникают повторно. Международная общественность закрепляет особую роль в обеспечении мира и безопасности за международными организациями, но несмотря на это в современном обществе активно ставится под вопрос эффективность деятельности такой организации, как Организация Объединенных Наций. Территориальные конфликты, в свою очередь, подрывают уровень безопасности на международной арене, что нарушает реализацию главной цели ООН [4].

Проведенное исследование показало, что ООН не всегда эффективно справляется с решением конфликтов. Исход территориальных споров зачастую зависит от степени сложности конфликта и существующих геополитических интересов. В ходе палестинского конфликта наглядно проявляются слабые стороны ООН, обусловленные тем, что ведущие мировые державы, такие как США и Россия, придерживаются противоположных взглядов, что затрудняет эффективное участие организации в процессе посредничества [1, 2]. Невзирая на целый ряд резолюций, отсутствие единой позиции и политической инициативы между ключевыми акторами препятствует прогрессу. И в противоположном случае камбоджийский конфликт демонстрирует, насколько ООН способна играть более продуктивную роль, если используются правовые и дипломатические методы и в случае, при котором внешние силы не принимают непосредственного участия. Привлечение к процессу Международного суда, к примеру, позволило добиться однозначного и непредвзятого постановления, что содействовало более мирному разрешению спорных вопросов [3]. Территориальные конфликты могут быть разных типов, иметь различную историю и истоки

возникновения противоречий, поэтому разработать универсальный план для решения всех конфликтов невозможно. Нужна более гибкая система, которая может подстраиваться под различные ситуации.

В современном мире ООН остается самой эффективной организацией в рамках планеты, но в решении локальных вопросов страны прибегают к другим видам. Перед ООН стоит важная задача реформирования, чтобы соответствовать изменяющемуся мировому порядку и быть готовой отвечать вызовам современного мира.

Источники и литература

1. Власян Сатеник Рубиковна «Палестинский вопрос: международно-правовой аспект»
2. Демидов Константин Борисови «Палестино-израильский конфликт»
3. Сергей Пунжин «Процессуальное право Международного Суда ООН: толкование решения»
4. Организация Объединенных Наций: <https://www.un.org/ru/>

Опыт демократического транзита в странах Латинской Америки и постсоветского пространства: сравнительный анализ

Погосян Татевик Суреновна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Международные отношения»

Ереван, Армения

E-mail: pogosyanta2003@gmail.com

В докладе анализируется опыт демократического транзита в странах Латинской Америки и постсоветского пространства. Демократический переход в этих регионах представляет собой сложный, многоаспектный и во многом незавершенный процесс, что подтверждает актуальность тематики исследования [4]. Сравнительное изучение этого опыта в парадигме теории волн демократизации С. Хантингтона [3] и с использованием методологии институциональной теории и метода кейс-стади позволяет выявить как универсальные закономерности демократизации, так и региональные и страновые особенности, обусловленные в том числе историческим контекстом.

Выявляются общее и особенное в моделях перехода от авторитаризма к демократии по следующим ключевым параметрам: роль политических институтов,

влияние внерегиональных акторов, уровень экономического развития, активность гражданского общества и устойчивость демократических норм [2]. При этом учитывается тот факт, что обе группы стран преодолевали наследие авторитарных режимов в принципиально различных политико-экономических и исторических условиях, что повлияло на динамику и успех их перехода к демократии [1]. Для постсоветских стран демократический транзит проходил параллельно с процессами государственного и нациестроительства [5].

Цель исследования заключалась в сравнительном анализе демократических транзитов в странах Латинской Америки и постсоветского пространства для выявления факторов различного свойства (политических, экономических, социальных), способствующих или препятствующих успешной демократизации. Особое внимание было уделено институциональному развитию, влиянию международных организаций, динамике экономических преобразований и масштабу социальной мобилизации [2, 5].

Были изучены и обобщены ключевые теоретические подходы к изучению феномена и практик демократического транзита [3, 4]. Был проведен сравнительный анализ исторических условий демократическому транзиту, изучены механизмы и инструменты формирования демократических институтов в Латинской Америке и на постсоветском пространстве, роль граждан и организаций гражданского общества в процессе демократизации, влияние внерегиональных государственных и негосударственных акторов (США, России, Испании и др., Европейского союза, международных и региональных организаций и институтов), выявлены экономические и политические аспекты и трудности переходного периода, включая негативные социальные последствия рыночных реформ, коррупции и популизма на политическую стабильность общества [1, 2]. Все это было важно для понимания причин незавершенности транзита и неустойчивости демократических институтов, а также для оценки общих вызовов и рисков, возникающих в ходе политической трансформации [4, 5].

Источники и литература

1. Гельман В.А. Авторитаризм и демократия в сравнительной перспективе. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2019.
2. Linz J.J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.
3. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1991.
4. Carothers T. The End of the Transition Paradigm. Journal of Democracy, 2002, Vol. 13, No. 1, pp. 5–21.

5. Diamond L. Developing Democracy: Toward Consolidation. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999.

СЕКЦИЯ 3. ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА

Нахождение взаимосвязи радиальной и опорной функций, связанных с выпуклой фигурой

Апинян Левон Арменович

Аспирант

Российско-Армянский университет, институт математики и информатики

Ереван, Армения

E-mail: apinlev00@gmail.com

Задача нахождения информации или полного восстановления выпуклых тел по распределениям характеристик k -мерных сечений – одна из основных задач стохастической томографии. Решение таких задач выходит далеко за рамки теоретического интереса. Эта область была значительно развита в течение последних десятилетий, когда требовалось все большее количество реальных приложений [2,3,4]. В частности, восстановление выпуклого тела по его случайным сечениям является центральной задачей стохастической томографии.

Задача настоящей работы состоит в нахождении взаимосвязи между опорной функцией и радиальной функцией, связанных с выпуклой фигурой на плоскости.

Опорная функция выпуклой фигуры A - $h_A(\varphi)$ определяется как $\sup_{x \in A} \langle x, u \rangle$, где φ – произвольный угол, а u - единичный вектор в направлении φ .

Радиальная функция выпуклой фигуры A - $\rho_A(\varphi)$ определяется как $\max_{t \in R} \{t > 0; tu \in A\}$, где φ – произвольный угол, а u - единичный вектор в направлении φ [1].

В настоящей работе были получены следующие результаты:

1) Формула, выражающая угол наклона прямой соединяющей начало координат с точкой на границе тела, имеющей заданную внешнюю нормаль, с помощью опорной функции:

$$\alpha(\varphi) = \arcsin \left(\frac{h(\varphi) \sin \varphi_0 + h'(\varphi) \cos \varphi}{\sqrt{h(\varphi)^2 + h'(\varphi)^2}} \right)$$

2) Формула, выражающая угол внешней нормали тела в граничной точке через угол луча, проходящего из начала координат через эту точку, с помощью радиальной функции:

$$\varphi(\alpha) = \operatorname{arctg} \left(\frac{-\rho'(\alpha) \cos \alpha + \rho(\alpha) \sin \alpha}{\rho'(\alpha) \sin \alpha + \rho(\alpha) \cos \alpha} \right)$$

3) Алгоритм нахождения угла внешней нормали тела в граничной точке через угол луча, проходящего из начала координат через эту точку, с помощью опорной функции.

4) Алгоритм нахождения угла наклона прямой соединяющей начало координат с точкой на границе тела, имеющей заданную внешнюю нормаль, с помощью радиальной функции.

5) Формула, выражающая радиальную функцию через опорную:

$$\rho(\alpha) = \frac{h(\varphi(\alpha))}{\cos|\varphi(\alpha) - \alpha|}$$

6) Формула, выражающая опорную функцию через радиальную:

$$h(\varphi) = \cos|\varphi - \alpha(\varphi)| \cdot \rho(\alpha(\varphi))$$

Источники и литература

1. Huang Y., Yang D., Zhzng G. Minkowski problems for geometric measures //arXiv preprint arXiv:2502.05427. – 2025.
2. Santaló L. A. Integral geometry and geometric probability. – Cambridge university press, 2004.
3. Averkov G., Bianchi G. Confirmation of Matheron's conjecture on the covariogram of a planar convex body //Journal of the European Mathematical Society. – 2009. – Т. 11. – №. 6. – С. 1187.
4. Bianchi G. The covariogram determines three-dimensional convex polytopes //Advances in Mathematics. – 2009. – Т. 220. – №. 6. – С. 1771-1808.

Применение диффузионных моделей для восстановления скрытых фрагментов изображений

Хечоян Ани Арутюновна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

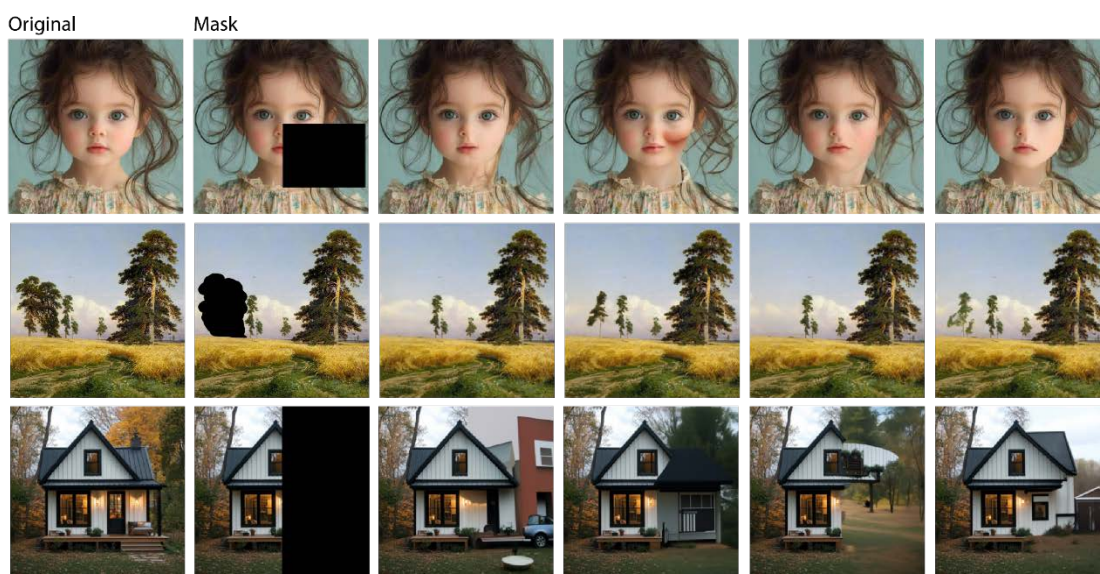
Направление: «Прикладная математика и информатика»

Ереван, Армения

E-mail: khechoianaa@ty.msu.ru

Восстановление недостающих фрагментов изображений является важной задачей в компьютерном зрении с широким спектром применений, включая реставрацию произведений искусства, медицинскую визуализацию и обработку фотографий.

В данной работе рассматриваются диффузионные вероятностные модели шумоподавления (Denoising Diffusion Probabilistic Models, DDPM), которые обеспечивают высокое качество восстановления. Процесс основан на условном моделировании: в качестве входных данных используется изображение с маской, а восстановление начинается со случайного шума, имеющего нормальное (гауссовское) распределение. Цель работы — исследование и оценка эффективности диффузионных вероятностных моделей шумоподавления для восстановления скрытых фрагментов изображений. В частности, используется метод RePaint, который позволяет восполнять утраченные области изображения, учитывая его контекст [1].

В ходе итеративного шумоподавления модель постепенно очищает изображение, восстанавливая его скрытые фрагменты. DDPM позволяет гармонично воссоздавать текстуры, учитывать контекст изображения и дополнять его семантически осмысленным содержанием.

Тестирование проводилось на датасетах ImageNet, CelebA-HQ и Places2 [2], [3], [4]. Осуществлялись оценки качества восстановления, позволяющие количественно определить степень сходства восстановленного изображения с оригиналом.

В работе продемонстрировано, что метод хорошо работает при восстановлении небольших и средних утраченных фрагментов, но при значительных потерях данных возможны искажения.

Анализ полученных результатов позволил выявить ключевые особенности метода и оценить его эффективность при восстановлении различных типов изображений, учитывая влияние формы и размера скрытых фрагментов, выявленное при использовании разных типов масок.

Источники и литература

1. Lugmayr A., Danelljan M., Romero A., Yu F., Timofte R., Van Gool L. RePaint: Inpainting Using Denoising Diffusion Probabilistic Models // CVPR. 2022. <https://github.com/andreas128/RePaint>
2. Olga Russakovsky, Jia Deng, Hao Su, Jonathan Krause, Sanjeev Satheesh, Sean Ma, Zhiheng Huang, Andrej Karpathy, Aditya Khosla, Michael Bernstein, Alexander C. Berg, and Li Fei-Fei. ImageNet Large Scale Visual Recognition Challenge. <https://www.image-net.org/>
3. Ziwei Liu, Ping Luo, Xiaogang Wang, and Xiaoou Tang. Deep learning face attributes in the wild. <https://www.kaggle.com/datasets/badasstechie/celebahq-resized-256x256>
4. Bolei Zhou, Agata Lapedriza, Aditya Khosla, Aude Oliva, and Antonio Torralba. Places: A 10 million image database for scene recognition. <https://www.kaggle.com/datasets/nickj26/places2-mit-dataset>

О задаче управления линейной системой с ограничениями интегрального типа

Барсегян Эмиль Арменович

Студент

Ереванский государственный университет,

факультет математики и механики

Ереван, Армения

E-mail: emil.barsegyann@gmail.com

В работе рассмотрена задача управления линейной динамической системой с нелокальным условием интегрального типа, наложенным на компоненты фазового вектора в некоторой части промежутка времени функционирования системы. Задачи с нелокальными условиями для обыкновенных дифференциальных уравнений рассматривались, в частности, в работах [1-3].

Рассмотрим управляемый процесс, динамика которого описывается линейным дифференциальным уравнением

$$\dot{x} = Ax(t) + Bu(t), t \in [t_0, T],$$

где $x \in R^n$ - фазовый вектор, $A - (n \times n)$, $B - (n \times r)$ - мерные известные постоянные матрицы, $u(t) - (r \times 1)$ - мерный вектор управляющих воздействий $r \leq n$, компоненты которого считаются непрерывными функциями при $t_0 \leq t \leq T$.

Заданы начальное и конечное состояния системы,

$$x(t_0) = x_0, \quad x(T) = x_T.$$

Предполагается, что в промежутке времени $t_1 \leq t \leq t_2$ ($t_0 < t_1 < t < t_2 < T$), для фазового вектора задано следующее интегральное ограничение,

$$\int_{t_1}^{t_2} Fx(t)dt = \alpha,$$

где $\alpha - n$ - мерный известный вектор-столбец, $F - (n \times n)$ - мерная матрица, элементы которой являются вещественными числами.

Требуется найти такое управляющее воздействие $u(t), t \in [t_0, T]$ под воздействием которого движение системы из начального состояния переходит в конечное состояние, удовлетворяя интегральному ограничению.

Получены условия, при выполнении которых существует решение системы обыкновенных дифференциальных линейных уравнений с таким интегральным условием, и построено это решение. Построены функции управления, под воздействием которых осуществляются фазовые движения, удовлетворяющие интегральным условиям задачи. Используя полученные результаты, решена задача управления колебательного движения материальной точки [4] с указанным интегральным условием.

Источники и литература

1. Байбурин М.М. О многоточечных задачах для линейной дифференциальной системы уравнений первого порядка // Прикладная математика и вопросы управления. 2018. № 3. С. 16-30.
2. Барсегян В.Р., Барсегян Т.В. Об одном подходе к решению задач управления динамическими системами с неразделенными многоточечными промежуточными условиями // Автомат. и телемех., 2015, № 4. С. 3–15.
3. Барсегян В.Р. Управление составных динамических систем и систем с многоточечными промежуточными условиями. М., 2016.
4. Красовский Н.Н. Теория управления движением. М., 1968.

Применение нейронных сетей для сегментации зубов на рентгеновских снимках

Манукян Анна Артуровна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Прикладная математика и информатика»

Ереван, Армения

E-mail: anmanukyan0801@gmail.com

В последние годы активно развиваются методы автоматической обработки медицинских изображений, в том числе для диагностики и планирования лечения в

стоматологии. Одной из ключевых задач является сегментация зубов на рентгеновских снимках, позволяющая выделять их контуры и идентифицировать особенности строения.

Целью данной работы является исследование возможности применения нейронных сетей для сегментации зубов. Для этого рассматриваются существующие подходы к обработке медицинских изображений, подбирается архитектура модели и проводится анализ её работы на рентгеновских снимках.

Современные методы сегментации медицинских изображений можно разделить на классические алгоритмы и нейросетевые модели. Классические методы, такие как пороговая обработка и морфологические операции, обладают рядом ограничений при работе с рентгеновскими снимками из-за вариативности изображений и уровня шума. В последние годы всё больше внимания уделяется применению нейронных сетей, включая сверточные архитектуры, которые позволяют достигать высокой точности при анализе сложных медицинских данных.

Методология. В работе используется датасет[2] рентгеновских снимков зубов с экспертной разметкой. Выбранная модель нейронной сети обучается на подготовленном наборе данных, а её качество оценивается по различным метрикам, взятым из открытых репозиторий на GitHub[1]. В процессе обучения применяются техники предобработки изображений и аугментации данных для повышения устойчивости модели к вариативности входных снимков.

Предварительные результаты. Разработанная модель показывает хорошие результаты сегментации, позволяя выделять зубы с высокой степенью точности. Однако остаются определенные сложности при обработке низкоконтрастных изображений и снимков с плотным расположением зубов. В дальнейшем планируется провести дополнительный анализ ошибок модели и протестировать улучшенные архитектуры нейронных сетей.

Заключение. Исследование демонстрирует перспективность использования нейронных сетей для сегментации зубов на рентгеновских снимках. Полученные результаты подтверждают эффективность выбранного подхода, однако требуют дальнейшего уточнения и возможного улучшения модели. В будущей работе планируется рассмотреть более сложные архитектуры и использовать дополнительные методы обработки данных для повышения точности сегментации.

Источники и литература

1. <https://github.com/mdciri/teeth-segmentation>
2. Политов Е.А., Воронов И.В., Ефременко В.М. Использование нейронной сети для долгосрочного прогнозирования электропотребления промышленного предприятия

3. <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/deep-learning>

Поиск линий электропередач и разрывов на фотографиях

Матевосян Гарник Багратович

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Прикладная математика и информатика»

Ереван, Армения

E-mail: MatevosyanGB@my.msu.ru

Линии электропередач (ЛЭП) являются важным элементом инфраструктуры, и их своевременное обслуживание критически важно для обеспечения бесперебойной работы энергосистем. Одной из ключевых задач является автоматизация процесса поиска линий электропередач и обнаружения разрывов на них. В данной работе рассматривается применение методов компьютерного зрения для решения этой задачи. Цель работы — разработать алгоритм для автоматического обнаружения линий электропередач на изображениях и поиска возможных разрывов на них. Для этого исследуются методы компьютерного зрения, такие как преобразование Хафа и фильтр Салпу, которые позволяют эффективно находить прямые линии на изображениях.

Преобразование в оттенки серого и размытие используются для упрощения изображения и уменьшения шумов [1]. Фильтр Салпу выделяет границы объектов [2], а преобразование Хафа находит прямые линии, соответствующие кабелям ЛЭП. Преобразование Хафа работает путем параметризации линий в полярных координатах, где каждая линия описывается расстоянием от начала координат и углом наклона [3]. Это позволяет находить линии даже на изображениях с шумами или частично скрытыми объектами. Для повышения точности применяется фильтрация линий по углу наклона,

что позволяет исключить ложные срабатывания, такие как ветки деревьев. Обнаружение разрывов на линиях осуществляется путем анализа углов наклона соседних отрезков линий. Если угол между двумя соседними линиями резко меняется (например, более чем на 30 градусов), это может указывать на разрыв. Такой подход основан на том, что разрыв на ЛЭП выглядит как резкий спуск линии вниз. Алгоритм анализирует каждую пару соседних линий, вычисляет углы их наклона и определяет, есть ли между ними резкое изменение, которое может свидетельствовать о разрыве. Для визуализации результата линии отрисовываются на исходном изображении, а разрывы выделяются красным цветом. Алгоритм реализован на языке Python с использованием библиотеки OpenCV [4,5]. Результаты показывают, что методы компьютерного зрения эффективны для обнаружения линий электропередач, но для повышения точности необходимо учитывать особенности изображений, такие как цвет кабелей и фон.

Источники и литература

1. Gonzalez, R. C., & Woods, R. E. (2018). Digital Image Processing. Pearson.
2. Canny Edge Detection. https://docs.opencv.org/4.x/da/d22/tutorial_py_canny.html
3. Hough Transform. <https://homepages.inf.ed.ac.uk/rbf/HIPR2/hough.htm>
4. OpenCV Documentation. <https://docs.opencv.org/>
5. Bradski, G., & Kaehler, A. (2008). Learning OpenCV: Computer Vision with the OpenCV Library. O'Reilly Media.

Распознавание Древних Армянских Букв

Хлгатын Айк Андраникович

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Прикладная математика и информатика»

Ереван, Армения

E-mail: khlghatyan_hayk@mail.ru

В условиях необходимости сохранения культурного наследия и повышения доступности исторических документов задача распознавания древних армянских букв приобретает особую актуальность. В данной работе представлена система автоматического распознавания армянских символов, основанная на методах глубокого обучения. Особое внимание уделяется анализу особенностей древнего армянского алфавита, формированию специализированного датасета и разработке оптимальной архитектуры нейронной сети [3]. Цель исследования — разработать

систему для автоматического распознавания древних армянских букв с высокой точностью и устойчивостью к шумам и искажениям. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- Провести обзор существующих методов распознавания символов и выявить их сильные и слабые стороны.
- Сформировать и предварительно обработать датасет [8], содержащий изображения древних армянских букв, представленных в различных стилях и с различными артефактами.
- Разработать архитектуру сверточной нейронной сети (CNN) [3, 5, 6], адаптированную под особенности рукописного текста армянского алфавита выбор алгоритма оптимизации [1, 2, 4].
- Обучить модель распознавания армянских букв.

В рамках исследования проведён детальный анализ современных подходов к распознаванию текста [7], что позволило определить оптимальные методы для работы с историческими артефактами. Особое внимание уделено преодолению трудностей, связанных с неравномерным освещением, износом материалов и разнообразием рукописных стилей. Экспериментальные проверки показали, что предложенная модель демонстрирует высокую точность и устойчивость даже при наличии значительных искажений изображений. Разработанная система базируется на использовании сверточных нейронных сетей, способных эффективно выделять ключевые признаки из изображений рукописных символов. Полученные результаты подтверждают возможность применения данной модели для автоматизации процессов обработки исторических документов, что способствует сохранению и популяризации культурного наследия. Дополнительно, внедрение данной технологии открывает перспективы для дальнейшей интеграции с большими архивными базами данных и цифровыми библиотеками, что позволит расширить возможности исследовательской работы в области цифровой реконструкции древних текстов.

Источники и литература

1. Wikipedia. (2023). Скользящая средняя. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Скользящая>
2. Яндекс. (2023). Оптимизация в машинном обучении. URL: <https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/optimizaciya-v-ml>
3. Goodfellow, I., Bengio, Y., Courville, A., & Bengio, Y. (2016). Deep Learning. MIT Press. URL: <https://wtf-deeplearning.github.io/optimization-regularization/1412.6980.pdf>
4. Wikipedia. (2023). Adam (optimization algorithm). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Adam\(optimizationalgorithm\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Adam(optimizationalgorithm))

5. Zhang, A., Lipton, Z. C., Li, M., & Smola, A. J. (2021). Dive into Deep Learning. URL: <https://d2l.ai/index.html>
6. Рон Кохави; Фостер Провост (1998). "Словарь терминов" . Машинное обучение
7. Рипли, Брайан (1996). Распознавание образов и нейронные сети . Издательство Кембриджского университета. п. 354. ISBN 978-0521717700.
8. Браунли, Джейсон (13 июля 2017 г.). «В чем разница между тестовыми и проверочными наборами данных?». Проверено 12 октября 2017 г.

**Оптимизация процесса полива сельскохозяйственного поля для
максимизации урожайности и экономии ресурсов**

Хроян Георгий Овикович

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Прикладная математика и информатика»

Ереван, Армения

E-mail: hroyango@my.msu.ru

В условиях глобальных климатических изменений и истощения водных ресурсов оптимизация полива становится актуальной [4, 5]. В данной работе представлена математическая модель с некоторыми упрощениями (игнорирование гидравлических характеристик почвы, динамической смены погоды, температуры воздуха и т.д.), основанная на зависимости урожайности от уровня влажности с учётом динамического распределения влаги по полю при использовании передвижной дождевальная машины. Модель включает управляющие переменные — скорость движения $v(t)$ и давление подачи воды $W_p(t)$ — и учитывает технические ограничения (скорость, ускорение, давление).

Цель исследования — оптимизировать управление процессом полива для повышения урожайности при минимальных затратах воды и времени. Для этого были решены следующие задачи:

- Разработка базовой модели урожайности с оптимальным уровнем влажности.
- Формализация динамики изменения влаги в ячейках поля.
- Построение целевой функции, объединяющей урожайность, временные затраты и расход воды.
- Постановка задачи оптимизации и её исследование на выпуклость (вогнутость) [7].

- Введение технических ограничений для работы оборудования.
- Применение методов оптимизации (градиентный спуск, метод Ньютона [2, 3, 6, 8]) и численных методов [1] для подбора оптимальных параметров.

Модель базируется на параболической зависимости урожайности от влажности, позволяющей выделить оптимальное значение, обеспечивающее максимальную продуктивность. Управляющие переменные $v(t)$ и $Wp(t)$ регулируют распределение влаги с ограничениями $0 \leq v(t) \leq Ms$ и $|v(t+\Delta t) - v(t)| \leq \Delta t MR$. Итерационный подход и применение методов оптимизации обеспечивают адаптацию параметров в режиме реального времени. Численное моделирование показало, что оптимальное сочетание скорости и давления позволяет точно распределять влагу, повышая урожайность и снижая расход воды. Введение штрафных функций за избыточные временные затраты и расход ресурсов способствует достижению необходимого баланса. В условиях дальнейшей автоматизации и интеграции с информационными технологиями планируется внедрение системы мониторинга, которая будет собирать данные о состоянии почвы в реальном времени, а также возможность внедрения в модель данных о динамическом распределении воды в почве (т.е. учитывание гидравлических характеристик почвы [4, 5]). Использование датчиков влажности, а также алгоритмов машинного обучения для анализа пространственного распределения влаги позволит не только корректировать параметры полива, но и прогнозировать изменения микроклимата на участке, что способствует более эффективному управлению ресурсами и повышению устойчивости аграрного производства.

В ходе численного моделирования и экспериментов было установлено, что динамическая корректировка управляющих параметров существенно влияет на равномерность распределения влаги в почве. Применение методов оптимизации позволяет учитывать изменения уровня влажности в режиме реального времени, что способствует более точному соблюдению оптимальных значений для каждой ячейки поля. Практическая реализация модели подтверждает её потенциал для автоматизации систем орошения в современных условиях сельского хозяйства. Интеграция штрафных функций за избыточные временные и водные затраты обеспечивает дополнительную устойчивость системы, позволяя эффективно балансировать между сохранением оптимального уровня влажности и экономией ресурсов. Это особенно актуально в свете глобальных климатических изменений и растущей необходимости рационального использования воды. Разработанная модель повышает урожайность и снижает расход воды. Оптимальное управление параметрами движения и давления улучшает распределение влаги и сокращает временные затраты, что особенно важно при ограниченных ресурсах. Результаты могут быть применены для создания автоматизированных систем полива в современном сельском хозяйстве.

Источники и литература

1. Срочко В. А. Численные методы. Курс лекций: Учебное пособие. — СПб.: Издательство «Лань», 2010. — 208 с. — (Учебники для вузов. Специальная литература). ISBN 978-5-8114-1014-160. — С. 160-199.
2. Осипенко К. Ю. Введение в теорию оптимального восстановления. — Москва: Наука, 2017. — 280 с. — ISBN 978-5-93930-670-4.
3. Жадан В. Г. Методы оптимизации. Часть II. Численные алгоритмы: учебное пособие. — М.: МФТИ, 2015. — 320 с. — ISBN 978-5-7417-0516-2. — УДК 519.8(075), ББК 22.18я73. — © Жа- дан В. Г., 2015.
4. Debnatha, S., Agyeman, B. T., Sahoo, S. R., Yin, X., Liu, J. Performance triggered adaptive model reduction for soil moisture estimation in precision irrigation. — Edmonton: University of Alberta; Singapore: Nanyang Technological University, 2025.
5. Agyeman, B. T., Naouri, M., Appels, W., Liu, J., Shah, S. L. Integrating machine learning paradigms and mixed-integer model predictive control for irrigation scheduling. — arXiv preprint arXiv:2306.08715, 2023.
6. Mu'ller, J., Massaron, L. Deep Learning For Dummies. — Hoboken: Wiley, 2019. — 528 p. — ISBN 978-1-119-54304-6 (pbk); ISBN 978-1-119-54303-9 (ebk); ISBN ePDF 978-1-119-54302-2 (ebk).
7. Boyd, S., Vandenberghe, L. Convex Optimization. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 727 p. — ISBN 978-0-521- 83378-3.
8. Li, F. Modern Evolutionary Optimization Techniques. — Amsterdam: Elsevier, 2021. — 400 p. — ISBN 978-0-12-814868-6.

СЕКЦИЯ 4 ЛИНГВИСТИКА

Интернет-дискурс: новые реалии коммуникации

Айрапетян Вардуи Олеговна

Студент (бакалавр)

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,

Ереван, Армения

E-mail: varduhihayrapetyan2002@mail.ru

Интернет-дискурс как языковая единица высшего порядка характеризуется большим набором типологических особенностей, создающих его структурное оформление: коммуниканты (их статусно-ролевые характеристики); условия общения (время, место, коммуникативная ситуация); мотивы, цели и речевые стратегии общения; способы общения (стиль и жанр общения).

К базовым жанрообразующим критериям интернет-дискурса относятся интерактивность, ретроспективность, прототипичность, ретинальность, цензурируемость, преемственность по отношению к другим жанровым форматам, тематическая однородность, структурная организация, тональность, регистровая принадлежность [1].

Чат широко распространенный вид электронного общения, участников чата может быть несколько, а сама переписка проходит в виртуальной комнате на определенной веб-странице, специально выделенной тем или иным сервером.

Доминирующая функция речи в чат-коммуникации — фатическая, то есть функция, выражающая установку на поддержание контакта между участниками коммуникативного акта. Учитывая три параметра, характеризующие фатическую речь: повседневность, персональность, неофициальность, в исследовании чат-пространства мы рассматриваем как продукт языковой деятельности человека, возникший в условиях абсолютной языковой и социальной свободы.

Диалог в чате носит «разговорный характер», то есть наблюдается общая тенденция

имитировать на письме устную разговорную речь путем использования маркеров разговорности: инверсий, недоговорок, пауз, междометий, форм утвердительного предложения в значении вопросительного, сниженной разговорной лексики, эллиптических конструкций, сокращений.

Графический знак в письменно-печатной форме чат-коммуникации приобретает особую значимость, специфическую нагрузку несут и небуквенные знаки. Графическую систему чат-коммуникации составляют три группы знаков: фонографические — буквы; идеографические: знаки препинания, цифры, смайлики; параграфические: шрифт, цвет.

Частотным способом образования окказионализмов, используемых в чатах, является контаминация, отмечены также и другие способы: заменительная деривация, аналитизм, слияние, неузвальное сочетание узувальных морфем и основ, присоединение словообразовательной морфемы к основе отличной от принятой в языке семантики, метафорический перенос. Большое количество новообразований представляют собой потенциальные слова, образованные следующими способами: усечение, префиксация, суффиксация, префиксально-суффиксальный способ, универбация, каламбурное образование.

Особенностью языка интернет-чатов является производство новообразований на базе основ иноязычных слов и слов жаргонного характера: крезанутый (от англ. craze) – сумасшедший;

фазер (от англ. father) – отец; флэт (от англ. flat) – дом; колеса – наркотические таблетки.

Наиболее продуктивными словообразовательными способами для компьютерного дискурса чатов являются усечение, контаминация, суффиксация и префиксально-суффиксальный способы. Активность индивидуального словотворчества пользователей чатов, особенностью которого является образование дериватов на базе транскрибированных заимствованных и маркированных (жаргонных, просторечных, устаревших) лексем, и создание экспрессивности связаны со стремлением участников коммуникации подчеркнуть дружеский, неформальный стиль общения, имитировать живую разговорную речь, дать оценку определенным действиям или событиям.

О. В. Лутовиновой экспериментально доказано, что использование в интернет-коммуникации кем-либо из пользователей письменной речи, построенной в соответствии с правилами литературного языка, воспринимается участниками коммуникации как насмешка, издевка, позиционирование данным пользователем себя выше других [2].

Источники и литература

1. Рыжков М. С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса. - Елец, 2010.
2. Лутовинова О. В. О лингвокультурных типажах виртуального дискурса. - Вестник Челябинского государственного университета, 9/2011.

Манипулятивное речевое воздействие в процессе вербальной коммуникации

Геворгян Анна Артемовна

Студент (бакалавр)

Армянский государственный педагогический университет имени

Х.Абовяна,

факультет иностранных языков

Ереван, Армения

E-mail: gevorgyananna-10@aspu.am

Речевое воздействие – это такое осуществляемое в процессе речевого общения влияние субъекта речи на адресата, которое имеет следствием изменение его когнитивной или поведенческой деятельности.

О. Н. Быкова выделяет три группы приемов и средств языковой манипуляции: введение в поле значений реципиента новых значений, перестройка категориальной структуры сознания, вхождение элементов поля значений в деятельность реципиента с изменением его отношения к окружающей действительности [1].

В исследовании рассмотрены типичные речевые приемы, которые могут использоваться с манипулятивной целью, в частности, прием создания комплексной эквивалентности. Он основан на использовании лексем значит, соответственно, таким образом, из этого следует и т.п. для того, чтобы предполагаемое выдать за аксиому.

К приемам, основанным на умолчании информации и выполняющим в определенном контексте манипулятивную функцию, относятся:

- апосиопеза – прием, состоящий в намеренном недоговаривании высказывания, что сопровождается особой интонацией, а на письме обозначается многоточием;
- аллюзия – намек на какой-нибудь исторический, политический или бытовой факт;
- смысловые пропуски в высказывании, не выраженные интонационно.

Среди стилистических приемов широкое распространение с целью манипуляции получили тропы. Одной из разновидностей тропов является метафора. Как утверждает О.Л. Михалева, используя определенную метафорическую модель, говорящий способен построить выгодную ему картину мира [2]. Чем парадоксальнее метафора, чем дальше она отстоит от реальности, тем она лучше действует.

В манипулятивной функции часто используется антитеза, которая может реализовываться не только на уровне высказывания, но и на уровне всего текста, выступая композиционным приемом его построения.

Анализ приемов речевого манипулирования на лексическом уровне выявил следующие особенности. Широкое употребление терминов, используемых не для более точной, однозначной информации, а для полного его сокрытия. Термины несут на себе отпечаток авторитета науки, этим и объясняется их сила воздействия на адресата.

Следующая тенденция – замена русских слов на иностранные: тинейджеры, маркетинг и др. Нередко с манипулятивной целью используется жаргонная и бытовая лексика для снятия экстраординарности ситуации и сведения всех явлений к бытовым, будничным, привычным.

Большим манипулятивным потенциалом наделены наречия и прилагательные, обладающие оценочными характеристиками, наиболее подходящими являются наречия меры и степени, а также качественные наречия, степени сравнения которых омонимичны однокоренным прилагательным. Последние, подобно определениям, насыщены оценочным содержанием и способны «давать характеристику», привносящую нужную коннотацию.

Если перед коммуникатором встанет задача преподнести информацию в нужной интерпретации, он сможет использовать указанные наречия для положительной и отрицательной характеристики: проблема почти решена и проблема ещё не решена, т.е. проблема близка или же далека от разрешения.

На синтаксическом уровне хорошо известный и описанный прием речевого воздействия – использование пассивного залога вместо активного и так называемая номинализация, т. е. перевод словосочетания с глаголом в отглагольное существительное (захвачены заложники, захват заложников). При использовании пассивного залога информация о реальном производителе действия может не упоминаться без того, чтобы возникало ощущение неполноты сказанного; на первый план выходит само событие, а ответственность за него вроде бы никто и не несет. Функция номинализации сходна с функцией пассивного залога.

Источники и литература

1. Быкова О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ // Речевое общение: вестник Российской риторической ассоциации. 2000. Вып. 1 (9).
2. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Дисс. ...канд.фил.наук.Иркутск,2004.

Перевод научных терминов в биографической драме «Оппенгеймер» с английского на русский язык

Карагулян Кристина Вячеславовна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: xkaragulyan@mail.ru

В условиях современных глобальных угроз, таких как ядерная война и экологические катастрофы, вопросы, затрагиваемые в биографической драме «Оппенгеймер», становятся особенно актуальными и требуют глубокого осмысления. Кластер научной терминологии, представленной в фильме, характеризуется объемом и разнообразием, а ее перевод для широкой аудитории неспециалистов требует особого мастерства. Сложные концепции, возникающие в результате научных открытий, требуют тщательного подхода к переводу, чтобы сохранить не только точность, но и эмоциональную глубину оригинала. Не менее важно, чтобы зрители, имеющие разные фоновые знания и пресуппозиции, могли правильно интерпретировать научные идеи, зачастую, как показано в фильме, сопряженные с моральным и этическим выбором.[3,4].

Основной задачей данного исследования является тщательный анализ и перевод научной терминологии, используемой в «Оппенгеймере», что поможет обеспечить полное и точное понимание как содержания фильма, так и научно-философского контекста, в котором разворачивается его сюжет. Также одной из значимых задач становится раскрытие сложных идей, заложенных в фильме, чтобы более осмысленно воспринимать информацию и делать обоснованные выводы о роли учёных и их деятельности в современном мире.[1,2]

Биографическая драма «Оппенгеймер», созданная Кристофером Ноланом, представляет собой не просто увлекательное и многослойное повествование о жизни Роберта Оппенгеймера - одного из самых выдающихся умов XX века, но и значительное художественное исследование сложнейших этических и социальных вопросов, связанных с наукой и гуманизмом. Центральное событие фильма — разработка атомной бомбы в рамках Манхэттенского проекта — служит отражением противоречивой динамики научного прогресса, представляющего как невероятные возможности, так и серьезные угрозы.

В процессе создания этого произведения К. Нолан акцентирует внимание на научной терминологии, которая критически важна для понимания сюжета и

воздействия, оказываемого открытиями в области ядерной физикой на человеческие судьбы. Фильм изобилует терминами, охватывающими различные аспекты ядерной физики, а также философии, что делает его особенно интересным для глубокого анализа с точки зрения перевода. Корректная интерпретация этих терминов для русскоязычной аудитории неспециалистов требует адекватной передачи, а также учета научного контекста и культурных особенностей.

Необходимо указать, что изучение научной терминологии в фильме «Оппенгеймер» не только обогащает тезаурус реципиента посредством репрезентации сложных научных понятий, но и способствует осознанию ответственности, которая лежит как на учёных за их роковые открытия, так и на людях, в чьи руки эти открытия попадают. Это позволяет реципиенту соотносить исторические события с современными вызовами, что делает данный фильм важным объектом для анализа, как с точки зрения искусства, так и точки зрения воздействия на общественное сознание (идеологическая функция).

Передача научных терминов в аудиовизуальном переводе представляет собой сложный и многогранный процесс, особенно в контексте таких фильмов, как биографическая драма «Оппенгеймер». Научная терминология в рассматриваемом фильме является важным инструментом, который отражает идеи, конфликты и моральные дилеммы, с которыми сталкиваются персонажи. Сложности перевода научных терминов с английского на русский язык в «Оппенгеймер» обусловлены несколькими факторами.

- Необходимость адаптации научной лексики при переводе для неспециалистов.
- Ограничения, детерминированные видом перевода.

Научные термины, используемые в фильме, зачастую являются высокоспециализированными и требуют от переводчика хорошего понимания не только языковых нюансов, но и самой научной концепции. Например, в терминах, связанных с ядерной физикой, значение может варьироваться в зависимости от контекста. Переводчик сталкивается с задачей адекватной передачи данных терминов, учитывая их точное значение и связь с основными темами фильма, такими как этика научной деятельности и последствия применения ядерных технологий.

- Необходимость адаптации научной лексики при переводе для неспециалистов.
- Ограничения, детерминированные видом перевода.

Научные термины, используемые в фильме, зачастую являются высокоспециализированными и требуют от переводчика хорошего понимания не только языковых нюансов, но и самой научной концепции. Например, в терминах, связанных с ядерной физикой, значение может варьироваться в зависимости от контекста.

Переводчик сталкивается с задачей адекватной передачи данных терминов, учитывая их точное значение и связь с основными темами фильма, такими как этика научной деятельности и последствия применения ядерных технологий.

Аудиовизуальный перевод, особенно при использовании субтитров, накладывает строгие ограничения по времени и пространству. Это часто приводит к необходимости компрессии информации, то есть сокращению текста за счёт упрощения или исключения некоторых деталей. Например, если в оригинальном тексте требуется объяснение сложного принципа физики, то в переводе может быть выбрано более общее или менее детализированное выражение, что может снизить качество понимания ключевых концепций реципиентом.

- Необходимость контекстуализации терминов.

Контекстуализация играет важную роль в переводе научных терминов в фильме «Оппенгеймер». Многие термины утрачивают часть своего смысла, если их «вырывают из контекста». Переводчик обязан быть внимательным к тому, как и в какой ситуации используется научный термин, чтобы избежать ошибки в интерпретации. Например, термин "деление" в контексте ядерной физики может означать нечто совершенно другое, если его использовать в ином контексте. Правильная интерпретация и передача значений требует от переводчика глубокого понимания предмета и внимательного подхода.

Таким образом, научные термины в драме «Оппенгеймер» функционируют как важный элемент, способствующий развитию сюжета и раскрытию характеров персонажей. Они помогают сформировать важные аспекты и темы фильма, такие как этика научной деятельности и ответственность учёных за последствия их открытий. Сложные научные идеи становятся основой для философского анализа, подчеркивая корреляции между научным прогрессом и моральными последствиями.

Источники и литература

1. Кузнецова, Е. А. «Перевод терминологии в области физики и акустики: проблемы и решения». М: Издательство МГУ, 2020. Словарь научных терминов по физике и химии. М.: Научный мир, 2019.
2. Словарь научных терминов по физике и химии. М.: Научный мир, 2019.
3. Федорова А. Н. «Звукопоглощение: термины и их перевод» // Проблемы перевода в научной сфере. М.: Наука, 2022.
4. Фатюхин В.В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов (на материале русского и английского языков). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук, 2000.

Женские судьбы в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

Ованян Рима Артуровна

Студентка (бакалавр)

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

факультет иностранных языков

Ереван, Армения

E-mail: rimahovhanyan@mail.ru

Л. Толстой работал над романом более четырех лет, с 1873 по 1877 годы. План романа претерпевал изменения, сюжет расширялся, композиция новаторски преобразовывалась. Персонажи и их имена также изменялись. С каждой новой редакцией Л. Толстой все больше обогащал свою героиню духовно и нравственно, придавая ей всё большую привлекательность.

Женские образы у Л. Н. Толстого удивительно уникальны, а судьбы разнообразны.

Анна Каренина является одним из самых известных женских образов в мировой литературе. История Анны вскрывает глубокие проблемы XIX века и поднимает такие философские вопросы, которые остаются актуальными и в наши дни. Образ, созданный Л. Толстым, становится вневременным и вечным.

Первоначально идея состояла в том, чтобы показать женщину, которая впала в грех, сделала неправильный шаг, который привел ее к гибели. Но по ходу работы получается новый образ. Трагедия героини в том, что она не как остальные и не может вписаться в правила, созданные обществом. Анна отличается искренностью, чистотой и неспособностью к лицемерию. В развитии и построении этой сюжетной линии романа Л. Толстого всегда присутствовал элемент выбора. Анна сделала свой выбор в пользу любви.

Единственная, кто искренне сочувствует и понимает Анну, — это Долли, которая, несмотря на явное нарушение Анной церковного таинства брака, говорит, что Анна хочет жить. Э. Бабаев пишет, что «ее разрыв с мужем Долли очень тонко и по-женски объясняет не тем, что она полюбила Вронского, а тем, что она не любила Каренина» [1].

Очень интересен внутренний монолог Долли по пути к дому Карениной. Она начинает задаваться вопросами о собственном жизненном выборе. Вначале она думает о детях, но вдруг ей кажется, что вся ее жизнь уходит, а дети дурны и плохо воспитаны. Потом начинает думать о выборе Анны, о возможности жить и быть любимой.

Кити, сестра Долли, пройдя через ряд испытаний, находит счастье в семье. В начале романа она отказывает Левину, потому что влюблена во Вронского и ожидает

предложения от него. Анна тогда была замужем за Карениным, и её обаяние и независимость привлекали внимание всех, в том числе и Кити. Встреча с Анной произвела на Кити сильное впечатление, вызвав смешанное чувство. Она ощущала в ней «что-то чуждое, бесовское и прелестное» [2], чего не хватало ей самой. Анна и Кити красивы по-разному. Красота Анны — это страстная и чувственная привлекательность, обладающая силой запрета, тогда как красота Кити, в основном, проявляется в нежности и гармонии.

После последней ссоры с Вронским Анна почувствовала себя потерянной и униженной. Анна едет к Долли, чтобы поговорить и все рассказать ей. Но ожидаемый разговор не случается, так как у Долли в это время гостит Кити. В этот роковой момент три женские судьбы пересекаются. Одинокую и покинутую Анну унижает, обижает отношение Кити, которая не хочет выходить к ней. И Анна решает доставить ей неприятную минуту, говоря о том, что Левин ей очень понравился.

Жалость к себе переполняет сердце Карениной. И Кити, прощаясь с Анной, заметила эту жалость, а Долли увидела, что Анна готова расплакаться. Анна уезжает, так и не успев поговорить с Долли. Анна едет навстречу своему концу, Долли воспринимает судьбу — как материнский долг, а Кити, хотя ее оскорбило все, что сказала Анна, испытывает к ней жалость.

Анна стремится к личной свободе и любви, но не находит поддержки в обществе, поэтому ее судьба трагична. Долли, несмотря на личные страдания, стойкостью и терпением находит смысл жизни в семье. Кити же, пройдя через разочарования, находит настоящее счастье и гармонию в любви и семье с Левином. В этих образах раскрывается многогранность женской судьбы, где общественные ожидания, личные стремления и семейные обязательства постоянно сталкиваются.

Источники и литература

1. Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. — М.: Худож. лит., 1978.
2. Толстой. Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. М.: Художественная литература, 1978—1985

Empowering English Medium Instruction Teachers: The Role of AI-Based Glossaries in Enhancing Subject Teachers' Specialized Repertoire in Content Delivery

Djamel Nacer

Postgraduate Student

Higher School of Linguistics and Pedagogy, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

naser.d@edu.spbstu.ru

Abstract

The integration of AI-based glossaries in English as a Medium of Instruction (EMI) contexts may present an opportunity to enhance subject teachers' specialized repertoire. EMI teachers often struggle with the dual challenge of delivering content knowledge while ensuring linguistic clarity for students, particularly in multilingual and multicultural classrooms. This study explores the use of **DeepSeek V3**, an advanced AI language model, to create dynamic, context-specific glossaries adjusted the field of Economicsto Economic field. **DeepSeek** provides instant explanation of terms, definitions, and contextual examples, which teachers can validate for accuracy against authoritative sources like textbooks and academic journals. By automating glossary creation, DeepSeek enables teachers to instantly build glossary terms that can be used to enhance listening, reading, speaking, and writing tasks, and more importantly building students' terminological repertoire.

This paper investigates the plausibility of small-scale, corpus DeepSeek generated glossaries by comparing them to ready-made glossaries found in textbooks and journal articles. As illustrated in table 1, the comparison revealed that the AI generated terms are, to a great extent, similarly and rich as they are backed by translation and examples. Notwithstanding the usefulness of AI glossaries that might be used to support teachers' professional development by enhancing their confidence and proficiency in using English for academic purposes, while also improving lesson preparation, challenges such as ensuring accuracy, contextual relevance, and fostering teacher adoption must be addressed to maximize their potential. In addition, a larger scale study is recommended to obtain more valid results and explore other areas.

Terms	Explanation in authentic glossaries (articles, websites, online glossaries etc...)	Explanation in DeepSeek Based Glossaries

Inflation	A process whereby the average price level in an economy increases over time [1].	<p>Definition: A sustained increase in the general price level of goods and services in an economy over time.</p> <p>Example: "Inflation in the country rose to 5% last year, leading to higher costs of living."</p> <p>Translations: Arabic: التضخم (Al-Tadakhum) French: Inflation Russian: Инфляция (Inflyatsiya).</p>
Gross Domestic Product	The value of all the goods and services produced for money in an economy, evaluated at their market prices. Excludes the value of unpaid work (such as caring reproductive labour performed in the home). GDP is calculated by adding up the value-added at each stage of production. [1]	<p>Definition: The total monetary value of all goods and services produced within a country's borders in a specific time period.</p> <p>Example: "The GDP of the United States grew by 2.3% in the last quarter."</p> <p>Translations: Arabic: الناتج المحلي الإجمالي (Al-Nātij al-Maḥallī al-Ijtimā'ī) French: Produit Intérieur Brut (PIB) Russian: Валовой внутренний продукт (Valovoy vnutrenniy produkt, ВВП)</p>
Nominal GDP	Nominal gross domestic product measures the total value of all the goods and services produced and traded for money in the formal economy, evaluated at their current money prices. Nominal GDP can grow from one period to the next because of an increase in actual (real) output, and/or because of an increase in average prices (that is, as a result of inflation). [1]	<p>Definition: The total monetary value of all goods and services produced within a country's borders in a specific time period, measured at current market prices without adjusting for inflation.</p> <p>Example: "The nominal GDP of the country increased by 4% this year, but this does not account for inflation."</p> <p>Translations: Arabic: الناتج المحلي الإجمالي الاسمي (Al-Nātij al-Maḥallī al-Ijtimā'ī al-Ismī) French: Produit Intérieur Brut Nominal (PIB Nominal) Russian: Номинальный валовой внутренний продукт (Nominal'nyy valovoy vnutrenniy produkt, Номинальный ВВП)</p>
domestic absorption	A nation's total use of its own output of goods and services in	<p>Definition: The total demand for goods and services within a country, including consumption, investment, and</p>

	consumption investment. [2]	and government spending. It represents the total use of resources by a country's economy. Example: "High levels of domestic absorption can lead to increased imports if domestic production cannot meet the demand." Translations: Arabic: الامتصاص المحلي (Al-Imtisās al-Maḥallī) French: Absorption domestique Russian: Внутреннее поглощение (Vnutrenneye pogloshcheniye)
--	-----------------------------	--

Table 1: Authentic Economic glossaries vs AI based Economic glossaries

REFERENCES

1. Stanford, J. (2008). Economics for Everyone: On-Line Glossary of Terms & Concepts. Canadian Centre for Policy Alternatives.
2. Rutherford, D (2012) Routledge Dictionary of Economics /3-rd Edition. London. Routledge.

История и культура на карте метро Москвы и Лондона

Абраамян Рузанна Оганнесовна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: rozi9958@mail.ru

Метрополитен — это не только транспортная система, но и важный культурный и исторический феномен, который через наименования станций отражает идентичность города, его историю и культуру. Исследование наименований станций метро Москвы и Лондона позволяет проследить, как урбанонимы становятся элементами культурной

памяти и исторического наследия, олицетворяя эпохи, события и личности, которые оказали влияние на развитие этих мегаполисов [1, 5].

Урбанонимы как часть топонимической системы играют ключевую роль в создании культурной идентичности города. В работах ученых, например, Суперанской А.В., подчеркивается, что урбанонимы часто несут в себе глубокие культурные, исторические и символические смыслы [6, 7]. Важность этих названий особенно высока в столицах, например, в Москве и Лондоне, где станции метро становятся своеобразными маркерами, фиксирующими важнейшие события, локальные традиции и исторические изменения [7].

У московского метро, открытого в 1935 году, своя уникальная история. Наименования станций долгое время были тесно связаны с идеологией советской власти, часто отражая имена революционных лидеров и ключевые события революционной эпохи. В то же время в Лондоне, где метрополитен был открыт в 1863 году, названия станций значительно больше связаны с местными географическими объектами, историческими личностями и архитектурными памятниками. В работах Востриковой О.В. и Паймаковой Е.А. рассматривается мемориальность станций метро, акцентируя внимание на том, как антропонимы и топонимы в названиях служат символами культурной памяти, а также как в них закрепляется историческая память, связанная с важнейшими личностями и событиями в истории двух стран [1].

Сравнение наименований станций двух метрополитенов позволяет выделить сходства и различия в подходах к их выбору. Например, в Москве большое внимание уделяется именам, связанным с историческими личностями и событиями советского времени, такими как «Кропоткинская», названная в честь известного философа и революционера П.А. Кропоткина, и «Комсомольская», символизирующая вклад молодежных организаций в строительство социализма. В то же время в Лондоне значительное место занимают географические названия и памятники, например, «Oxford Circus», отражающая расположение на пересечении улиц Оксфорд-стрит и Риджент-стрит, или «Baker Street», названная в честь знаменитой улицы, известной по произведениям о Шерлоке Холмсе. Сизова Е.А. отмечает, что наименования лондонских станций часто отражают долгую историю города, в том числе различные топографические и историко-культурные элементы [4, 5]. К ним можно отнести, например, «Tower Hill», указывающую на близость к Тауэру, и «Charing Cross», связанную с одноименной исторической местностью. Такой подход находит отражение в многочисленных исследованиях, посвященных этимологии и семантике урбанонимов [3].

Лингвистический анализ названий станций метро включает в себя их этимологию, семантику и культурные контексты. Семантические исследования таких авторов, как Сизова Е.А., дают нам возможность проанализировать, как название станции не только указывает на географическое положение, но и несет в себе

определенную культурную нагрузку. Например, московская «Библиотека имени Ленина» подчеркивает значимость советской идеологии и культуры, тогда как лондонская «Victoria» не только обозначает железнодорожный узел, но и отсылает к периоду правления королевы Виктории [3]. Этимология названий станций, как правило, отображает ключевые исторические моменты, будь то наименования в честь героев, событий или символических объектов. Так, «Проспект Мира» в Москве был назван в честь идеалов мира и дружбы народов в советскую эпоху, а «Waterloo» в Лондоне отсылает к знаменитой битве при Ватерлоо, имеющей важное значение для британской истории [2, 4]. Это позволяет исследовать, как язык становится посредником культурной и исторической памяти.

Исследование наименований станций двух метрополитенов также показывает, как изменения в идеологии и культурных предпочтениях влияли на выбор названий. В Москве, особенно в период советской власти, названия станций часто отражали идеологию социализма. Например, «Площадь Революции» названа в честь событий 1917 года, а «Октябрьская» — в честь Октябрьской революции. В Лондоне же названия станций часто связаны с культовыми фигурами и значимыми местами. Например, «King's Cross St. Pancras» указывает на исторический железнодорожный узел, а «Leicester Square» обозначает один из важнейших культурных и театральных районов города. Эти различия анализируются в контексте теории урбанонимов, как это представлено в работах Суперанской А.В. и других исследователей, которые утверждают, что топонимия города, в том числе названия станций метро, является отражением изменений в обществе и его идеологии [7].

Проведенное исследование показало, что наименования станций метро Москвы и Лондона представляют собой не только способ перемещения по городу, но и важный элемент культурной памяти, отражающий исторические, идеологические и национальные особенности каждой страны. Лингвистический и семантический анализ выявил, что названия станций метро обладают сложной структурой и несут в себе культурно-семантическую нагрузку. Эти названия могут включать отсылки к важным историческим событиям, выдающимся личностям, традиционным символам, что делает их значимой частью национального культурного кода. Также было установлено, что изменение идеологических и социальных установок общества находит отражение в процессе переименования станций, что особенно характерно для Москвы, где изменения политического курса часто сопровождалось переименованиями. В Лондоне, напротив, устойчивость топонимической системы связана с уважением к историческому наследию и традициям. Таким образом, исследование подтвердило, что урбанонимы метрополитена являются важным источником информации о прошлом и настоящем городов, их культуре и национальном самосознании.

Источники и литература

1. Вострикова О. В., Паймакова Е. А. Мемориальность названий станций лондонского и московского метро, содержащих антропонимы. // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — № 4.
2. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры. // Вестник Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. Серия 1: Гуманитарные науки. — 2011. — № 1.
3. Разумов Р. В. Эволюция меморативов в русской урбанонимии XIX–XXI вв. // Вестник Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2022. — № 1.
4. Сизова Е. А. Лондонский метрополитен: лексико-семантический аспект. // Вестник Московского университета. Серия 19: Филология. — 2004. — № 2.
5. Сизова Е. А. Этимология и семантика названий станций лондонского метрополитена. // Вестник Московского университета. Серия 19: Филология. — 2012. — № 2.
6. Суперанская А. В. Русская урбанонимия и ее лексикографическое представление: проблемы и перспективы. // Вопросы ономастики. — 2010. — № 1.
7. Суперанская А. В. Урбанонимия как язык культуры. // Филологические науки. — 1985. — № 1.

Культурно-историческое наследие в названиях сортов тюльпанов:

лингвистический анализ

Акопян Виктория Вирановна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: victoria_akopyan2004@mail.ru

Названия сортов растений представляют собой уникальные «языковые капсулы», в которых запечатлены история, культура и традиции различных народов. Особенно интересны наименования сортов тюльпанов, поскольку за каждым из них может скрываться история великого человека, значимого события или даже целого города. В данной работе проводится исследование того, как в названиях сортов тюльпанов отражается культурно-историческое наследие, а также выявляются современные тенденции в их наименовании.

Тюльпаны имеют богатую историю, уходящую корнями в древние цивилизации. Их родиной считаются предгорья Алатау, расположенные на территории современного Казахстана. Именно из этого региона тюльпаны начали свое путешествие по миру, распространяясь через торговые пути и культурные обмены. В XVI веке тюльпаны были завезены в Европу, где быстро приобрели популярность, особенно в Нидерландах, став символом богатства и престижа [1].

Целью данной работы является изучение отражения культурно-исторического наследия в названиях сортов тюльпанов, а также выявление современных тенденций в их номинации.

Основой исследования послужил корпус наименований сортов тюльпанов, собранный из различных авторитетных источников. В первую очередь, использовался Международный реестр сортов тюльпанов, поддерживаемый Королевским садоводческим обществом (RHS). Дополнительно были проанализированы каталоги ведущих цветочных компаний, таких как Tulip World и другие специализированные издания [3,4]. Собранные данные были систематизированы и классифицированы по тематическим категориям, отражающим культурно-историческое наследие. Для этого использовались методы контент-анализа и тематического кодирования, позволяющие выделить основные мотивы и темы в наименованиях.

Лингвистический анализ структуры и семантики названий показал, что большинство из них представляют собой либо единичные существительные, выражающие ключевые культурные концепты, либо сложные словосочетания, включающие указание на цвет, форму или другие характеристики тюльпанов [1]. Например, название 'Black Hero' объединяет символическое значение (герой) и описание цвета (черный). Также выявлены различия между традиционными наименованиями, ориентированными на культурную память, и современными названиями, появившимися под влиянием глобализации и маркетинга (например, 'Disneyland Paris', 'Pepsi Red').

Анализ собранного материала позволил выделить несколько основных категорий названий сортов тюльпанов, отражающих культурно-историческое наследие. Многие сорта тюльпанов носят имена выдающихся деятелей, таких как 'Napoleon' или 'Pushkin'. Такие наименования служат данью уважения и увековечивают память о значимых фигурах, подчеркивая их вклад в мировую историю и культуру [2]. Сорта с названиями 'Liberation' или 'Victory' напоминают о важных моментах в истории, символизируя триумф, свободу и значимые перемены в обществе. Многие тюльпаны названы в честь городов, регионов или стран, например, 'Amsterdam' или 'Crimea'. Такие названия подчеркивают связь сорта с определенной местностью, ее культурными особенностями и историческим значением. Сорта с именами 'Swan Lake' или 'Black Hero' отражают элементы культуры, искусства и символики, придавая цветку дополнительное смысловое и эмоциональное значение.

Лингвистический анализ показал, что большинство названий сортов тюльпанов имеют определенные структурные и семантические особенности. Названия часто состоят из одного или двух слов, где первое слово указывает на ключевой концепт (имя, место, событие), а второе — на характеристику цветка (цвет, форма, особенность). Например, в названии ‘Black Hero’ слово ‘Black’ описывает цвет, а ‘Hero’ — символическое значение. Выявлено использование различных словообразовательных приемов, включая композитные конструкции (например, ‘Snow Crystal’), метафорические наименования (например, ‘Queen of Night’) и заимствования из других языков, что отражает культурные обмены и исторические связи. Названия охватывают широкие семантические поля, связанные с историей, географией, искусством, мифологией и символикой. Это разнообразие подчеркивает многогранность культурных и исторических ассоциаций, связанных с тюльпанами.

Проведенный анализ позволил выявить ряд тенденций в наименовании сортов тюльпанов. С появлением глобального рынка и маркетинговых стратегий некоторые новые сорта получают названия, связанные с известными брендами, событиями или поп-культурой, например, ‘Pepsi Red’ или ‘Disneyland Paris’. Это отражает стремление производителей привлечь внимание потребителей и повысить коммерческую привлекательность сорта. Наблюдается тенденция к созданию более нейтральных и универсальных названий, которые могут быть понятны и привлекательны для широкой аудитории, независимо от культурного или языкового фона.

Результаты исследования показали, что названия сортов тюльпанов выполняют не только номинативную, но и культурно-информационную функцию. Они сохраняют исторические реалии, национальные традиции и общественные ценности, передавая их через поколения. Современные тенденции демонстрируют усиление коммерциализации в сфере наименования сортов, что выражается в появлении брендовых названий и более нейтральных обозначений, теряющих историко-культурную основу. Однако традиционные названия продолжают существовать, подтверждая устойчивость ономастических моделей, связанных с исторической памятью.

Источники и литература

1. Апресян Ю. Д. Семантика и лингвистика. М.: Наука, 1995.
2. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография. – Москва: Высшая школа, 1977.
3. Каталог Tulip World. URL: <https://tulipworld.com> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Международный реестр сортов тюльпанов (RHS). URL: <https://www.rhs.org.uk> (дата обращения: 10.02.2025).

Нечленимые предложения как типологическая особенность русского языка

Антонян Гоар Арменовна

Ереванский Государственный Университет имени В.Я. Брюсова,

Выпускник (магистр), 2024 / соискатель

*Преподаватель русского языка Финансово-экономического колледжа
Армянского государственного экономического университета; соискатель
кафедры педагогики и методики преподавания языков Государственного
университета им. В.Я. Брюсова,*

Ереван, Армения

Email: gohar.antonyan.98@mail.ru

Многие годы в лингвистике одним из главенствующих направлений/разделов считалась морфология, однако еще в 1968 году Ч. Филлмор в своей статье «Дело о падеже» предположил, что центральным разделом языкознания является не морфология, а синтаксис [4]. Современное языкознание и исследования в сфере грамматики исходят из понимания синтаксиса как одного из важнейших разделов лингвистики.

Возрос интерес к изучению синтаксических единиц не только в рамках лингвистики, но и контрастивной лингвистики, в связи с чем особое внимание стало уделяться явлению диатаксиса (различия двух языков на синтаксическом уровне).

Удачные попытки систематического изложения типологических особенностей русского языка предприняты в работах многих лингвистов, однако следует отметить, что в большинстве случаев особое внимание отводится таким видам нечленимых предложений (НП), как предложения фразеологизированной структуры, исследованию коммуникем уделено недостаточное внимание.

С учётом того, что русский и армянский языки считаются разноструктурными: русский язык относится к флективно-синтетическим языкам, а армянский – к агглютинативным-аналитическим, в армянском языке отсутствует такая же развитая система коммуникем, как в русском языке, что послужило причиной для терминологических различий. В армянском языке наиболее часто встречается термин «слова-предложения», в русском данный термин не охватывает все особенности НП, поэтому предпочтение даётся терминам «коммуникемы», «коммуникативы» и т.д. Наличие НП является свидетельством типологической особенности русского языка – синтетизма на синтаксическом уровне [3]. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», в истории языкознания были попытки рассмотреть

синтетизм и аналитизм с точки зрения языкового прогресса. Изначально совершенными считали синтетические (флективные) языки. В начале XX в. Возобладала противоположная точка зрения, согласно которой все языки движутся от синтетизма к аналитизму [1]. Однако синтетизм и аналитизм не проявляются в языках в чистом виде, всякий язык представляет собой сочетание в определённом соотношении синтетических и аналитических форм, например, во второй половине XX века в русском языке отметили склонность к аналитизму [2].

В армянском языке фразеологизация синтаксической структуры предложения – явление редкое, структура армянского предложения чаще всего повторяет структуру реальной ситуации, и каждый фрагмент этой ситуации эксплицируется однозначно. Рассмотрим примеры из письменных диалогов, стилизованных под разговорную живую речь. Материалом исследования послужили коммуникемы из произведения А.В. Вампилова «Провинциальные анекдоты» и перевода произведения на армянский язык, выполненного Рафаэлем Джрбашяном. Отметим, что частотность употребления различных видов коммуникем в данном произведении составляет около 600 раз.

ՈՒԳԱՐՈՎ – Պալաւին էլ աւ լրացրեց: Үгаров. Вот еще тоже.

2) ՈՒԳԱՐՈՎ – (Անչուգինին): Նա առաջարկում է երեքով փող դնենք, խմենք: ԽՈՍՈՒՏՈՎ – Ի՞նչ եք ասում...

Үгаров (Анчугину). Он предлагает на троих.

Хомутов. Ничего подобного.3) ԱՆՉՈՒԳԻՆ – Լսի՛ր, բարեկամ... (Մտտնում է Խոմուտովին): Լսի՛ր: Եթե հոգով խորթերը մտնելու լինես, կրկարողանա՞ս այնտեղից գնես երեք քուրի պոկել: Ո՛չ... Այ, տեսնո՞ւմ ես...Анчугин. Слушай, друг... (Подошел к Хомутову.) Слушай. Полежай ты хоть в самую свою душу, разве ты вырвешь оттуда хотя бы три рубля? Нет?.. То-то...

Данные примеры наглядно показывают, что коммуникема, имеющая фразеологизированную синтаксическую структуру в русском языке, переводится на армянский с помощью членимой синтаксической модели, которая, однако, сохраняет особенности текста (стилистические, семантические особенности, эмоциональную коннотацию).

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

1) Несмотря на принадлежность русского и армянского языков к одной и той же языковой семье, развитая система коммуникем является типологической особенностью русского языка.

2) Коммуникема, использованная в русском языке, может переводиться на армянский с использованием различных переводческих трансформаций с целью

сохранения в иноязычном тексте определенной эмоциональной нагрузки, т.е. эмоциональной окрашенности или эмоциональной нейтральности.

3) Коммуникемы используются для передачи определенной эмоциональной коннотации и служат в качестве лингвистических средств выражения особенностей русского национального характера, являясь средством представления языковой картины мира конкретного народа.

Источники и литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь:
[/https://tapemark.narod.ru/les/451a.html/](https://tapemark.narod.ru/les/451a.html/)
2. Радбиль Т.Б. Аналитизм VS синтетизм в активных процессах в грамматике современного русского языка // Мир русского слова. 2020. №1. С. 7-12.
3. Стрельцова И.Д. Типологическая характеристика армянского и русского языков и теория детерминанты: http://www.old.yasu.am/files/05I_Strelcova_r-1409743545-.pdf/
4. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей: переводы. – Лингвистическая семантика, вып. X. М., 1981. С. 369–495.
[/https://classes.ru/grammar/155.new-in-linguistics-10/source/worddocuments/_20.htm/](https://classes.ru/grammar/155.new-in-linguistics-10/source/worddocuments/_20.htm/)

Перевод на английский язык реалий в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад»

Атаджанян Лаура Тиграновна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: lauraatadjanyan1@gmail.com

Перевод художественного произведения – это не просто передача слов с одного языка на другой, но и сохранение культурного и исторического контекста. В пьесе «Вишневый сад» содержится множество реалий, отражающих особенности русской

жизни конца XIX - начала XX века [5]. Реалии играют ключевую роль в создании атмосферы и раскрытии идейного содержания произведения.

Реалии репрезентируют особый предмет, понятие или явление, являющиеся знаковыми или отличительными для истории, культуры, быта, жизни того или иного народа, которые не встречается в языках других народов.

Реалии представляют значительную сложность для перевода, так как отражают уникальные элементы культуры, которые могут отсутствовать в другом языковом сообществе [4]. Эти слова и выражения связаны с историей, традициями, социальным устройством, повседневной жизнью и менталитетом народа, носителя исходного языка. Они несут в себе глубокий культурный и исторический контекст, который невозможно передать одним словом или простым эквивалентом. Даже если в языке перевода возможно подобрать похожую конструкцию, она может не иметь тех же коннотаций и эмоциональной окраски, что делает перевод менее точным или теряющим культурную ценность.

Кроме того, реалии могут быть многозначными и стилистически окрашенными, что еще больше усложняет их передачу [1]. Одно и то же слово в разных контекстах может восприниматься по-разному, а попытка дословного перевода может привести к искажению смысла. Реалии часто связаны с национальной идентичностью и вызывают у носителей языка определенные ассоциации, которые трудно воспроизвести в другой культуре.

В данном исследовании рассматриваются основные проблемы и методы перевода реалий в пьесе А.П. Чехова. Основные проблемы перевода данных единиц связаны с отсутствием эквивалентов, различиями в восприятии исторических и социальных явлений, а также символической значимостью некоторых слов и образов. Например, вишневый сад в пьесе – это не просто элемент пейзажа, а символ уходящей дворянской России. Данное символическое значение должно быть передано не только на лексическом уровне, но и в более глубоком культурном смысле [6].

Пьеса «Вишневый сад» насыщена историко-культурными (особенности дворянского уклада), социально-бытовыми (предметы повседневной жизни, традиционная одежда, мебель, развлечения), административно-правовыми (экономические и правовые аспекты, такие как владение землей, аренда, положение крестьян), а также литературно-художественными (цитаты, отсылки к фольклору) реалиями. Каждая из этих реалий требует особого подхода при переводе.

В пьесе «Вишневый сад» реалии передаются с использованием различных способов и трансформаций, позволяющих сохранить их культурное и историческое значение [3].

Как показывает исследование, основными способами, используемыми переводчиками пьесы, выступают транскрипция и транслитерация, позволяющие реалиям сохранить оригинальное звучание и одновременно передать национальный колорит. Также часто используется калькирование, когда слово или выражение переводится дословно, сохраняя свою структуру. Описательный перевод помогает раскрыть смысл реалий через пояснение, особенно когда в языке перевода отсутствует точный аналог. Иногда применяется подбор функционального аналога, при котором реалии заменяются на близкие по значению слова или выражения, понятные носителям другого языка [2].

Проведенное исследование показало, что перевод реалий в пьесе «Вишневый сад» – сложный процесс, требующий глубокого понимания русской культуры. Для адекватной передачи смысла и атмосферы пьесы переводчику необходимо учитывать символику реалий, их культурную значимость и возможные способы адаптации для реципиента – представителя другой лингвокультуры.

Источники и литература

1. Беспалова О.Н. Проблемы перевода реалий русской литературы XIX века на английский язык // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2005. № 2. С. 88–95.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
3. Гак В.Г. Реалии и их передача при переводе // Вопросы языкознания. 1977. № 2. С. 33–40.
4. Ряполова В.А. Английские переводы пьес А.П. Чехова (<https://kostromka.ru/>).
5. Чехов А.П. Вишневый сад // Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1974.
6. Frolova E. Translation of Cultural Realities in Russian Literature: The Case of Chekhov's "The Cherry Orchard" // Russian Literature Journal. 2010, vol.68. p.125–138.

Псевдонимы великих английских и русских писателей: сравнительный аспект

Григорян Джулиана Артуровна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: juligrig82@gmail.com

В условиях возрастающего интереса к авторству и идентичности, особенно в цифровую эпоху, использование псевдонимов писателями остается актуальным феноменом, требующим осмысления. Изучение причин, побуждающих писателей выбирать вымышленные имена, и анализ функций, которые эти псевдонимы выполняют в литературном процессе, представляет собой значимый объект исследования.

Актуальность данной работы заключается в исследовании псевдонимов как значимых литературных онимов, способствующих углубленному пониманию художественных текстов, в сопоставительном анализе использования антропонимов в русской и английской литературе для выявления культурных и исторических особенностей, а также в рассмотрении псевдонимов как носителей культурно-маркированной информации, важной для эффективной межкультурной коммуникации.

Объектом исследования являются псевдонимы русских и английских писателей, представляющие различные культуры и исторические предпосылки.

Предметом исследования выступают структурные, функциональные и семантические особенности псевдонимов английских и русских писателей в сопоставительном анализе.

Целью настоящей работы является выявить и систематизировать основные типы и функции псевдонимов в русской и английской литературе, провести их сравнительный анализ и определить общие закономерности и национальные особенности использования этого литературного приема.

Теоретическая основа включает в себя труды таких ученых, как Ю. И. Масанов, К.С. Мочалкина и других. Особое внимание уделяется влиянию социокультурного контекста на выбор псевдонима, выявляя, как исторические, политические и социальные факторы формируют мотивы и способы использования вымышленных имен писателями. Обобщены распространенные мотивы выборов псевдонимов: «скромность, опасения религиозных и политических преследований, нежелание считаться сочинителем несерьезных произведений, недооценка или даже пренебрежение к

литературному творчеству» [2]. Писателей нельзя представить без осознанной позиции в отношении своего имени и его влияния на восприятие его творчества. Главные достоинства псевдонима – это выразительность и уникальность. Таким образом, псевдоним является неотъемлемой частью литературного ландшафта. «Скрывшись под маской, автор-индивид словно становился неуязвимым, недостижимым для общественного порицания и обретал право свободно выражать себя» [1].

В исследовании применены методы сравнительно-исторического анализа, биографического анализа и контекстуального анализа для сбора данных о псевдонимах английских и русских писателей. Анализируются различные типы псевдонимов, выявляется их связь с социокультурным контекстом эпохи, а также анализируются изменения в практике использования псевдонимов в разные исторические периоды.

Практическая значимость работы заключается в сравнительном анализе влияния социального, культурного и исторического контекста на выбор псевдонимов, что позволило выявить и систематизировать общие закономерности и национальные особенности псевдонимов и их функционирования.

В качестве примера влияния политических изменений, литературных течений и культурных обменов на формирование практики использования псевдонимов, а также о различиях в подходах к выбору псевдонимов, можно продемонстрировать использование псевдонимов в английской литературе для привнесения универсальности и избежания гендерных стереотипов. Ярким примером является Джордж Элиот. В российских реалиях псевдонимы часто использовались для выражения социального протеста. Максим Горький через свой литературный псевдоним старался показать свою связь с народом и выражать несогласие с социальным неравенством.

Источники и литература

1. Демидова, О. Р. (2010). Литературный псевдоним как феномен культуры. Мистрови и Приятели. Памяти профессора Збигнева Бараньского. Вроцлав: Университет Вроцлавский, 122–136.
2. Масанов Ю. И. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок / Ю. И. Масанов. – М.: Изд. Всесоюзной книжной палаты, 1963. – 320 с.

Лексические средства создания образа власти в политической драматургии (на материале пьесы Кэрил Черчилль «Top Girls»)

Искандарян Давид Артакович

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: davidiskandaryan235@gmail.com

Политическая драматургия играет важную роль в осмыслении социальных и политических процессов, а язык в этом жанре становится инструментом формирования образа власти. Особый интерес представляет творчество британского драматурга Кэрил Черчилль, известной своим экспериментальным стилем и острой социальной критикой. Ее пьеса «Top Girls» [6] затрагивает вопросы гендерного неравенства, власти и социальных ожиданий. Главная героиня, Марлин, достигшая успеха в карьере, сталкивается с дилеммой между личной жизнью и профессиональным ростом. Через диалоги персонажей раскрываются скрытые механизмы власти, выраженные в языке пьесы.

Целью исследования является выявление лексических средств, используемых для создания образа власти в политической драматургии, а также анализ их функций в художественном тексте.

Метафоры в пьесе служат для обозначения карьерного роста, борьбы за власть и место в социальной иерархии. Например, Марлин говорит: «Я пробивалась наверх» («I had to fight my way up»), подчеркивая, что успех требует борьбы и преодоления препятствий. Образ восхождения традиционно ассоциируется с властью, но в данном контексте он приобретает гендерный оттенок, подчеркивая неравенство возможностей. Другая метафора — «Она настоящая железная леди» («She's a real Iron Lady») — является отсылкой к Маргарет Тэтчер и подчеркивает авторитарные качества Марлин. Однако пьеса не идеализирует этот образ, а подвергает его критическому осмыслению.

Эмоционально окрашенные выражения помогают раскрыть отношение персонажей к власти и собственному положению. Марлин, обсуждая свою работу, с гордостью заявляет: «Я чувствую себя королевой» («I feel like a queen»), что демонстрирует ее стремление к доминированию, но также подчеркивает хрупкость ее положения. Напротив, ее сестра Джойс осуждает ее карьеризм: «Ты продала свою душу за это место» («You sold your soul for this position»), противопоставляя власть личным ценностям.

Черчилль с помощью эвфемизмов демонстрирует, как власть маскирует свою жесткость. Например, Марлин говорит о корпоративных реформах: «Нам пришлось провести реструктуризацию» («We had to restructure»), скрывая за нейтральным термином увольнения. Подобные выражения используются для легитимации власти, создавая иллюзию гуманности и неизбежности изменений. Другой пример — утверждение Марлин: «Женщины становятся все более независимыми» («Women are becoming more independent»). Хотя эта фраза звучит позитивно, в контексте пьесы она маскирует реальное неравенство, так как независимость достигается ценой отказа от семьи и традиционных ролей.

В контрасте с эвфемизмами дисфемизмы используются для демонстрации жесткости власти и агрессивного карьеризма. Так, Марлин заявляет: «Если ты не можешь бороться, ты проиграешь» («If you can't fight, you lose»), представляя власть как безжалостную борьбу, в которой выживают только сильнейшие.

Таким образом, исследование подтверждает, что в политической драматургии язык используется как инструмент воздействия, а анализ лексических средств позволяет глубже понять механизмы формирования образа власти в художественном тексте. Творчество Черчилль демонстрирует, как язык отражает динамику социальных изменений и способы легитимации власти через художественное осмысление.

Источники и литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Астон Э. Женщины в британском театре: феминистский анализ. — Cambridge University Press, 1995.
3. Баранов А. Н. Эмотивный аспект политического дискурса. — Вопросы языкознания, 2007, №4, с. 89-102.
4. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996.
5. Иннес К. Политический театр в Британии. — Routledge, 2002.
6. Кэрил Черчилль — Top Girls, 1982.

Особенности педагогической коммуникации в различных культурных контекстах.

Карапетян Размик. Г.
Студент (бакалавриат)

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова в Ереване,
Направление: «Лингвистика»
Ереван, Армения
E-mail: razmikkarapetyan2@mail.ru*

В настоящее время существует множество различных подходов к процессу обучения иностранным языкам. Эти подходы сформировались достаточно давно, однако продолжают использоваться и сегодня. Более того, с развитием общества люди стали четче дифференцировать культуры по ряду факторов. Основоположником данного подхода является Герт Хофстеде. В его исследованиях выделены шесть параметров, определяющих количественные характеристики национальных культур: дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм/коллективизм, мужественность/женственность, долгосрочная/краткосрочная ориентированность и уступчивость/сдержанность [1].

Указанные параметры были применены для сравнительного анализа процесса обучения иностранным языкам в различных культурных контекстах. В результате исследования сделан вывод о необходимости адаптации методов преподавания в зависимости от культурных особенностей учащихся. Например, в странах с высокой дистанцией власти, таких как Китай, учащиеся, как правило, воспринимают преподавателя как авторитетную фигуру, а стиль обучения носит директивный характер [2]. В то же время в странах с низкой дистанцией власти более предпочтителен демократичный стиль преподавания, при котором преподаватель выступает в роли наставника, а не единственного источника знаний.

В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности учащиеся предпочитают четкие учебные планы, точные инструкции и структурированные критерии оценки. Напротив, в обществах с низким уровнем избегания неопределенности обучающиеся лучше адаптируются к гибким программам и открытому диалогу в образовательном процессе.

Индивидуалистические культуры ориентированы на личные достижения и самовыражение учащихся. В коллективистских культурах, например в Китае, основной акцент делается на групповую работу, совместное принятие решений и уважение к коллективному мнению.

На основе этих параметров в исследовании представлено сравнительное описание различных культур и рекомендации по адаптации методики преподавания в зависимости от культурных особенностей. Преподаватель должен не только учитывать культурный контекст, но и стремиться создать комфортную образовательную среду, способствующую полноценному вовлечению учащихся в процесс обучения.

Поскольку особенности педагогической коммуникации изменяются в зависимости от образовательного уровня, в исследовании анализируются данные, собранные в дошкольных учреждениях, школах и университетах. Выявлено, что в школах преподаватели чаще снижают дистанцию власти и более открыты в общении с учениками. Однако по мере взросления учащихся и поступления в университет дистанция власти увеличивается: преподаватель становится главной фигурой, а студенты лишены права его исправлять [3]. Данная концепция характерна для стран Восточной Азии (Китай, Японии и др.), тогда как в США дистанция власти остается низкой даже в высших учебных заведениях, что позволяет студентам активно обсуждать темы и задавать вопросы преподавателям [3].

Таким образом, культурный контекст оказывает значительное влияние на особенности преподавания, определяя методы обучения, стиль взаимодействия с учащимися, а также восприятие знаний и ценностей. Этот фактор необходимо учитывать при разработке образовательных программ, адаптации педагогических подходов и организации учебного процесса.

Источники и литература

1. Хофстеде Г. Параметры количественной характеристики культур. – 1973.
2. Alshahrani A. Power Distance and Individualism-Collectivism in EFL Learning Environment // Arab World English Journal (AWEJ). – 2017. – Т. 8, №2. – С. 145–159.
3. Tobin J., Wu D. Y. H., Davidson D. Preschool in Three Cultures. – Yale University Press, 1989.

Основы организации интегрированного урока при обучении РКИ

Манукян Кристиа Мануковна

Студент (бакалавр)

*Армянский государственный педагогический университет им.Х.Абовяна,
факультет иностранных языков,
Ереван, Армения
E-mail: kkristiyaa@gmail.com*

Интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющий несколько дисциплин для изучения одной темы. В нём выделяются ведущая дисциплина (интегратор) и вспомогательные дисциплины, расширяющие содержание основной [1].

Интегрированные уроки способствуют развитию логики, коммуникативных способностей и познавательной активности учащихся.

При подготовке интегрированного урока важно:

- учитывать психологические и дидактические основы интеграции;
- находить пересечения в программах разных предметов;
- устанавливать связи между элементами знаний;
- корректировать последовательность изучения тем;
- консультироваться с учителями других дисциплин.

Интеграция реализуется на трёх уровнях:

- внутриспредметная – объединение понятий и знаний внутри одной дисциплины.
- межпредметная – синтез фактов и принципов разных дисциплин, проявляющийся в использовании межпредметных связей, создании интегрированных уроков или целых курсов.
- транспредметная – объединение компонентов основного и дополнительного образования с акцентом на ценности и жизненные сферы учащихся [4].

Интеграция также подразделяется на четыре уровня:

- формирование рационального подхода к обработке информации.
- объединение понятийно-информационного содержания предметов.
- сравнительно-обобщающее изучение материала.
- самостоятельное установление учениками межпредметных связей

Интегрированные уроки используются в случаях: дублирования материала в разных дисциплинах; необходимости экономии учебного времени; изучения межнаучных категорий; выявления противоречий в научных трактовках; расширения контекста изучаемого явления; внедрения проблемного обучения [1].

На таких уроках ученики развивают умение сопоставлять явления, выделять главное, формулировать проблемы и делать выводы. Их проведение требует от педагога высокой профессиональной подготовки, владения межпредметными связями и разработки эффективных методик. Учитель должен:

- чётко формулировать цель урока;
- подбирать соответствующие источники информации;
- находить системообразующий фактор;
- создавать новую структуру курса;
- перерабатывать содержание, устанавливая новые связи.

Интегрированные уроки развивают творческое мышление учащихся, позволяют увидеть взаимосвязь различных наук, расширяют кругозор и формируют критическое мышление. Они особенно актуальны в старших классах, где помогают понять единство процессов окружающего мира.

Успешная реализация интегрированных уроков требует от педагогов высокой профессиональной подготовки, внимательности при отборе материала и способности создавать условия для активной работы учащихся. Это позволяет достигать поставленных целей: расширять кругозор учащихся, развивать их креативность и навыки работы в команде, а также помогает формировать у них критическое мышление.

Источники и литература

1. Екжанова А. Е. Основы интегрированного обучения. Издательство: Дрофа, Москва. - 2008. - 210 с.
2. Мурзакова Е. С. Интегрированные уроки в современной школе / Мурзакова Е. С. // Образование и наука в современных условиях: материалы X Междунар. науч.– практ. конф.– Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017 – С. 161-165.
3. Кошкина И. В. Интеграция в начальной школе/ И. В. Кошкина, Г. Б. Целимбровская // Международный научный журнал «Инновационная наука» - 2003. - №10. -С. 82-86.
4. Сухаревская Е. Ю. Интегрированное обучение в начальной школе:Ростов на /Д:Феникс – 2003 – С. 4-26.
5. Коложвари И. Сечникова Л. Как организовать интегрированный урок / И. Коложвари, Л. Сечникова – 1996. – №1. – 120.

**Приемы передачи концептуальной метафоры в повести А. Платонова
«Котлован» с русского на английский язык**

Оганнисян Сусанна Армановна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: susiksusik2004@icloud.com

В последние годы наблюдается растущий интерес к изучению концептуальных метафор и их роли в литературном переводе. В данной работе анализируются приемы передачи концептуальных метафор в повести А. Платонова «Котлован» при ее переводе на английский язык. Рассматриваются ключевые теоретические аспекты концептуальной метафоры, ее функции в художественном тексте, а также влияние культурного и языкового контекста на интерпретацию метафорических образов. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при переводе метафорических конструкций, и стратегиям, которые применяют переводчики для сохранения глубины смысла и стилистических особенностей оригинала [1].

Во второй части исследования проводится сравнительный анализ оригинального текста и его английского перевода. Выявляются основные стратегии перевода концептуальных метафор, оценивается степень их эквивалентности и влияние на восприятие произведения англоязычной аудиторией. Работа демонстрирует, каким образом переводчики адаптируют концептуальные метафоры, учитывая различия в когнитивных структурах русского и английского языков, и какие приемы позволяют максимально точно передать художественную и философскую глубину текста Платонова.[2][3][4].

Источники и литература

1. Платонов А. П. Котлован. М.: Художественная литература, 2005.
2. Vasilevna L. L. Perceptual metaphor in the aspect of translation: A case study of Andrei Platonov's "The Foundation Pit" translation into English. – 2021. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/30090/1/VKR_Linkova.docx (дата обращения: 28.12.2024).
3. Бугакова Н. Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова. URL:

- https://yspu.org/images/9/9e/Бугакова_НБ_диссертация.pdf (дата обращения: 28.12.2024).
4. Буйлов В. В. Андрей Платонов: признаки постмодернизма в повести «Котлован». Платоновская эпифания // CCS&ES. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/andrey-platonov-priznaki-postmodernizma-v-povesti-kotlovan-platonovskaya-epifaniya> (дата обращения: 29.12.2024).
 5. Влавацкая М. В. Особенности перевода окказиональных единиц в англоязычной версии повести А. Платонова «Котлован» // Филологические науки. – 2024. – Т. 17. – №. 9. – С. 3429. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20240485/pdf> (дата обращения: 28.12.2024).
 6. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. – 2006. – №. 17. – С. 35-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-v-politicheskom-diskurse-amerikanskiy-evropeyskiy-i-rossiyskiy-varianty-issledovaniya> (дата обращения: 25.01.2025).

**Влияние социокультурного контекста на названия улиц в городе (на
материале Новосибирска и Миннеаполиса)**

Оганнисян Тагуи Грачовна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: ogannisyan.tagui@bk.ru

В условиях глобализации и активной урбанизации названия улиц в городах становятся важным элементом городской среды, несущим в себе историческую память, идеологические установки и культурные ценности. Изучение названий улиц как отражения социокультурного контекста города, выявление их роли в формировании городской идентичности представляет собой актуальный объект исследования.

Актуальность работы обусловлена значением топонимики как элемента культурного наследия, отражающего исторические события и социальные изменения. Названия улиц могут служить индикаторами идентичности местного населения и его восприятия истории, что делает их изучение актуальным для понимания культурной

динамики в современных городах. Исторический ход развития России и США довольно разный, что делает сравнительный анализ названий улиц крупных городов этих стран интересным и актуальным.

Объектом настоящего исследования стали названия улиц в современных крупных городах России и США – Новосибирске и Миннеаполисе. Предметом исследования являются модели номинации улиц в Новосибирске и Миннеаполисе, а также специфика репрезентации культурно-исторической информации в урбанониме. Целью исследования является изучение названий улиц в Новосибирске и Миннеаполисе и выявление основных социокультурных факторов, влияющих на их формирование.

Теоретическая основа включает в себя анализ научных работ, посвященных изучению социального контекста, который рассматривается как важный фактор, оказывающий влияние на формирование названий географических объектов, выбор мотивировки, интерпретацию значения, развитие и современное состояние топонимов. Особое внимание уделяется репрезентации культурных символов и национальной идентичности в названиях улиц. Современный город нельзя представить без продуманной системы топонимов, отражающей его историю и культуру. К ключевым характеристикам данного типа топонимов относятся информативность и значимость. Таким образом, название улицы является неотъемлемой частью городского пространства. Как отмечает Е.Л. Березович, известный специалист в области ономастики, «топонимическая политика – это всегда проекция социальных и культурных процессов на географическую карту» [1].

Практическая значимость настоящей работы заключается в анализе названий улиц в Новосибирске и Миннеаполисе, в следствие чего были выявлены основные социальные, культурные и исторические факторы, влияющие на их формирование, ведь «этот след прошлого, который виден в настоящем, который позволяет нам увидеть перспективы будущего, созданного последующим поколением, и найти к этому будущему верный подход» [2]. Результаты могут быть использованы на курсах и спецкурсах по топонимике, межкультурной коммуникации и других междисциплинарных курсах.

В исследовании применены методы сплошной выборки, сравнительного анализа, картографического анализа и лингвистического анализа для сбора данных о названиях улиц в Новосибирске и Миннеаполисе. Анализируются семантические группы названий улиц (исторические, мемориальные, географические, тематические и др.), выявляется их связь с социокультурным контекстом города, а также анализируются изменения названий улиц в разные исторические периоды.

При анализе были выявлены общие и наиболее распространенные типы номинации улиц в Новосибирске и Миннеаполисе. Одним из таких являются мемориальные названия, которые увековечивают известных исторических личностей. К

примеру, улица Ватутина и улица Титова в Новосибирске, названные в честь генерала армии, героя Великой Отечественной войны Николая Ватутина и космонавта Германа Титова соответственно. В Миннеаполисе можно найти улицу Dr. Martin Luther King Jr. и проспект Hennepin, названные в честь лидера движения за гражданские права афроамериканцев Мартина Лютера Кинга и францисканского священника и исследователя Луи Эннепена соответственно. Частыми семантическими группами названий улиц являются также географические названия, тематические названия, отражающие определенную тему или сферу деятельности, а также исторические названия, которые отражают знаковые исторические события или явления.

Изучение названий улиц способствует более глубокому пониманию социокультурной динамики и идентичности городов. В работе представлен сравнительный анализ названий улиц Новосибирска и Миннеаполиса, раскрыта их связь с историей, культурой и идеологией городов, сделан вывод о влиянии политических изменений на формирование современной топонимической картины городов, а также о различиях в подходах к именованию улиц, обусловленных спецификой социокультурного контекста каждого города.

Источники и литература

1. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е. Л. Березович. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 77.
2. Иванова Н.Д. Социокультурные и политические аспекты формирования городского пространства: образы «внутри» и «извне» // Журнал политических исследований Т5. №3. 2021 URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/46231/view>

**Сравнительный анализ коммуникативных стилей в России и
Великобритании: ономастический аспект**

Саркисян Диана Гарниковна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Лингвистика»

Ереван, Армения

E-mail: diana_sarkisyan2022@mail.ru

Современные исследования в области межкультурной коммуникации все чаще фокусируются на анализе языковых средств, которые отражают культурные особенности общества. Одним из таких средств является ономастика — наука, изучающая имена, фамилии, топонимы и другие элементы имени, имеющие важное значение для понимания культурных различий. В частности, ономастика позволяет глубже понять, как формируются коммуникативные стили в различных культурах, включая особенности обращения, титулования и именования. Сравнительный анализ ономастических практик России и Великобритании поможет выявить ключевые различия и сходства в социальных и культурных традициях, что имеет значение для эффективной межкультурной коммуникации [1].

Цель данной работы заключается в сравнительном анализе ономастического аспекта коммуникативных стилей России и Великобритании, выявлении их различий и сходств. Для этого необходимо провести сравнительный анализ форм обращения, использования титулов и других ономастических элементов, таких как имена, фамилии и топонимы, в контексте двух культур. Задачами исследования являются рассмотрение теоретических подходов к изучению ономастики в лингвистике, проведение сравнительного анализа использования имен и фамилий в России и Великобритании, изучение роли ономастики в формировании коммуникативных стилей и восприятии социального статуса, а также анализ использования форм обращения и титулов в официальной и неофициальной коммуникации в обеих странах.

Объектом исследования являются коммуникативные стили в России и Великобритании, предметом — особенности функционирования имен собственных в этих стилях в официальных и неформальных коммуникациях. Ономастика как наука является важным инструментом в исследовании языковой и культурной идентичности. В рамках ономастики выделяются несколько областей, таких как антропонимика (изучение личных имен и фамилий), топонимика (изучение названий географических

объектов) и номинация в более широком смысле [4]. Имена и фамилии выполняют не только функцию идентификации, но и служат средством социальной маркировки, обозначая принадлежность человека к определенной социальной, этнической или культурной группе. Коммуникативный стиль определяется как совокупность языковых и невербальных средств, которые используются индивидами для взаимодействия в разных социально-культурных контекстах. Согласно Ю. Н. Караулову, стиль общения может быть глубоко связан с культурными и социальными традициями [2]. В России и Великобритании существуют разные культурные нормы и правила общения, что отражается в специфике использования ономастических единиц. Например, в Великобритании традиционно ценится использование титулов и форм вежливости (Mr., Mrs.), что подчеркивает уважение и социальную дистанцию. В России же, несмотря на официальные формы обращения, существует тенденция к более тесному и личному общению, особенно в неформальной обстановке.

Социальная роль имен и фамилий в обществе играет важную роль в формировании социального статуса и идентичности. В обеих странах имена и фамилии могут быть важными маркерами социальной и культурной принадлежности. В России фамилия может указывать на происхождение человека или его связь с известными историческими фигурами (например, фамилия «Пушкин» может указывать на принадлежность к известному роду). В Великобритании использование титулов и фамилий отражает уровень уважения и формальности в общении, что также связано с социальным положением индивида. В контексте политического дискурса и официальных взаимодействий в обеих странах ономастика активно используется для маркировки власти и социальной иерархии [1, 3].

Методология исследования основана на применении нескольких методов анализа: сравнительного анализа, контекстуального анализа и лексико-семантического анализа. Сравнительный метод позволяет выявить различия и сходства в использовании ономастических элементов в разных культурах. Контекстуальный анализ помогает определить, как в различных коммуникативных ситуациях используются имена, фамилии и формы обращения, а лексико-семантический анализ помогает проследить значение тех или иных элементов и их роль в коммуникации.

Предварительные результаты показывают, что в России и Великобритании существует несколько ключевых различий в использовании ономастических единиц. В Великобритании широко используется система титулов, которая играет важную роль в установлении социального дистанцирования и выражении уважения, в то время как в России титулы часто используются менее формально, что может свидетельствовать о более демократичных традициях общения. Также отмечается, что в обеих странах имена и фамилии могут иметь ярко выраженные историко-культурные коннотации, отражающие их принадлежность к различным социальным группам [3].

Изучение ономастики в контексте коммуникативных стилей в России и Великобритании позволяет сделать вывод о важности имен и фамилий как культурных знаков, которые не только идентифицируют личность, но и выражают ее социальное положение. Различия в использовании ономастических элементов в обеих странах свидетельствуют о значительных культурных различиях в восприятии власти, уважения и социальной дистанции. Дальнейшее исследование может быть направлено на анализ влияния глобализации и миграционных процессов на изменение ономастических практик в обеих странах. Также интерес представляют изменения в употреблении форм обращения и титулов в контексте современных коммуникационных тенденций, таких как использование социальных сетей и изменение взглядов на гендерные и социальные роли [5].

Источники и литература

1. Архипенкова А. Ю. Особенности коммуникативного поведения англичан и русских в отдельной ситуации общения «Совет другу» // Русистика. 2010. №2.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.
3. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
4. Скуридина, С. А. У истоков литературной ономастики // Вопросы ономастики, 2018, № 7, с. 9–14.
5. Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики, 2004. № 1, с. 108–120.

Роль журналистики в сохранении культурной идентичности

Симович Диана Дмитриевна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Журналистика»

Ереван, Армения

E-mail: dianasimovich@mail.ru

Журналистика является важным институтом в процессе сохранения культурной идентичности в условиях глобализации и технологических изменений. С развитием медиа технологий и глобального обмена информацией, традиционные культурные

нормы и практики оказываются под угрозой исчезновения [1,2]. В этих условиях журналистика выполняет роль защитника культурного наследия, активно распространяя знания о языке, истории, фольклоре и традициях народа, а также создавая платформы для обсуждения и распространения культурных ценностей [2,3,4].

Журналисты, занимая важную позицию в общественном сознании, формируют образ культурной идентичности и играют ключевую роль в сохранении её уникальности [4]. Они способствуют популяризации местных и национальных культур, обеспечивая их доступность для широкой аудитории через разные форматы медиа, такие как статьи, репортажи, документальные фильмы и социальные сети [6]. Примером может являться программа 2019 года "Остаться живыми" на телеканале "Культура", в которой были показаны репортажи, посвященные сохранению культурных традиций коренных народов Сибири, таких как эвены и якуты. Журналисты рассказывают о возрождении ремесел, обычаев и особенностей жизни этих народов. Благодаря таким передачам внимание к этим народам и их традициям возрастает [12].

Важно отметить, что современная журналистика сталкивается с вызовами глобализации, когда культурные особенности часто теряют свою самобытность под воздействием массовой культуры [1,2,3]. В этой связи задача журналистов заключается в поиске баланса между сохранением уникальности культурных традиций и открытостью к внешним влияниям, обеспечивая тем самым устойчивое развитие культурного многообразия [5,6]. В конечном счете, журналистика, через свою способность влиять на общественное мнение и создавать нарративы, становится важным инструментом в поддержании и укреплении культурной идентичности в мире, где границы между культурами становятся всё более размытыми [2,3].

В Татарстане в последние годы активно развиваются программы, посвященные популяризации татарского языка через журналистику. Примером служит газета "Шәһри Казан", которая публикует материалы на татарском языке, а также активно освещает вопросы сохранения языка через интервью с учеными, активистами и представителями культурных организаций [7]. Это помогает сохранить и развить родной язык, особенно среди молодежи. Существует множество документальных фильмов и журналистских программ, направленных на освещение и сохранение культур малых народов. Такая важная миссия журналистов заслуживает детального рассмотрения [10,11].

Источники и литература

1. Авходеева Е. А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства (на примере Китая) [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук (24.00.01) / Евгения

- Андреевна Авдохеева; Волгоградский государственный университет. - Волгоград, 2016. - 24 с.
2. Акимова И. А. Средства массовой информации как фактор формирования идентичности личности в современном обществе // Сервис+. 2009. №1. - С.10-14.
 3. Антропология медиа: теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой, В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2016. – 302 с.
 3. Гончарова И. К., Липец Е. Ю. К определению понятия "культурная идентичность" в контексте глобализации // Культура и цивилизация. №1-1. Т.9. 2019. - С.13-18.
 4. Ишханова Д. И. Влияние средств массовой информации на формирование общероссийской идентичности и патриотизма в среде молодежи // Уникальные исследования XXI века. 2015. №11 (11). - С.170-173.
 5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. - М.: Эксмо, 2012. - 454 с.
 6. Олешко В. Ф., Малик О. В. Влияние цифровых средств массовой информации на формирование глобальной системы социальных коммуникаций // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. №4(168). Т.23. 2017. - С.5-12.
 7. Бусыгин Е.П., Зорин Н. В., Столярова Г.Р. Этнодемографические процессы в Казанском Поволжье. – Казань: Изд-во КГУ, 1991. – 123 с. 2.
 8. Валеева А.Ф. Языковое поведение в полиэтническом обществе (социологическая диверсификативность). – Саратов: Изд-во СГУ, 2003. – 382 с. 3.
 9. Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтнического общества: социологический очерк. – Казань: Изд-во Казан. гос. технич. ун-та, 1996. – 247с. 4.
 10. Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 315 с. 5.
 11. Титова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 254 с.
 12. Богоявленский, Д. (2004) Вымирают ли народы Севера? [Электронный ресурс] // Население и общество. №83. Август. URL: <http://demoscope.ru/acrobat/ps83.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 08.02.2015).

Identification and Solution Strategies for Communication Barriers of International Students in Multicultural Dormitory Environments from an Intercultural Perspective

Zhang Haiyan

Student at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Institute of Foreign Languages

Moscow, Russia

e-mail: 1042248123@pfur.ru

The present research is an attempt to explore the communication barriers international students face in multicultural dormitories in Russia and to propose tangible solutions to improve and foster intercultural communication within students coming from different cultural backgrounds. As the level of internationalization of Russian higher education increases, more and more international students are coming to Russia to study and live [1,119]. Russian university dormitories are where many international students from different countries and cultural backgrounds live together, forming multicultural dormitories [2,113]. As multicultural dormitories are an important living space for international students in Russia, the problem of communication barriers in a multicultural context is becoming more and more prominent. From a cross-cultural perspective, it is found that factors such as language differences, cultural backgrounds, and value differences are the main causes of communication barriers. To address these barriers, this study makes a number of recommendations.

Research Methods

Field survey method: a field survey of the multicultural dormitory of the Peoples' Friendship University of Russia was conducted, and the observation and informal interview methods were used to gain insight into and collect information on the problems encountered by students of different nationalities communicating in the multicultural dormitory under the cross-cultural perspective.

Results and findings

The main barriers to international student communication in multicultural dormitory environments from an intercultural perspective are:

In terms of language communication, international students do not have the ability to communicate in multiple languages, which limits their communication in the dormitory environment. people do not understand each other's native language, in the dormitory, communal kitchens, and corridors, Russian and English become the main bridges of communication between international students of different nationalities. However, for some English-speaking international students, the Russian language is a barrier to communication. Informal interviews revealed that some Chinese students studied Russian at the preparatory

school, but the results were not satisfactory and they finally chose English as the medium of instruction. Many Russian students who encountered Chinese people while cooking in the communal kitchen would greet them in Chinese: “你好,早上好,不要吃,晚安”. Chinese people also use simple Russian words like: “Большое спасибо, пожалуйста,да,нет”. A few short sentences not only show the cultural exchange between China and Russia, but also reflect the desire of people from different countries to communicate. However, it has been observed that more often Chinese and Russian students communicate more smoothly in English than in Russian and Chinese, and English has become an effective communication tool between students from more countries in Russia. In order to address the language barriers, it is recommended to improve the language skills and to provide all international students with oral communication courses in Russian, English and Chinese at the introductory level, in order to improve the ability of international students to express themselves in multiple languages.

In terms of cultural cognitive differences, different cultural backgrounds lead to different understandings of behavior, etiquette, and personal space, and these differences can lead to misunderstandings and conflicts. For example, in terms of differences in eating habits, a student from China is used to spicy and strong-smelling food, while his roommate is used to light food and feels uncomfortable with strong food smells, and they have a quarrel over this. In for example Sudanese international students are more inclined to frequent social activities and open communication. Whereas in China social interactions may be more formal and conservative, Chinese housemates will want more personal space.

With regard to differences in values and beliefs, different values and religious beliefs may lead to differences in moral judgments and attitudes towards life among international students, which in turn may affect communication. For example, a Chinese student said: In the No.5 temporary dormitory, the Russian roommate and the African roommate were talking about religious beliefs, and enthusiastically asked her what her religious beliefs were with the interpreter. The Chinese student said, I am a member of the Communist Party, I have no religious beliefs. That was the end of the exchange between them. Because in China, universities insist on the principle of separating religion from education, the difference in their beliefs led to communication barriers between them. It is recommended that cultural adaptation activities be carried out, cultural exchange activities be organized, and awareness of different cultures and beliefs and understanding of the value of diversity be raised through education and public outreach.

In conclusion, paying attention to the problem of communication barriers in multicultural dormitory environments and adopting effective measures can help to improve the quality of life of international students and promote the development of campus culture in a pluralistic manner, which is of great significance for promoting the development of international education.

References:

1. Shen Zhuocheng, Wang Yunlong. The Logic and Path of Higher Education Reform in Russia in the Post-Bologna Era// Modern Education Management.2024, №10. P.117-128.
2. Yu Hongshan, Zhang Xinxing, Zhong Yinghua. Strategies for Strengthening the Integration of Chinese into the British National Education System under the Background of Multicultural Foreign Language Education// Journal of Henan University (Social Science Edition). 2024, №64(4). P. 112-119+155.

СЕКЦИЯ 5 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое регулирование договоров, заключенных дистанционно

Никогосян Нелли Тиграновна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени

М.В.Ломоносова,

юридический факультет, Ереван, Армения

E-mail: nelli.nikogosyan2004@mail.ru

Актуальность рассматриваемой проблематики обуславливается тем, что в настоящее время вопрос правового регулирования дистанционных сделок стал ключевым, привлекая большое внимание и требуя непосредственного решения. В соответствии со сказанным, А.В. Бодиловский отмечал: «...нормы закона лаконичны и оставляют не решенными существенные вопросы, в числе которых: особенности договоров, заключенных дистанционно...» [1]. Дистанционное заключение договоров оказывает значительное влияние на различные сферы общественной жизни, затрагивая правовые отношения, экономическую активность и цифровую трансформацию, что требует эффективного правового регулирования и совершенствования законодательных механизмов.

Цель научной статьи заключается в изучении и оценке эффективности мер и механизмов, направленных на правовое регулирование дистанционного заключения договоров. Основное внимание уделяется выявлению ключевых проблем этого процесса, оценке действующих подходов и разработке предложений по их совершенствованию для обеспечения стабильности и прозрачности гражданского оборота.

Задачи исследования:

1. Анализ особенностей и причин, затрудняющих правовое регулирование договоров, заключенных дистанционно;
2. Подготовка предложений по разработке и внедрению механизмов, способствующих упрощению и защите дистанционного заключения договоров;
3. Изучение текущего состояния законодательства [2] в сфере дистанционных договоров и выявление его недостатков;
4. Предложения по альтернативным методам повышения доверия сторон, включая использование современных технологий и развитие цифровой грамотности;
5. Рассмотрение пробелов в законодательстве и подготовку предложений по их устранению.

Каждая задача направлена на создание комплексного подхода для более эффективного правового регулирования договоров, заключенных дистанционно.

Как повысить эффективность правового регулирования таких договоров?

- Преодоление недостатков в регулировании дистанционных сделок: важным аспектом является устранение правовых пробелов, связанных с соблюдением формы сделок, заключенных дистанционно. Отсутствие четкой регламентации затрудняет правоприменительную практику и снижает стабильность гражданского оборота;
- Совершенствование процедур идентификации и аутентификации сторон: необходимость разработки и внедрения современных технологий для проверки подлинности личности сторон и их волеизъявления при заключении договоров. Это снизит риски мошенничества, предотвратит возникновение спорных ситуаций и повысит доверие к дистанционным сделкам;
- Профилактика правонарушений и защита прав сторон: проведение разъяснительной работы с участниками гражданских правоотношений, информирование о возможностях дистанционных сделок, их правовых последствиях и способах защиты своих прав. Также важным направлением является повышение цифровой грамотности участников для минимизации их уязвимости перед мошенническими схемами;
- Внедрение цифровых технологий: использование технологий электронной подписи, блокчейна, смарт-контрактов и других инструментов цифровизации позволяет обеспечить прозрачность, неизменность и надежность условий сделки. Это укрепляет доверие сторон и упрощает процесс заключения договоров;
- Развитие правоприменительной практики и ответственности посредников: уточнение правового положения посредников, участвующих в процессе дистанционного заключения и исполнения договоров, а также установление их ответственности. Это может способствовать снижению рисков недобросовестного поведения и усилит защиту сторон.

Решение проблемы требует системного подхода, включая совершенствование законодательства, координацию действий участников гражданского оборота, активное внедрение цифровых инструментов, а также использование современных технологий для обеспечения стабильности и доверия в процессе дистанционного заключения договоров.

Так, решение проблемы правового регулирования дистанционного заключения договоров требует комплексного и системного подхода.

Источники и литература

1. Бодилковский А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно // [сайт] <https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-vytekauyushchikh-iz-dogovorov-zaklyuchennykh?ysclid=m5pvn7uy5b26045380> (дата обращения 09.01.2025)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // [сайт] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 11.01.2025)

**Правовое регулирование договора купли-продажи долей и акций в
Обществах с ограниченной ответственностью и Непубличных
акционерных обществах**

Шабоян Ани Артаковна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: Ani.Shaboyan2018@gmail.com

Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день ООО и НАО являются наиболее распространенными формами хозяйственных обществ. Большинство юридических лиц регистрируется именно в виде данных хозяйственных обществ. Несмотря на это, в законодательной регламентации отчуждения долей в ООО и НАО существует множество недостатков, что приводит к правовым проблемам и затрудняет процесс заключения соответствующих договоров.

Целью данной работы является комплексное изучение договора купли-продажи долей (акций) в ООО на основе анализа нормативно-правовой базы, выявление правовых пробелов в правовом регулировании отчуждения долей (акций) и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в области отчуждения долей и акций в уставном капитале ООО и НАО.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- Исследовать и проанализировать договор купли-продажи доли (акции) в ООО и НАО, порядок продажи доли (акции) в уставном капитале, оформление договоров, направленных на отчуждение долей и акций;
- Предложить внесение изменений в ФЗ «Об обществе с ограниченной ответственностью» и ФЗ «Об акционерных обществах» для улучшения дальнейшего законодательного регулирования сделок по отчуждению долей (акций) в ООО и НАО.

В соответствии с п.1 ст. 451 ГК РФ, по договору купли-продажи одна сторона, именуемая «Продавец», обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне, именуемой «Покупатель». Покупатель, в свою очередь, обязуется принять этот

товар и уплатить за него определенную денежную сумму [1]. Важно отметить, что можно применять правовые нормы купли-продажи при рассмотрении вопроса о купле-продаже долей в ООО и НАО.

Важен вопрос оформления соглашения о купле-продаже доли. Для этого целесообразно отметить, что в доктрине выделяют два типа сделок, а именно: обязательственную и распорядительную [3]. При обязательственной сделке происходит передача доли и устанавливается обязанность покупателя по уплате денег. При распорядительной сделке происходит передача права на определенную вещь.

Закон закрепляет обязательность нотариальной регистрации именно распорядительной сделки, а именно при заключении договора купли-продажи долей обязательным является наличие письменной формы договора и получение нотариального удостоверения [2]. При этом законодательство не предусматривает для акционерных обществ обязательным заключение договора в письменной форме. Если стороны заключат договор в устной форме, данное обстоятельство не повлечет признания сделки недействительной. Только при наличии свыше десяти тысяч рублей от суммы сделки стороны будут лишены возможности ссылаться на свидетельские показания [1].

Считаю, целесообразным внесения изменения в ФЗ «Об АО», предусмотрев обязательность письменной формы и получения нотариального удостоверения, поскольку закрытые акционерные общества также нуждаются в определенной защите в случае оспаривания сделки, заключенной ее участниками. Важно отметить, что несмотря на то, что законодательство не закрепляет обязанность предоставления передаточного распоряжения, судебная практика однозначно указывает на его обязательность.

Правовое регулирование договора купли-продажи долей и акций в обществах с ограниченной ответственностью и непубличных акционерных обществ требует внимательного подхода и знания особенностей правовых норм.

Источники и литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 13.06.2023).
3. Остапова Е. А «Разделение сделок на обязательственные и распорядительные: Перспективы законодательного закрепления» //Научные записи Крымского

федерального университета В. И. Вернадского. Юридические науки. -2021-
Т.7(73). N 4-С.272-279.

Проблемы правового регулирования процедуры получения гражданства РФ

Шароян Вараздат Атомович

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: varazdat2003@bk.ru

Институт гражданства Российской Федерации играет ключевую роль в установлении юридических связей между индивидом и государством, предоставляя иностранным гражданам и апатридам значительные привилегии и гарантии в социальной, политической и экономической сферах. Несмотря на это, процесс приобретения гражданства в России не лишён трудностей, требующих внимания законодателей и компетентных органов государства [1].

Одним из важнейших условий для получения российского гражданства выступает необходимость подтверждения владения русским языком. Кандидаты обязаны успешно пройти экзаменационные испытания, в том числе, на знание государственного языка как условия интеграции в общество. Однако недавно вскрылись серьёзные организационные недочёты в проведении этих экзаменов, которые повлекли за собой развитие коррупционных схем и злоупотреблений. Некоторые организации, имеющие лицензии на проведение экзаменов, были уличены в содействии мигрантам в обходе установленных регламентаций, а также в использовании своих возможностей для извлечения личной выгоды.

Подобные «прецеденты» являются не только фактами нарушения законодательства, но и прямой угрозой миграционному режиму и безопасности страны. Примечательный пример — инцидент от 18 апреля 2024 года, когда по Самарской области Следственный комитет завёл дело против А. В. Андюкаевой, сотрудницы Международного центра тестирования русского языка РУДН, посредничавшей мигрантам в получении фиктивных сертификатов, что позволяло им незаконно пребывать в стране[5].

Этот инцидент акцентирует необходимость усиленного контроля над системой сдачи языковых экзаменов для претендентов на российское гражданство и борьбы с коррупционными проявлениями в этой области. Для предотвращения таких нарушений функциональная система мониторинга и независимые органы контроля являются необходимыми элементами.

С учетом изложенного предлагаются следующие меры по искоренению нарушений в экзаменационных процедурах и предотвращению коррупционных нарушений [3]:

Ужесточение наблюдения за экзаменационными учреждениями:

1. Требуется усиление надзора над центрами, занимающимися проведением подобных экзаменационных испытаний. Проведение систематических проверок и аудита поможет в выявлении и пресечении нарушений. Создание независимых структур, следящих за соблюдением стандартов и процедур, станет действенной мерой в борьбе с данной проблемой.
2. Улучшить ситуацию в данной сфере поможет использование современных информационных технологий. В настоящее время на новый уровень выходит автоматизация процесса проведения экзаменов посредством внедрения цифровых форматов, подкрепленных технологиями видеонаблюдения и биометрическими системами контроля, такими как дактилоскопия или идентификация по лицу. Введение подобных мер послужит цели исключения обмана, обеспечения контроля личного присутствия претендента на получение гражданства на экзамене, нейтрализуя риск манипуляции.
3. Необходимостью является усиление ответственности за коррупционные поступки при сдаче экзаменов. Применение суровых санкций, охватывающих как значительные финансовые взыскания, так и лишение свободы как для организаторов подобных экзаменационных мероприятий, так и для их участников. Эти меры способствуют предотвращению неприемлемого поведения и нарушений законодательства [4].
4. Обеспечение прозрачности в освещении экзаменационных мероприятий, публикация данных и выявленных случаев нарушения в миграционной сфере способствует укреплению общественного доверия к государственным институтам в сфере миграции. Такие действия превратятся в надежный барьер, предупреждающий коррупционные махинации и нелегальные практики.
5. Требуется реформирование подходов к лицензированию и аккредитации структур, проводящих экзамены. В первую очередь в части внедрения строгих стандартов оценки качества работы экзаменаторов. Для поддержания уровня профессионализма и непрерываемой репутации должна быть введена система регулярного мониторинга их деятельности.

6. Усиление образовательных инициатив для мигрантов, стремящихся пройти тестирование на владение русским языком, окажет положительное влияние. Это поспособствует самостоятельной и легальной подготовке, снижая количество нарушений установленного порядка и использовании незаконных методов [2].

Решение проблем получения гражданства РФ требует комплексного подхода, включающего как внесение изменений в законодательство, так и совершенствование административных процедур. Упрощение процессов, снижение бюрократических барьеров, поддержка в интеграции и унификация правоприменительной практики позволят сделать процедуру получения гражданства более прозрачной, справедливой и доступной. Это, в свою очередь, будет способствовать привлечению в страну квалифицированных специалистов, укреплению международных связей и развитию российского общества.

Источники и литература

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031
2. Бабурина, В. Л. Последние изменения в законодательстве о российском гражданстве: о некоторых особенностях и проблемах реализации / В. Л. Бабурина // Конституционализм и государствоведение. — 2018. — № 2 (8). — С. 81.
3. Шуракова, Д. М. Принципы гражданства Российской Федерации / Д. М. Шуракова // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. М., 2019. С. 110
4. Гандалоев Р.Б. Проблемные аспекты в законодательстве о гражданстве // Право и управление. 2022. №8. С. 33
5. Электронный ресурс <https://iz.ru/1689058/sergei-krylov-iuliia-timofeeva-viktor-diatlikovich/pirivotchik-mana-dai-kto-i-kak-zarabatyval-na-ekzamenakh-po-russkomu-iazyku-dlia-migrantov> (дата обращения 14.02.2025 г.)

Правовое регулирование федеральных территорий в России

Аракелян Мария Араевна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: arakelyanmaria08@gmail.com

В Российской Федерации в последние годы наблюдается новое явление – создание института федеральных территорий. Этот инструмент был предложен как один из способов ускоренного социально-экономического территориального развития. Институт федеральных территорий получил большую поддержку со стороны центральной власти, а также вызвал живой интерес научного сообщества [1].

Так, Н.К. Семенова, М.И. Лещинский, Е.А. Марченкова, в своей статье "Федеральная территория в России: проблемы и перспективы правового регулирования" [2] обращают внимание на то, что создание федеральных территорий будет способствовать снижению нагрузки на бюджет, связанной с функционированием системы органов государственной власти, решит некоторые экологические проблемы, а также позволит поднять ценность и значимость данных территорий для государства и общества.

Актуальность рассматриваемой проблематики обуславливается также тем, что в настоящее время происходят существенные изменения в системе территориального устройства России, и федеральные территории становятся все более востребованным инструментом решения социально-экономических проблем отдельных регионов. С учётом конституционной реформы 2020 года, в России было проведено существенное обновление законодательства. Результатом стало внесение поправки в п 1. ст. 67 Конституции РФ, а также принятие в соответствии с указанной статьей Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"» [3]. Согласно ст. 2 ранее упомянутого Закона, федеральная территория «Сириус» является публично-правовым образованием, имеющим общегосударственное стратегическое значение. Ее создание направлено на обеспечение комплексного и устойчивого социально-экономического и инновационного развития, повышение инвестиционной привлекательности, сохранение олимпийского, спортивного, культурного и природного наследия. Кроме того, территория предназначена для формирования благоприятных условий, способствующих раскрытию, самореализации и развитию талантов, а также для реализации приоритетных направлений научно-технологического развития России,

что обуславливает особый порядок организации публичной власти и ведения экономической и иной деятельности.

Вместе с тем на сегодняшний день принят единственный Федеральный закон, регулирующий статус конкретной федеральной территории – «Сириус». В случае создания в будущем новых федеральных территорий, потребуется принимать новое законодательство, которое, возможно, будет отличаться от действующего правового регулирования. Это позволяет сделать вывод о необходимости тщательного осмысления как практики применения действующего законодательства о федеральной территории, так и анализа потенциала данного института и возможностей его применения для решения различных задач территориального развития. Для успешной реализации этой цели решаются следующие задачи:

Во-первых, изучение предпосылок возникновения федеральных территорий в РФ позволяет понять, какие социально-экономические и политические факторы стали основой для их создания. Важно выявить ключевые проблемы, которые послужили стимулом для внедрения данного механизма.

Во-вторых, анализ федеративного устройства РФ с учетом конституционной реформы 2020 года необходим для понимания изменений, повлиявших на систему государственной власти и территориального управления. Конституционная реформа внесла ряд значимых поправок, затронувших вопросы разграничения полномочий между уровнями власти, что непосредственно влияет на функционирование федеральных территорий.

В-третьих, изучение правовой основы создания и функционирования федеральной территории «Сириус» позволяет рассмотреть на конкретном примере, как реализуется новый институт в российском праве. «Сириус» является первой федеральной территорией, и его анализ дает возможность оценить особенности правового регулирования, механизмы управления и перспективы использования данного опыта в будущем.

Таким образом, комплексное рассмотрение данных вопросов позволяет глубже понять процесс формирования федеральных территорий в России, а также максимально эффективно использовать потенциал данного правового института для целей территориального развития.

Источники и литература

1. Ежукова О.А. Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России// Конституционное и муниципальное право. 2021. N 3.

2. Семенова Н.К., Лещинский М.И., Марченкова Е.А. "Федеральная территория в России: проблемы и перспективы правового регулирования" / [federalnye-territorii-v-rossii-problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya.pdf](#)
3. Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ , ст.2

Основные подходы к определению конституционного контроля

Арутюнян Наира Юрьевна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: nairinara15@gmail.com

В правовой литературе можно встретить множество определений и трактовок понятия конституционного контроля. Каждый из авторов в области конституционного права, который затрагивает тему конституционного контроля, пытается осветить какой-то определенный аспект или несколько определяющих аспектов данного понятия. Многообразие подходов и определений понятия конституционного контроля обусловлено сложностью и многогранностью данного понятия и явления правовой действительности.

Актуальность темы данной работы связана с возрастанием дискуссий относительно трансформации моделей государств в современных реалиях и, как следствие, пересмотра механизмов и пределов вмешательства органов контроля за соблюдением Конституции и других нормативно-правовых актов, стоящих ниже Основного закона государства в правовой иерархии.

Конституционный контроль напрямую связан с соблюдением норм Конституции – основного закона государства, который составляет хребет всей правовой системы. При подробном рассмотрении становится очевидным, что роль и значение конституционного контроля с точки зрения поддержания и сохранения основ государственного строя и незыблемости прав и свобод человека и гражданина сложно переоценить.

В юридической энциклопедии данное понятие определяется как контроль за соответствием законов положениям конституции, осуществляемый, как правило,

конституционными судами или специально уполномоченными на то конституцией органами государства [1]. Данное обобщенное определение, на наш взгляд, отражает лишь универсальные аспекты конституционного контроля. В свою очередь, Н.В. Витрук определяет конституционный контроль как специфическую функцию компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы конституции в системе источников (форм) права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства [2]. Аналогичной точки зрения придерживаются также ученые Ж.И. Овсепян и Ю.Л. Шульженко рассматривают конституционный контроль как способ обеспечения стабильности правовой системы через правовой механизм проверки нормативных актов, законов и других документов на соответствие Основному закону государства. Среди органов, осуществляющих конституционный контроль, определяющим звеном, по мнению этих ученых, является институт судебного конституционного контроля [3].

Следует отметить, что в специальной литературе отождествление понятия конституционного контроля с судебной системой конституционного контроля является достаточно распространенным явлением. На наш взгляд, ученый Г.Г. Арутюнян совершенно справедливо полагает, что конституционный контроль не ограничивается только рамками судебного контроля и следует иметь в виду также и функциональную роль законодательной и исполнительной властей, порядок и традиции сохранения нравственных, национальных и духовных ценностей [4].

Очевидно, что раскрыть сущность и содержание понятия «конституционный контроль» в полной мере не представляется возможным без обращения к одной из его ключевых функций - защита прав и свобод гражданина. Первый заместитель председателя Верховного Суда РФ Петр Серков считает, что защита прав в соотношении с конституционным контролем, безусловно, является актуальным вопросом, ибо непосредственно затрагивает дисциплину обращения с субъективными правами – как своими, так и других граждан [5].

Следует отметить, что ключевые функции конституционного контроля затрагивают не только проблему защиты прав и свобод граждан, но и баланс ветвей власти, обеспечивая стабильность конституционного строя. В данном контексте, наряду с понятием конституционного контроля, зачастую можно встретить и понятие «конституционный надзор». Однако данные понятия не следует отождествлять. Профессор С.А. Авакьян в качестве критерия разграничения данных понятий приводит юридическую силу соответствующих решений: «Орган конституционного контроля вправе либо отменить акт, либо объявить его утратившим силу; орган конституционного надзора сам не может этого сделать и только предлагает иным органам отменить акт, оцениваемый им как неконституционный» [6]

Сложность определения конституционного контроля обусловлена как многогранностью данного понятия и самой области конституционного права в целом, так и рядом конституционных реформ, происходящих в ряде стран постсоветского пространства.

В контексте политико-правовых реалий Российской Федерации конституционная реформа 2020 года, направленная на перераспределение полномочий органов государственной власти и расширение их перечня, уточнение места и роли международных договоров в системе правовых источников, а также решений межгосударственных органов применительно к российской правовой системе выявили необходимость по-новому осмыслить роль и функции конституционного контроля. На сегодняшний день проблема осмысления данной реформы 2020 года с точки зрения развития механизмов конституционного контроля не утратила своей актуальности, поскольку любая конституционная реформа представляет собой незавершенный процесс, требующий постоянного осмысления и правового анализа.

Значительно более радикальные изменения претерпела Конституция Республики Армения. 6 декабря 2015 года на референдуме граждане страны проголосовали за поправки в Конституцию, в результате которых система правления была трансформирована с полупрезидентской в парламентскую. Данные радикальные изменения вызывают необходимость осмысления и нового подхода к анализу конституционного контроля, в особенности, в контексте новых политико-правовых реалий, когда на уровне правительства страны активно обсуждается проблема внесения новых изменений в Конституцию Республики Армения.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что каждое из приведенных в данной работе подходов и определений конституционного контроля отражает только один или несколько аспектов данного понятия. На наш взгляд, особую актуальность и важность исследование конституционного контроля обретает в контексте стран Содружества, в частности, Российской Федерации и Республике Армения. Процессы трансформации правового подхода к Основному закону государства ввиду осуществленных либо предстоящих конституционных реформ в данных государствах привели к необходимости нового осмысления понятия конституционного контроля и его ключевых функций в вопросе сохранения и развития конституционного строя.

Источники и литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: норма: ИНФРА-М, 2024.
2. Арстанова А.В. Органы конституционного контроля традиционно являются хранителями правовых механизмов защиты прав и свобод. 26 июня 2024 г. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации // [сайт] <https://fparf.ru/news/fpa/organy-konstitutsionnogo-kontrolya>

traditsioyavlyayutsyakhranitelyami-pravovyykh-mekhanizmov-zashch/ (дата обращения 01.03.2025).

3. Арутюнян Г.Г. Конституционный Суд в системе государственной власти /Сравнительный анализ/ Электронная версия. Е., 1999.
4. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. Пособие / Н.В. Витрук. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
5. Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов-на-Дону, 1992, с. 42. Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995.
6. Юридическая энциклопедия // концессия. - Издание 6-ое, дополненное и переработанное /Под ред. М.Ю.Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 1088 с.

Предупреждение причинения вреда

Курехян Милена Армановна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: kurekhyan.milena@mail.ru

В доктрине и правоприменительной практике не определена правовая природа института грозящих деликтов, более того, сама норма 1065 ГК РФ имеет очень противоречивое толкование в связи с отсутствием четкого урегулирования. Причиной тому является относительная новизна данного понятия, которое появилось в гражданском законодательстве в 1996 году с принятием второй части Гражданского кодекса и применялось первоначально в отношении экологических споров. В дальнейшем оно получило распространение, в том числе, на «соседские» споры, градостроительные споры и начало широко применяться в других сферах общественной жизни. В этом и заключается актуальность рассматриваемой темы [2].

В работе рассматривается проблема определения правовой природы грозящих деликтов.

Деликтные обязательства существовали еще со времен Институций Гая. Тогда обязательства делились на договорные и деликтные или внедоговорные. Впоследствии в Институциях Юстиниана были дополнены квазиделиктные и квазидоговорные обязательства. К квазиделиктам относились такие обязательства, при которых могло не быть непосредственного нарушения права лица, однако, существовала реальная

возможность такового. Так, например, к квазиделиктам относился *action popularis* – общественный или популярный иск, целью которого была защита общественных интересов. В таком случае, в пользу лица, обратившегося с иском, взыскивалась денежная компенсация [3].

Казалось бы, квазиделикты чем-то предопределили статью 1065 ГК РФ о предупреждении причинения вреда. Они оба обладают схожими чертами: последствия для них не обязательны, необходимо лишь наличие реальной угрозы их наступления; иск может подать любое лицо, заметившее возможность нарушения; нет необходимости в знании лица, нарушившего право. Однако, российское законодательство не выделяет квазиделикты, как отдельный вид обязательства в статье 307 ГК РФ. Ему известны, как и в Институциях Гая, только деликтная и договорная обязательства [1,2].

Вследствие этого доктрина ищет иные схожие институты, с которыми можно отождествить статью о предупреждении причинения вреда. Если исходить из деликтных правоотношений, то можно было бы предположить, что статья 1065 ГК РФ относится к деликтам. В пользу этого также говорит расположение ее в главе 59 ГК РФ. Однако, из анализа пункта второй статьи 1065, а также из самого названия следует, что предупреждение причинения вреда предшествует самому факту наступления вреда, что идет в разрез с характером деликтного обязательства. Таким образом, деликт, предполагающий относительные правоотношения, имеет ряд отличий, не позволяющих отнести к нему ст. 1065 ГК РФ. В том числе, для классического деликта необходимо установление как самого нарушения, так и вины причинителя вреда, противоправности его действий (бездействия), последствий нарушения права и причинно-следственной связи между ними. Еще одной особенностью деликта будет считаться то, что нарушитель должен в полной мере давать себе отчет в совершаемых действиях и осознавать их противоправность. Так, отнесение статьи 1065 ГК РФ к деликтам противоречит самой сущности предупреждения причинения вреда.

Некоторые ученые предполагают, что статья 1065 ГК РФ является способом защиты, в виде пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, указанного в абз. 3 статье 12 ГК РФ. Другие называют его отдельным способом, не указанным в качестве такового в статье 12, хотя ее перечень и является закрытым. Они считают, что он должен выделяться как отдельный иск [1].

Статья 12 ГК РФ выделяет в качестве способа защиты негаторный иск, который весьма широко применяется на практике. Однако, такое расширительное толкование ведет к проблемам противоречивости судебных решений по схожим делам. Стоит отметить, что у негаторного иска, как и у института предупреждения причинения вреда, есть ряд схожих черт, например, абсолютный характер правоотношений, а также отсутствие необходимости наличия вины нарушителя. Но все остальные характеристики приводят к невозможности отождествления этих двух институтов.

Другим институтом, входящим в статью 12 ГК РФ, но противопоставляемым в некотором плане негативному, является прогибиторный иск. Как и предупреждение причинения вреда, прогибиторный иск носит абсолютный характер, защищает общественный интерес и не может быть причинен бездействием. Но, в отличие от 1065 статьи, прогибиторный иск направлен больше на защиту от повторного нарушения права и является вещным иском, в то время как грозящий деликт, исходя из названия, - деликтный. Эти и другие отличия, которые схожи с негативным, позволяют исключать тождественность данных исков [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о правовой природе грозящих деликтов, содержащихся в статье 1065 ГК РФ. Их правовая природа в российском гражданском праве носит характер квазиделиктов. Отнесение статьи 1065 к главе 59 ГК РФ является некорректным. Для разрешения этой проблемы требуется расширение понятия обязательства в российском праве, которое содержится в статье 307 ГК РФ.

Источники и литература

1. "Гражданский Кодекс Российской Федерации" (часть первая) от 30.11.1994 года 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // сайт: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации" (часть вторая) от 26.01.1996 года 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // [сайт] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
3. Демидов И.А. О квазиделиктных обязательствах в римском частном и современном российском гражданском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018 // [сайт] <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kvazideliktnyh-obyazatelstvah-v-rimskom-chastnom-i-sovremennom-rossiyskom-grazhdanskom-prave>
4. Подшивалов Т.П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Журнал Высшей школы экономики, 2022, № 2 // [сайт] <https://www.hse.ru/data/2022/06/18/1859772366/подшивалов.pdf>

О соблюдении прав детей при раздельном проживании родителей

Мартиросян Рената Арменовна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: renatamartirosyan@gmail.com

В центре семейно-правового регулирования находится ребенок, права которого признаются приоритетными, по сравнению с правами других членов семьи. Основные права детей перечислены в главе 11-ой Семейного кодекса Российской Федерации [2].

Доклад посвящен исследованию вопросов нарушения и защиты законных прав и интересов детей при раздельном проживании родителей. Изучение данной темы позволяет выявить встречающиеся на практике проблемы и разработать пути их предотвращения.

Тема остается актуальной на протяжении длительного периода, что связано с выбранной государственной политикой, направленной на охрану семьи и защиту прав детей.

В докладе будет проанализирован широкий спектр существующих проблем, рассмотрена статистика и практика нарушения прав детей в раздельно проживающих семьях, предложены пути преодоления существующих проблем.

Согласно ч.2 ст. 65 СК РФ [2] «все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.» Очень важно, чтобы межличностные конфликты между родителями никоим образом не сказывались на правах ребенка и условиях воспитания и содержания. Интересы ребенка должны быть поставлены родителями выше, чем межличностный конфликт.

В международной практике сложилось понятие «наилучший интерес ребенка». Стоит отметить, что в международных актах такое понятие, как «наилучший интерес» касается только детей и никакой категории субъектов более. Под вышеупомянутым понятием подразумевается то, что ребенок вправе рассматриваться не только в качестве объекта заботы и беспокойства, но и субъекта, чьи интересы и права должны быть соблюдены и с достижением определенного возраста мнение ребенка должно быть принято во внимание [4].

Основной целью данной работы является обратить внимание на законодательные недочеты, а также предложить новые пути преодоления существующих и возможных нарушений прав несовершеннолетних.

Источники и литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)
3. Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение – Актуальные проблемы Российского права – 2017 г. – 92-96 с.
4. Дорина В.В. Понятие «наилучший интерес ребенка» в международном праве - Экономические и юридические науки – 2021 г. – 113-119 с.
5. Европейский суд по правам человека. Дело «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» (Neulinger and Shuruk v. Switzerland), жалоба № 41615/07: постановление от 6 июля 2010 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int>.
6. Шеменева О. Н. Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии спора по вопросам о месте жительства и содержании несовершеннолетних детей - Семейное и жилищное право № 02/2024 – 17-19 с. <https://lawinfo.ru/articles/5734/rastorzenie-braka-v-sudebnom-poryadke-pri-otsutstvii-sporya-po-voprosam-o-meste-zitelstva-i-soderzhanii-nesoversennoletnix-detei>

Актуальные аспекты правового регулирования гражданства Российской Федерации

Мкртчян Диана Эдуардовна

студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

email: mkrтчian_diana@mail.ru

Правовая связь государства и гражданина имеет основополагающее значение как в пределах государства, так и за её границами, воздействуя на государственное и

общественное устройство, включая политическую, экономическую, социальную и демографическую обстановку в стране.

Гражданство выступает одним из важнейших факторов, раскрывающих содержание правового регулирования статуса личности, оказывающих прямое воздействие на объём взаимных прав и обязанностей лица и государства.

Всё же не может быть гражданина без государства, как не может быть и государства без гражданина – именно этим обуславливается актуальность исследования данной темы. Особенно значительно возрос интерес к институту гражданства в связи с принятием 28 апреля 2023 года нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [2]. При этом, помимо прочего, принятие данного нормативного акта предопределяется в том числе внесением в 2020 году изменений в Конституцию Российской Федерации [1], а также изменением в 2022 году состава субъектов Российской Федерации, вследствие чего, возникла необходимость установления правовой связи между жителями новых регионов и Российской Федерации.

В ходе исследования актуальных аспектов правового регулирования гражданства Российской Федерации было установлено, что вместо ранее закреплённого понятия «приём в гражданство в общем и упрощённом порядке» в настоящее время используются категории (и соответствующие им процедуры), а именно: «приём в гражданство РФ», «приём в гражданство отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства», а также «приём в гражданство РФ в исключительном порядке». Однако, невзирая на формальный отказ от прежней терминологии и в частности категории «упрощённый порядок приёма в гражданство», тем не менее, устанавливается тенденция к расширению перечня оснований и процедур, позволяющих реализовать приём в гражданство на более простых основаниях, без выполнения отдельных требований.

Также анализ институтов прекращения и лишения гражданства позволил определить неоднозначность запрета на лишение гражданства, установленного на уровне национального законодательства. В связи с закреплением в законодательстве института прекращения гражданства важным представляется наличие правовых гарантий недопустимости произвольного принятия соответствующих решений. Так, несмотря на многообразие позиций исследователей, гражданство будучи одним из важнейших конституционных прав, тем не менее не относится к абсолютным и неотчуждаемым правам. Исходя из анализа международных практик лишение гражданства не допускается лишь в случаях, когда отсутствуют правовые основания и законодательно установленные процедуры, то есть запрет действует непосредственно в отношении произвольного лишения гражданства. Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации соответствующее правовое регулирование является конституционным, поскольку согласно российскому законодательству прекращение гражданства действует лишь при наличии

соответствующих правовых оснований, закрытый перечень которых установлен на уровне Федерального закона.

Внимания заслуживают также нормы, регулирующие процедуру приёма в гражданство РФ в связи с изменением субъектного состава Российской Федерации при вхождении в 2022 году в состав Российской Федерации: Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области на правах субъектов Российской Федерации. Вследствие чего, первоочерёдным является вопрос установления устойчивой правовой связи между жителями новых регионов, поскольку именно этим предопределяется весь объём прав и обязанностей как граждан, так и государства в отношении категории данных лиц. При этом схожий прецедент был и ранее, в 2014 году при интеграции в состав Российской Федерации - Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Законодательные положения, регламентирующие приобретение гражданства РФ жителями субъектов, включённых в состав Российской Федерации в 2022 году, сходны с теми, что были применены при интеграции в состав Российской Федерации Республики Крыма и города федерального значения Севастополя, за исключением ряда нововведённых условий к которым в частности относятся: принесение присяги, дактилоскопическая регистрация и фотографирование, что объясняется необходимостью обеспечения безопасности государства.

Помимо прочего, рассматривая актуальные аспекты правового регулирования гражданства Российской Федерации следует выделить установленные новым законодательством дополнительные гарантии, предоставляемые при реализации права на гражданство в отношении детей. В соответствии с чем, анализ обозначенных гарантий позволил выявить тенденцию недопущения возникновения случаев безгражданства детей, поскольку российское законодательство о гражданстве будучи солидарным с мировыми стандартами стремится обеспечить защиту интересов детей, невзирая на принадлежность родителей к гражданству государства, а также поддерживает сокращение количества лиц без гражданства, не допуская возможность лишения гражданства. Обеспечивая предоставление защиты и правового статуса лицам, чьи права, свободы и интересы могут быть нарушены, вследствие отсутствия гражданства.

Таким образом, очевидно, что ввиду многогранности и обширности рассматриваемой темы охватить все актуальные аспекты представляется невозможным, тем не менее, путём проведения анализа правового регулирования гражданства Российской Федерации удалось выявить ряд наиболее острых и вызывающих практический интерес аспектов в рамках современного конституционного права Российской Федерации.

Источники и литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.05.2023, № 18, ст. 3215.

Проблемы регулирования отзыва как формы конституционно-правовой ответственности

Оганнисян Анаит Артемовна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: Anahit_hovhannisyan_11@mail.ru

Институт отзыва является одним из инструментов народного контроля, формой конституционно-правовой ответственности, а также средством обеспечения «обратной связи» между электоратом и выборным лицом. Это определяет большое научное и практическое значение исследования правового регулирования данной процедуры, а также выработки средств повышения ее эффективности.

В Российской Федерации институт отзыва предусмотрен на муниципальном уровне. Совершенствование процедуры отзыва необходимо для формирования более тесной связи избирателей и муниципальных депутатов, а также выборных должностных лиц местного самоуправления. В этой связи стоит вспомнить высказывание С.А. Авакьяна, который, рассматривая категорию «представительство», отмечает: «...ее предназначение виделось и видится в том, что оно имеет подчиненный характер по отношению к категории "народ"» [1]. Инструменты народного контроля являются неотъемлемой частью демократических начал государства. В свою очередь институт отзыва призван обеспечить защиту интересов избирателей. Важен не сам факт закрепления данного института законодателем, но и реальная возможность применения данной процедуры на практике.

Решение задачи формирования эффективно функционирующего института отзыва требует системного подхода, включая совершенствование законодательства, упрощение механизма его применения на практике, а также расширение

информированности населения о правовых возможностях для обеспечения реализации народного контроля.

Институт отзыва на муниципальном уровне предусмотрен Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. Однако в связи с принятием Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" с 1 января 2027 года Федеральный закон № 131-ФЗ прекращает действие [3]. При этом новый «муниципальный закон» института отзыва не предусматривает. Вместе с тем перечень форм непосредственной демократии, установленный Федеральным законом № 33-ФЗ является открытым. В этой связи полагаем, что правовое регулирование отзыва с федерального уровня должно сместиться на уровень уставов муниципальных образований.

Регулирование отзыва на муниципальном уровне позволяет учесть и сгладить недостатки ранее действовавшего законодательства об отзыве.

Как повысить эффективность правового регулирования отзыва, как формы конституционно-правовой ответственности?

- Упрощение процедуры: Стоит обратить внимание на то, что согласно ранее действовавшему регулированию основаниями отзыва могли служить только конкретные противоправные решения или действия (бездействия) в случае их подтверждения в судебном порядке. С одной стороны, это условие можно рассматривать как гарантию правовой обоснованности процесса, но с другой – обязательность судебного подтверждения, на наш взгляд, может создать дополнительные барьеры для эффективного применения процедуры отзыва;
- Расширение оснований применения отзыва: Процедура отзыва будет более доступной, если основания для его применения подтверждать не только в судебном порядке, но и соответствующими решениями органов, осуществляющих государственный контроль в отношении должностных лиц местного самоуправления;
- Повышение эффективности института отзыва: Данный институт по своему механизму применения похож на референдум [4], следовательно, его проведение требует немалых усилий и затрат. Мы считаем, что процедура отзыва должна быть упрощена, чтобы реализовать применение данного инструмента народного контроля;

Перечень изложенных выше мер по реформированию правового регулирования процедуры отзыва не является исчерпывающим. Данный институт нуждается в дальнейшем исследовании и осмыслении. Вместе с тем, несомненно, совершенствование механизма отзыва как формы конституционно-правовой ответственности, будет способствовать развитию местного самоуправления.

Источники и литература

1. Авакьян С.А. Народное представительство и парламентаризм // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. N 9 (61). С. 39. (дата обращения 09.02.2025).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 12.02.2025)
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // [сайт] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 12.02.2025)
4. Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 14.04.2025)

Этико-правовые аспекты анонимности донорства гамет

Саакян Арменуи Нарековна

Студент (магистратура)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

E-mail: ar_sah@inbox.ru

В современной репродуктивной медицине донорские половые клетки (гаметы) широко применяются при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий и искусственной инсеминации (далее – ВРТ и ИИ) при наличии у реципиентов соответствующих медицинских показаний (отсутствие собственных гамет, наследственные заболевания и т.д.), а также по социальным показаниям (отсутствие полового партнера у женщины). При проведении программ экстракорпорального оплодотворения могут быть использованы эмбрионы, полученные посредством оплодотворения женских донорских гамет мужскими. В Российской Федерации допускается как анонимное, так и неанонимное донорство половых клеток.

В последние десятилетия наблюдается заметное расхождение в подходах ряда государств к допустимости использования донорских гамет на условиях анонимности, свидетельствующее о формировании новой правовой и этической тенденции, что ведет

к необходимости постановки вопроса целесообразности отказа от анонимности донорства половых клеток и потенциальной применимости такого подхода в правовой системе России.

Определение приемлемости той или иной модели донорства гамет (анонимной или неанонимной), а также попытки разрешения возникающих конфликтов частных, а также частных и публичных интересов требуют учета множества этических и правовых проблем, присущих каждой из них.

Авторы, высказывающиеся в пользу отказа от анонимной модели донорства, обосновывают свою позицию в том числе тем, что при существующей модели нарушаются права рожденного ребенка, в частности, его право на сохранение индивидуальности, право знать своих родителей, что не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка [1].

При анонимности донорства может вызывать опасения возможность возникновения евгенических предпочтений у реципиентов, в особенности среди одиноких женщин, которые стремятся выбрать донора, исходя из определенных фенотипических характеристик, зачастую отражающих социальные стереотипы, относящиеся к представителям противоположного пола, что отводит на второй план мотивацию и личностные качества донора, уступая место объективирующим параметрам.

Как показывает практика государств, в которых применяется модель открытого донорства, со временем значительно изменяется структура мотиваций доноров, среди которых начинают преобладать лица, движимые альтруистическими побуждениями, что может положительно сказаться на их добросовестности. Вместе с тем, среди доноров все чаще оказываются родственники и друзья реципиентов, что трудно назвать чистым альтруизмом. Также достаточно широко применяются системы взаимовыгодных обменов, к примеру, в формате программ «egg sharing».

Несмотря на то, что многими исследователями снижение количества гамет, доступных для использования в программах ВРТ и ИИ, в странах, где запрещена модель анонимного донорства, рассматривается как временное явление, углубленный анализ данных свидетельствует об их реальной острой нехватке и по прошествии значительного времени [2], [3].

Анонимность донорства также в большей степени обеспечивает защиту от возможных попыток реципиента возложить на донора родительские обязанности, хотя и такой риск формально исключается положениями пункта 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей".

Полный либо частичный запрет анонимного донорства представляется далеко не единственным способом разрешения проблем, приписываемым анонимной модели донорства.

В частности, целесообразно создание единого централизованного регистра, который позволил бы проверить наличие генетического родства детей, рожденных посредством примененных донорских гамет во избежание случайного инцеста (к примеру, посредством присвоения донорам уникальных номеров, не предполагающих раскрытия их личности), что особенно важно в случае создания нескольких эмбрионов из одних и тех же донорских гамет. Представляется необходимым установление нормативного ограничения на число детей, рожденных с использованием половых клеток одного донора, ранее содержавшееся в ныне утратившем силу Приказе Министерства здравоохранения РФ от 26 февраля 2003 г. "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия". Более обоснованным подходом может быть установление ограничения не на количество детей, а на число семей-реципиентов, исходя из плотности населения региона их проживания.

В качестве решения вопроса о предоставлении доступа рождённому ребенку, а также реципиенту к медицинской истории донора, может быть создан механизм, позволяющий получать обновляемые на протяжении всей его жизни сведения [1] без возможности раскрытия личности донора.

Следует учитывать, что чрезмерное ужесточение регулирования в сфере донорства гамет может приводить к росту черного рынка и репродуктивного туризма, что неизбежно негативно скажется на правах всех его участников.

Источники и литература

1. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования. – 2021.
2. Bernstein G. Regulating Reproductive Technologies: Timing, Uncertainty, and Door Anonymity //BUL Rev. – 2010. – Т. 90. – С. 1189.
3. Tomlinson M. J. et al. Sperm donor recruitment within an NHS fertility service since the removal of anonymity //Human Fertility. – 2010. – Т. 13. – №. 3. – С. 159-167.

Неприкосновенность частной жизни и проблема защиты данных о геолокации

Симомян Алёна Симоновна

Студент (бакалавриат)

Филиал Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова в Ереване,

Направление: «Юриспруденция»

Ереван, Армения

e-mail: alyonaofficialsimonyan@mail.ru

Статья посвящена вопросу неприкосновенности частной жизни, а также защиты данных о геолокации, что подчеркивает существенную актуальность данной темы. Проблема сохранения приватности в настоящее время является ключевой, привлекая большое внимание и требуя непосредственного решения. В соответствии со сказанным, Г.Б. Романовский отмечал: «Под правом на неприкосновенность личной жизни следует понимать неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от произвольных регламентации, вмешательства или посягательства со стороны и государства, и общества, и граждан....» [1]. Сохранение личных данных оказывает значительное влияние в использовании наиболее масштабных информационных технологий, что требует эффективного регулирования и усовершенствования механизмов защиты.

Цель научной статьи заключается в изучении и оценке эффективности мер и механизмов, направленных на сохранение незыблемого суверенитета личной жизни. Основное внимание уделяется выявлению ключевых проблем данного вопроса, оценке мер для урегулирования и разработке предложений по их совершенствованию для обеспечения приватности персональных данных.

Задачи исследования:

1. Анализ проблем и причин, затрудняющих защиту и сохранение неприкосновенности частной жизни, и данных о геолокации;
2. Подготовка предложений по разработке и внедрению новых механизмов, которые будут способствовать улучшению защиты данных о геолокации;
3. Изучение состояния законодательства в сфере защиты данных о геолокации, а также неприкосновенности частной жизни и выявление его недостатков;
4. Предложения для повышения доверия со стороны граждан и людей, включая использование современных технологий и развитие цифровой грамотности;
5. Рассмотрение пробелов, предложения решений по их устранению.

Каждый вопрос направлен на нахождение своего ответа, создание подхода для более эффективного правового регулирования неприкосновенности частной жизни. Решение проблем требует системных подходов, тем самым включая совершенствование

законодательства, работу государства по защите, также обеспечения гарантии, стабильности и доверия со стороны граждан.

Как повысить уровень безопасности защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни?

- Необходимость обязательного информирования граждан, пользователей о целях, сроках хранения, размещения, использования, также объемах данных которые собираются.
- Нахождение более строгих требований к обработке, сборе частных и геолокационных данных. Снижение риска утечки.
- Рассмотрение ужесточения, а также расширения уполномоченных органов ведущих надзор и защиту данных о геолокации, неприкосновенности частной жизни.
- Разработка возможных механизмов независимого надзора со стороны государства геолокационных данных пользователей.
- Развитие использования и внедрения технологий умеющих децентрализовать процесс хранения данных.

Таким образом, решение проблемы неприкосновенности частной жизни, защиты данных о геолокации требует определенных подходов и системных предписаний.

Источники и литература

1. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни(скачанный вариант)
2. <https://www.kommersant.ru/doc/6252610?ysclid=m7q1zpjiz917842335>
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-grazhdan-na-zaschitu-geolokatsii-i-konfidentsialnost-v-seti-internet?ysclid=m7q22ir9hi510065606>

Смертная казнь как вид уголовного наказания в уголовном праве

Торосян Нарек Гагикович

Студент (магистратура)

Северо-Кавказский филиал

Российского государственного университета правосудия

г. Краснодар, Российская Федерация.

E-mail: narek-torosyan@inbox.ru

Смертная казнь, вопросы о необходимости закрепления в нормативных правовых актах разного уровня, возможности её применения, обоснованности с точки зрения

права человека на жизнь является безусловно актуальными во все времена. Данная тема исследования является актуальной, так как институт смертной казни касается широкого круга интересов жизни человека и общества. Кроме того, в повестке общественного обсуждения, в научных кругах с завидной регулярностью поднимается данная проблема, в том числе в связи с различными политическими событиями. Например, ряд российских государственных деятелей в публичном поле высказались о возможности возвращения применения смертной казни, в том числе связав такой шаг с отсутствием связанности обязательствами перед Советом Европы.

Исходя из анализа понятия, сущности и признаков смертной казни, можно сформулировать её понятие как вид наказания, целью которого является выполнение в большей степени карательной функции. Признаками смертной казни как наказания являются причинение в результате исполнения наказания страданий как осужденному, так и его близким, результатом смертной казни является удаление преступника из общества в результате исполнения этого наказания. Кроме того, она назначается только виновному лицу и осуществляется в соответствии с установленными процедурами и правилами исполнения, а также носит исключительный и временный характер, а также имеет в качестве основных целей карательную и превентивную функцию.

Существуют два противоположных подхода к пониманию смертной казни с точки зрения принципа гуманизма. Цели смертной казни как вида уголовного наказания, достижение некоторых из целей наказания, перечисленных в статье 43 УК РФ, при применении смертной казни попросту невозможно - в частности, исправление осужденного и специальная превенция. Однако, как представляется, основной целью данного вида наказания является общая превенция, а с учетом архаичного восприятия смертной казни по принципу талиона и составов преступлений, за совершение которых может в соответствии с УК РФ быть назначено такое наказание – восстановление социальной справедливости [1].

Вопрос об эффективности смертной казни в системе предупреждения преступности с точки зрения теоретических позиций, а также на основании последних актуальных статистических данных является спорным. Эффективность данной меры наказания в целях общей превенции в современных обществах ставится под вопрос, поскольку страх перед жестким наказанием удерживает потенциального преступника от совершения преступления лишь в небольшом количестве случаев. Как представляется, страх наказания не выполняет удерживающей от совершения преступления функцией в связи с его биологической и практически рефлекторной обусловленностью, что подтверждается историческим опытом и проведенными криминологическими исследованиями.

Можно констатировать наличие в мире тенденции, которая не просто заметна невооруженным глазом в результате анализа законодательства отдельных государств и сложившейся в них практике, но подтверждается также наличием в актах на международном уровне, к которым, тем не менее, государства присоединяются самостоятельно с учетом их правосубъектности в международном праве. Соответствующий тренд поддерживается стремлением международного сообщества к гуманизму и распространением идей демократии. Международное право поощряет отмену смертной казни, но, тем не менее, не требует этого. Однако государства предпринимают шаги к отмене смертной казни как уголовного наказания различными способами, которые с примерами их реализации были рассмотрены в данном параграфе. Республика Армения также прошла значительный двадцатилетний путь к отмене смертной казни путем изменения уголовного законодательства, подписания и ратификации соответствующих протоколов, изменения Конституции. Такой отказ от смертной казни, как представляется, необратим.

В Российской Федерации действует мораторий на смертную казнь. Полагаем, что смертная казнь не оказывает влияние на динамику совершения преступлений, а также противоречит таким принципам как гуманизм, справедливость, дифференциация наказания.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается возросший интерес к дискуссиям

о возможном возвращении смертной казни, что обусловлено тем, что значительная часть общества, поддерживает такую инициативу, а также тем, что произошли изменения в международных отношениях, включая снятие Российской Федерации обязательств, связанных с участием в ЕКПЧ. Тем не менее помимо международных обязательств, возрождение смертной казни в России сталкивается с серьезными юридическими и конституционными барьерами.[2] Некоторые действующие акты Конституционного Суда Российской Федерации продолжают действовать как непреодолимые препятствия для введения таких изменений в законодательство. Как представляется, несмотря на выход из Совета Европы и прекращения для России действия ЕКПЧ, с учетом уже не десятилетней, а двадцатипятилетней длительностью действия моратория на смертную казнь, указанный мораторий впоследствии будет сохранен.[3]

Источники и литература

1. Анисимов Л. И. Талиона закон / Российская юридическая энциклопедия. - М.: Инфра-М 1999.
2. <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55> (дата обращения 20.10.2023), Медведев допустил возврат к смертной казни без изменения Конституции

3. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/230074-4> (дата обращения 16.09.2023), Законопроект № 230074-4 «Об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации».

**Противодействие преступлениям в сфере интеллектуальной
собственности: необходимость ужесточения уголовного законодательства**

Шагинян Лилия Хачатуровна

аспирант,

Московский государственный юридический университет имени

О.Е.Кутафина,

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права,

Москва, Россия

E-mail: lil.shahinyan@mail.ru

Актуальность проблемы уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и глобализацией информационного пространства, что приводит к росту преступлений в данной сфере. Вопрос о необходимости ужесточения уголовного законодательства в отношении таких преступлений остается дискуссионным. Целью исследования является анализ существующей правоприменительной практики, выявление ключевых проблем и оценка целесообразности усиления уголовной ответственности.

1. Состояние уголовно-правового регулирования интеллектуальной собственности в России

Преступления в сфере интеллектуальной собственности в России регулируются Уголовным кодексом РФ [1], в частности, статьями 146 (нарушение авторских и смежных прав), 147 (нарушение изобретательских и патентных прав) и 180 (незаконное использование товарного знака). Однако их применение на практике сталкивается с рядом сложностей. Среди них – низкий уровень раскрываемости преступлений, трудности в доказывании умысла и значительная длительность разбирательств. Анализ судебной практики показывает, что значительная часть правонарушений не доводится до уголовного преследования из-за сложности сбора доказательств и наличия альтернативных способов защиты прав.

Ключевые проблемы уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности следующие:

- Доказательственные сложности, связанные с установлением умысла и причиненного ущерба.

- Отсутствие унифицированных методик оценки ущерба от преступлений.
- Длительность судебных разбирательств и сложность процессуальных процедур.
- Рост трансграничных преступлений, что затрудняет эффективное расследование и наказание нарушителей.
- Эти проблемы приводят к тому, что уголовное преследование в данной сфере не выполняет своей превентивной функции.

2. *Международный опыт уголовно-правового регулирования*

Международная практика демонстрирует различные подходы к уголовной ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности:

- США применяют строгие меры, включая значительные штрафы и длительные сроки лишения свободы.
- Европейский Союз использует механизмы уголовного преследования наряду с административными мерами [2].
- Китай ужесточил уголовные санкции, включая пожизненное лишение свободы за крупные преступления [3].

Анализ международного опыта показывает, что ужесточение уголовных санкций приводит к снижению уровня нарушений, особенно в сфере онлайн-пиратства и контрафакции.

3. *Аргументы в пользу ужесточения уголовного законодательства в России*

В целях повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности в России предлагается:

- Усиление уголовной ответственности за повторные преступления и преступления, совершенные с использованием цифровых технологий.
- Разработка единых стандартов оценки ущерба.
- Расширение международного сотрудничества в сфере уголовного преследования.
- Эти и другие меры позволят повысить уровень правовой защиты интеллектуальных прав и сократить количество преступлений в данной сфере.

Заключение

Ужесточение уголовного законодательства является необходимым шагом для эффективного противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности. Однако усиление санкций должно сочетаться с мерами по совершенствованию правоприменительной практики, что обеспечит баланс между защитой интеллектуальных прав и соблюдением принципа соразмерности наказания.

Источники и литература

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025)

2. Ломсадзе Д.Г., Дедюрина Е.О. (2019) Актуальные проблемы теневой экономики: опыт ЕС по борьбе с контрафактной продукцией и возможности его адаптации в России. ООО «РИТМ», Воронеж, Россия. 136 с.
3. Пан Дунмэй Уголовно-правовая защита интеллектуальных прав в современном Китае: проблемы и пути их решения // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-intellektualnyh-prav-v-sovremennom-kitae-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 15.02.2025).